

HD

6250

·2.

ЗИН. ГРИШИН

ПРАВОВОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ
ЮНОШЕСКОГО
ТРУДА
В
СССР

*

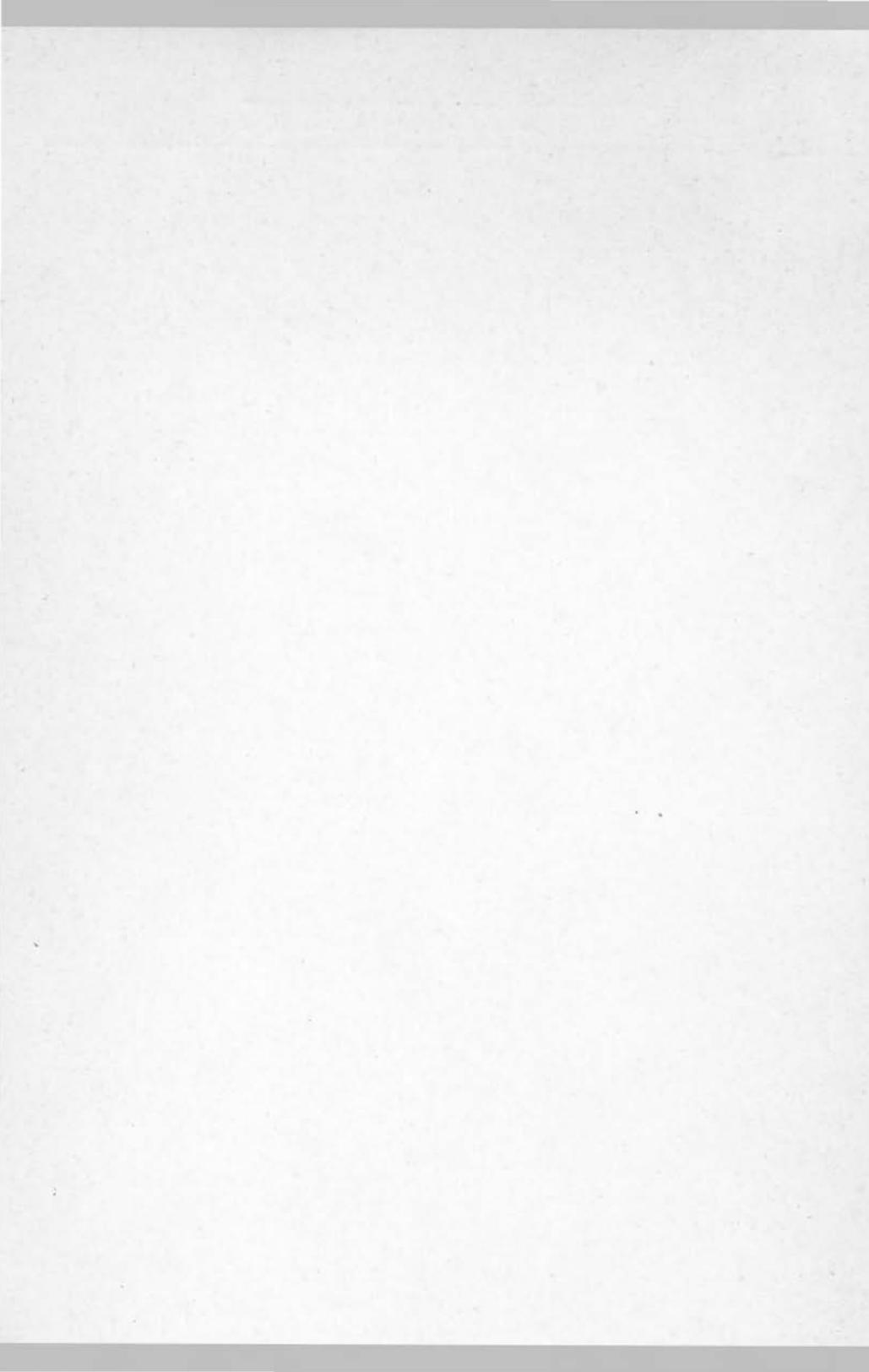
1929

ПОС. ИЗД-ВО ВОПРОСЫ ТРУДА
// ГОСТРУДИЗДАТ //

HD

6250

4к

З и н. Г Р И Ш И Н

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ЮНОШЕСКОГО ТРУДА
В СССР

С ПРЕДИСЛОВИЯМИ
В. В. ШМИДТА
И ОТДЕЛА ТРУДА
И ОБРАЗОВАНИЯ
ЦК ВЛКСМ

ГОС. ИЗД-ВО ВОПРОСЫ ТРУДА
„ГОСТРУДИЗДАТ“
МОСКВА — 1929

Пров. 1959

HD
6250
2

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ
РАБОЧИЙ ЛЕНИНЕЦ

МОСКВА, Б. ВУЗОВСКИЙ, 1
МОСГУБЛИТ № А—42.868

ТИРАЖ 4.000 экз.

ЗАКАЗ № 1212

1250
29

Ленинскому комсомолу, кровью лучших своих сынов на фронтах гражданской войны вместе со старшим поколением отстаивавшим Октябрьскую победу и право на социалистически реорганизованный юношеский труд,—непримиримому борцу против всяких искажений марксовых взглядов на молодежь,—первому помощнику и опоре нашей большевистской партии, воспитавшему в своих рядах многие сотни и тысячи активных участников социалистической стройки,—неиссякаемому источнику и аккумулятору творческой инициативы и революционной энергии рабочей молодежи, всей двухмиллионной армии комсомольцев—посвящаю.

Зин. Гришин.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трудовое законодательство СССР уделяет большое место юношескому труду. Это законодательство советской власти уже давно настоятельно требует сводной работы, дающей обоснование правового положения юношеского труда в СССР.

Этот пробел восполняет работа тов. Гришина „Правовое положение юношеского труда в СССР“, дающая анализ правового положения труда молодежи при советской власти.

Особенно ценно в этой работе сравнение советского регулирования юношеского труда с положением рабочей молодежи в России до Октября и в капиталистических странах.

Освещая практику регулирования юношеского труда, работа тов. Гришина представляет значительный интерес для всех товарищей, изучающих проблемы юношеского труда.

Исходя из этого, следует рекомендовать работу тов. Гришина вниманию всех работников труда, в особенности работающих в области регулирования юношеского труда.

В. Ш м и д т.

ОТ ОТДЕЛА ТРУДА И ОБРАЗОВАНИЯ ЦКВЛКСМ.

В период реконструкции народного хозяйства вопросы организации юношеского труда в производстве приобретают перво-степенное значение. Растущая промышленность, реконструирующая свою техническую базу на основе последних достижений науки и техники, предъявляет повышенные требования к новому рабочему. Он должен быть культурно развитым, технически грамотным, общественно активным, политически сознательным.

Комсомолу в течение 2 лет пришлось вести ожесточенную борьбу за правильную марксистско-ленинскую линию в вопросах подготовки рабочей силы. Целых 2 года борьбы против теории буржуазной ограниченности, против теории Гастева, сводившего рабочего исключительно к роли придатка машины и на основе этого требовавшего исключительно узко производственной подготовки. Но жизнь сказала свое. Поднятое комсомолом знамя социалистического соревнования с очевидностью показало даже сомневающимся, каким должен быть рабочий в период строительства социализма и в какую сторону вел Гастев.

Сейчас принципиальные споры в ряде вопросов разрешены. На первое место выплывает творческая строительная работа по организации юношеского труда в производстве. Она, конечно, требует известного опыта, известной теоретической подготовки.

VI конференция комсомола уже поставила в порядок дня задачу подготовки экономактива.

Но надо сознаться, что литературных пособий для такой большой задачи очень мало. И вот в этих условиях книжка тов. Гришина должна сослужить службу в деле повышения теоретического уровня комсомольского экономактива.

Написанная в строго правовом разрезе, книжка все же дает богатый фактический материал по истории юношеского труда, по его законодательному регулированию, по преломлению законодательства в жизни. Весь этот материал сопровождается четким экономическим анализом. С этими вопросами, конечно, должны познакомиться наши экономработники.

ГЛАВА I.

ЮНОШЕСКИЙ ТРУД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕГО ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

В современном капиталистическом обществе труд рабочей молодежи является составной необходимой частью системы капиталистического производства. Такая роль юношеского труда характерна не только для настоящей полосы развития капитализма, но и для всего его прошлого исторического развития. Широкое применение детского труда в производстве началось еще на заре капитализма. О размерах эксплуатации детского труда и его результатах мы можем найти не мало страниц в „Капитале“ Маркса и „Положении рабочего класса в Англии“ Ф. Энгельса. Объясняя причины вовлечения детского труда в производство, Маркс писал: „Поскольку машины делают мускульную силу излишней, они становятся средством для того, чтобы применять рабочих без мускульной силы или с недостаточным физическим развитием, но с более гибкими членами. Поэтому женский и детский труд были первым словом капиталистического применения машин“¹⁾.

Выгодность юношеского труда для капиталистов является основной причиной его широкого применения в капиталистических странах. Вот некоторые цифры, характеризующие размеры применения труда молодежи в промышленности зарубежных стран²⁾.

В Германии до войны было занято в производстве 3.551.527 человек рабочей молодежи, в 1926 г. количество ее превысило 4 миллиона, что составляло в отношении всего пролетариата Германии 18%. В Чехо-Словакии контингент рабочей молодежи достигает 1 миллиона человек, что составляет около 20% общего числа рабочих. В Англии рабочей молодежи насчитывается до 3 миллионов человек—17% общего числа рабочих. Во Франции имеется до 2 миллионов человек рабочей молодежи—20% всего пролетариата. В других странах молодежь по отношению к общему числу рабочих составляет: в Норвегии—25—30%, в Швеции—8,1%, в Югославии по отдельным производствам—свыше 50% (по Белграду, по данным инспекции труда, в среднем 20,4%), в Китае, по данным обследования 7 отраслей промышленности,—от 30 до 75%, а в среднем 58%.

1) К. Маркс „Капитал“, том I, стр. 299. ГИЗ, 1928 г.

2) Цифры взяты из статьи М. Хаскина „Последний пленум КИМ о формах организации рабочей молодежи“—„Красный интернационал профсоюзов“ № 8—9 за 1927 г.

Такой большой удельный вес рабочей молодежи в производстве капиталистических стран объясняется тем, что труд молодежи за рубежом значительно дешевле труда взрослых (нищенская оплата труда, длинные сроки ученичества и т. д.).

Совершенно на иных началах используется юношеский труд в СССР. Интересам эксплуатации у нас противопоставляются интересы социалистической организации труда, интересы воспитания нового человека, строителя социалистического общества. Количество работающих по найму подростков и малолетних, составлявшее в царской России в 1913 г. 11,1% к общему числу рабочих, снизилось до 4,6% на 1/1—28 г. Применение труда подростков в производстве доводится в СССР до размеров, диктуемых мотивами социально-экономического характера.

Вопрос о законодательном регулировании юношеского труда в СССР мы осветим в последующих главах. Для того чтобы обстоятельнее разрешить эту задачу, нам, однако, придется предварительно коснуться некоторых особенностей юношеского труда, его роли и значения в народном хозяйстве и в связи с этим установить предпосылки правовой его организации.

На промышленное развитие каждой страны влияет ряд факторов. Одним из таких факторов является состав рабочего класса страны, его квалифицированность, социальное происхождение, культурный уровень.

В связи с этим обратимся вначале к выяснению вопроса, в каком возрасте начинается работа по найму пролетариата нашей страны. Ответ на этот вопрос дают данные обследования начального возраста работы по найму различных предприятий. Вот данные о распределении начального возраста работы по найму среди рабочих 5 московских типографий (по данным обследования 1923 г.):

Название профессий	Распределение рабочих по возрасту начала раб. по найму						
	В абсолютных числах				В % к общему числу		
	Мол. 13 л.	13—16 лет	17 и больше лет	Всего в указан. возрасте	Мол. 13 л.	13—16 лет	17 и больше лет
Ручные наборщики.	126	433	13	572	22,0	75,7	2,3
Машинные наборщики	14	78	5	97	14,4	80,5	5,1
Литограф. переводчики	8	39	1	46	16,7	81,2	2,1
Брошюровщики	58	102	1	161	36,0	63,4	0,6
Печатники	18	119	6	143	12,6	83,2	4,2
Переплетчики	44	58	2	104	42,2	55,9	1,9
Накладчики	14	11	7	122	11,5	82,8	5,7
Литограф. печатники	19	26	2	47	40,4	55,4	4,3
Словолитчики	6	42	1	49	12,8	85,2	2,0
Стереотиперы	5	24	5	34	14,7	70,6	14,7
Чернорабочие	63	81	66	212	29,8	39,0	31,2
Прочие	88	171	41	299	29,5	56,8	13,7
Всего	463	1,275	150	1,888	24,6	67,5	7,9

Из этой таблицы видно, что процент поступивших на работу по найму после 17 лет значителен только среди чернорабочих. Гораздо меньше, но все же значителен процент начавших работу старше 17 лет среди рабочих вредных профессий—стереотиперов и пр., имеющих в своем составе много неквалифицированных профессий. В остальных же профессиях количество лиц, начавших работать в возрасте старше 17 лет, не превышает 6%, причем из этого числа значительная часть рабочих начала работать еще с 17 лет. Таким образом квалифицированные рабочие полиграфического производства лишь в редких случаях приступают к наемному труду взрослыми. Такое же положение мы имеем и в других производствах. Так, из 207 обследованных ткачей бывш. Даниловской мануфактуры в Москве 22 (или 10,6%) начали работать в возрасте моложе 12 лет, 19 (или 9,2%)—в возрасте 12—13 лет, 85 (или 41,2%)—в возрасте 14—15 лет, 49 (или 23,6%)—в возрасте 16—17 лет, и только 32 (15,4%)—в возрасте 18 лет и более.

На фабрике бывш. Циндель в Москве в 1889 году 1.411 рабочих по возрасту начала работы распределялись следующим образом: моложе 13 лет—196 чел. (13,9%), 13—15 лет—325 чел. (23%), 16—17 лет—400 чел. (28,4%), 18 и более—490 чел. (34,7%). Несколько больший по сравнению с другими предприятиями процент лиц, начавших работать по найму взрослыми, на фабрике Циндель объясняется большим количеством здесь неквалифицированных рабочих¹⁾. Не будем приводить еще примеры, их можно найти немало. Указывают все они на одно и то же, а именно: что, как правило, квалифицированные рабочие начинают свою работу еще будучи подростками и малолетними. Это означает, что и от того, в каких условиях, какими путями, какими методами ставится воспитание рабочей молодежи, зависит лицо нового поколения рабочего класса, лицо пролетариата на следующих,—может быть, решающих—этапах его развития. Отсюда понятно, какое огромное значение имеет задача регулирования юношеского труда, условий его работы и воспитания.

Рассмотрим теперь вопрос о начальном возрасте работы по найму в несколько ином разрезе. Мы знаем, что квалификация рабочего оказывает очень сильное влияние на качество работы и производительность труда. Подготовка квалифицированного рабочего, прохождение производственной выучки, конечно, возможно и не в юношеском возрасте, но эффект от обучения взрослого и подростка будет различен. Это положение можно доказать на целом ряде примеров. Так, в своей работе „Квалификация труда и выучка рабочих“²⁾ С. Г. Струмилин приводит данные обследования квалификации путиловских слесарей. Считая квалификацию чернорабочего (1-го тарифного разряда) равной нулю, а квалификацию высококвалифицированного рабочего (12-го та-

¹⁾ Цифры о начальном возрасте работы по найму нами взяты из книги В. Зайцева „Труд и быт рабочих подростков“. Изд. „Вопросы труда“, 1926 г., стр. 36—37.

²⁾ См. „Материалы по статистике труда“ № 5, Ленинград, 1919 г.

рифного разряда по 35-разрядной тарифной сетке) равной 100%, С. Г. Струмилин итоги этого обследования сводит к следующей таблице:

Пройденный стаж	Число рабочих	Средний % квалификации
Только ученичество.	223	80,6
Ученичество и подручными.	163	69,2
Только подручными.	69	46,5

Чем отличаются указанные группы друг от друга? На этот вопрос тов. Струмилин дает следующий ответ: „Прежде всего, очевидно, возрастом, в котором начали обучение ремеслу. В самом юном возрасте обучались те, которые начали и закончили выучку учениками... В более зрелом возрасте, повидимому, приступали к обучению те, которые, начав учениками, заканчивали уже в рабочем возрасте—подручными. И, наконец, в еще более зрелом возрасте учились подручные, не прошедшие стажа учеником“. Из вышеприведенных цифр С. Г. Струмилин делает следующий вывод: „Как видим, заводская выучка в юном возрасте дает наилучшие результаты“.

Таким образом, подростковый труд является источником воспроизводства высококвалифицированной рабочей силы и притом важнейшим, поскольку, как мы в этом убедились, производственное обучение других возрастов дает значительно более низкую квалификацию. Точно такое же явление мы наблюдаем, исследуя влияние грамотности и вообще образования на квалификацию и заработок рабочего. Так, В. Зайцев в книге „Перспективы юношеского труда в свете пятилетнего плана развития народного хозяйства“¹⁾, анализируя данные о зарплате рабочих московских фабрик по возрастным группам и группам грамотности (неграмотные, полуграмотные, грамотные не окончившие начальной школы, окончившие начальную школу), приходит к выводу, что если сравнить заработок каждой группы грамотности для двух возрастных групп—15—18 лет и 41—48 лет,—то получится, что за эти 25 и более лет заработок у неграмотного вырос на 166%, у полуграмотного на 181%, у грамотного на 384% и у окончивших полный курс школы—на 691%. Очевидно, что повышение грамотности рабочего отражалось на повышении его квалификации, что непосредственным образом сказалось и на росте зарплаты. Более точный расчет влияния образования на квалификацию рабочего дает С. Г. Струмилин²⁾. Свои выводы о квалификации и образовании станочников-металлистов он свел в следующую таблицу:

Число лет обучения в школе	0	1	2	3	4	5	6	7—12
Квалификация в ‰‰								
к грамотности	100	124	129	137	143	148	152	157

¹⁾ Изд. „Молодая гвардия“, 1928 г., стр. 46.

²⁾ См. С. Г. Струмилин „Проблемы экономики труда“. Изд. „Вопросы труда“, 1925 г.

Таким образом квалификация нашего рабочего при отсталой русской технике, при семи годах обучения более чем в 1½ раза превышает квалификацию неграмотного рабочего. Если перевести это на деньги и подсчитать, какие выгоды создаются этим для народного хозяйства, то, по данным С. Г. Струмилина, мы получаем следующую таблицу:

Годы обучения	За все время обучения (на 1 учащегося в руб. ¹)			Прирост за данный год обучения (на 1 учащегося в руб. ¹)		
	Затраты на обуч.	Добавочный доход нар. хоз. за всю жизнь рабочего	Выгоды народн. хозяйства	Затраты на обуч.	Добавочный доход нар. хоз. за всю жизнь рабочего	Выгоды народн. хозяйств.
1	17,8	1.565	1.547	17,8	1.565	1.547
2	45,8	2.865	2.719	28,0	1.200	1.172
3	84,8	3.547	3.462	39,0	782	743
4	126,0	4.121	3.995	41,2	574	533
5	170,0	4.591	4.421	44,0	470	426
6	212,2	4.956	4.744	42,2	365	323
7	272,4	5.164	4.892	60,2	208	148
8	361,2	5.372	5.011	88,8	208	119

Какие из приведенных выше таблиц следуют выводы? Прежде всего мы констатируем, что молодые возрасты, получая производственную выучку и образование, в большей степени повышают свою квалификацию, чем взрослые. Далее мы устанавливаем, что поскольку от роста грамотности, а следовательно и квалификации рабочего зависит рост доходности народного хозяйства, образовательная подготовка молодежи дает относительно больший эффект в смысле общего под'ема и повышения доходности всего народного хозяйства. Раз это так, то отсюда понятно, какое общегосударственное экономическое значение имеет законодательное регулирование начального возраста ученичества, образовательной подготовки молодежи, длительности этого обучения и, наконец, самой его постановки.

Остановимся теперь на физиологических особенностях юношеского труда, создающих необходимость охраны труда рабочей молодежи.

Попадая в производство, молодой, неокрепший организм рабочего подростка не отличается той сопротивляемостью по отношению ко всем вредностям и опасностям, какой обладает организм взрослого человека.

Мы знаем, что поступающая в наше тело пища используется по двум направлениям. Во-первых, она идет на восстановление тканей, периодически разрушаемых при основных жизненных процессах организма, а также на создание энергии, поддерживающей дыхание, кровообращение, движение и т. п. жизненные

¹) Абсолютные величины здесь имеют лишь условное значение, так как исходят из норм оплаты труда 1924 г.

функции. Во-вторых, пища, поступающая в наше тело, расходуется на создание так называемой механической энергии, нужной в нашей повседневной работе.

В молодом организме пища кроме того расходуется на рост, на создание большего количества новых клеток. Но так как количество пищи, поступающей в организм, не может увеличиваться беспредельно, то увеличение физического труда может отрицательно сказаться на росте молодого организма.

На развитие молодого организма оказывает также вредное влияние недостаток свежего воздуха и света. Нарушение самых минимальных требований гигиены и охраны труда детей, тяжелые условия их домашнего быта являются, например, причиной того факта, что рабочие подростки отличаются меньшим ростом, чем их сверстники из буржуазных семей. Уже Энгельс в своей книге „Положение рабочего класса в Англии“ о труде малолетних и подростков писал: „Прежде всего задерживается рост: почти все рудокопы, за исключением тех, которые работают в Йоркширском и Манчестерском округах в особо благоприятных условиях, малы ростом. Затем очень задерживается как у мальчиков, так и у девочек наступление зрелости; у первых она часто задерживается до 18 лет. Комиссар Симоис встретил даже одного 19-летнего юношу, у которого были достаточно развиты только зубы, а в остальных частях тела он был развит не более, чем 11-летний мальчик. И это удлинение периода детства есть в сущности не что иное, как результат задержанного развития, и впоследствии неизбежно приносит свои плоды“.

Можно было бы привести немало цифровых показателей различных исследователей физиологии детского возраста, подтверждающих зависимость роста детей от характера и условий их труда. Все эти данные указывают на особенно большое влияние чрезмерного труда на 14—17-летний возраст для мальчиков и 13-и 15-летний возраст для девочек, т. е. возраст наступления половой зрелости, сопровождающийся наиболее интенсивными изменениями в молодом организме. Точно также можно доказать влияние фабричного труда на вес подростков. В этом отношении чрезвычайно показательна таблица русского врача-общественника профессиональной гигиены Эрисмана. Приводим ее ¹⁾:

Вес подростков мужского пола в килограммах.

Возраст	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	18 л.
Нормальный вес мальчиков.	28,7	31,2	34,2	38,1	42,7	48,0	53,2	57,4	61,3
Вес фабричных детей по Эрисману	28,0	29,0	33,0	35,0	39,0	44,0	50,0	54,0	56,0

¹⁾ Цифровые данные о влиянии фабричного труда на здоровье молодежи нами взяты из работы С. Каплуна „Охрана труда малолетних и подростков“. — „Спутник комсомольского экономработника“. Изд. „Молодая гвардия“, 1927 г.

Таким образом вес фабричных детей отстает от нормального веса соответствующего детского возраста.

Раннее начало наемного труда дает о себе знать повышенной заболеваемостью рабочих в последующие годы. Вот, например, данные обследования московских типографий в 1923 г.:

Возраст начала наемного труда	Число обследованных	На 100 обследованных приходится рабочих, у которых обнаружено:			
		Туберкулез легких	Подозрение на туберк.	Туберкулез других органов	Всего
До 13 лет	505	3,0	6,3	0,4	9,7
13—16 лет	1.480	2,7	4,9	0,3	7,9
17 и более	165	1,8	4,8	0,6	7,2

Эти данные говорят о том, что чем раньше начинается работа по найму, тем выше процент заболеваемости рабочих.

Раннее начало трудовой жизни является часто причиной разных дефектов организма, например, искривления грудной клетки, позвоночника и др. У работниц, рано начавших заниматься тяжелым трудом, число узких тазов и ненормальных родов в несколько раз больше, чем у работниц, начавших свою трудовую жизнь после периода полного созревания. Это доказано целым рядом обследований в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства.

Несовершеннолетние наряду с повышенной заболеваемостью, вследствие своей недостаточной еще квалификации и слабой на первых порах ориентировки в фабрично-заводской обстановке, дают значительное количество несчастных случаев. Так, например, по данным французского гигиениста Канауса, из 100 несчастных случаев 41 падает на детей моложе 15 лет, 36,4 на молодых рабочих в возрасте от 15 до 25 лет, 22,6—на рабочих от 25 до 60 лет.

Характерны также данные Лейпцигской больничной кассы за 1887—1905 г. г., сведенные в следующую таблицу:

В возрасте	Число несчастных случаев на 100 по полу и возрасту			
	У мужчин		У женщин	
	Всего несчастн. случаев	В том числе профессиональных	Всего несчастн. случаев	В том числе профессиональных
До 15 лет	143,2	57,9	32,6	9,4
15—19 "	115,7	44,8	30,7	9,6
20—24 "	87,1	36,2	25,0	8,0
В среднем среди рабочих всех возрастов	97,5	41,8	28,9	8,7

Из этих данных видно, что число несчастных случаев с малолетними и подростками значительно превышает средние цифры несчастных случаев с взрослыми рабочими.

На этом мы закончим характеристику физиологического влияния работы по найму на молодежь. Добавим лишь, что ранний труд отражается и на умственных способностях рабочей молодежи. Забота о здоровье подрастающего поколения пролетариата является одной из важнейших задач советской власти. Осуществить эту задачу можно при условии самого внимательного изучения физиологических особенностей труда рабочего-подростка и проведения таких законодательных мероприятий, которые устраняли бы всякие вредности производства для подростков. Охрана юношеского труда неизбежно должна коснуться таких вопросов, как начальный возраст поступления на работу, длина рабочего дня, применение труда молодежи на вредных и опасных работах, отпуска и пр. И то обстоятельство, что оздоровлением труда руководит пролетарское государство, которое в основу своего законодательства кладет научные основы охраны труда, дает все основания рассчитывать на благотворное влияние этого законодательства на здоровье пролетарской смены.

Государства буржуазно-капиталистического мира, как известно, временами также издают законы, частично охраняющие труд подростков и малолетних. Разумеется, что не заботы о здоровье и благосостоянии рабочего подростка руководят буржуазией при издании этих законов. Здесь господствующий класс исключительно заботится о своем собственном материальном благополучии.

Ведь доходы капиталиста, как известно состояются из неоплаченного времени рабочего, из прибавочной стоимости, поставляемой капиталистам трудом пролетариев. При этих условиях на определенных этапах своего развития, когда, вследствие недостатка рабочей силы и сплочения рабочего класса, хищническая растрата и эксплуатация последнего становятся затруднительны, — класс собственников средств производства принужден устанавливать в законодательном порядке известные ограничительные мероприятия против эксплуатации юношеского труда, с тем чтобы обеспечить нормальное воспроизводство рабочей силы, — источника прибавочной стоимости, капиталистической прибыли.

Здесь правовая ферма выступает только как опосредствование экономического содержания общественного процесса.

Итак, условия применения юношеского труда в промышленности во многом должны отличаться от условий труда взрослых рабочих. Сокращенный рабочий день, удлиненные отпуска, снятие с вредных работ, ученичество, — все это должно применяться в отношении подростков-рабочих. Количество выполняемой подростками работы, доля каждого несовершеннолетнего в продукции производства, как правило, конечно, меньше соответствующей доли продукции взрослого рабочего. По этой причине и размер оплаты труда взрослых и молодежи на производстве

различен. Все это требует при регулировании оплаты юношеского труда установления методов, в известной степени отличающихся от форм и методов регулирования оплаты взрослых рабочих.

В СССР предусмотрены для подростков необходимые для обеспечения нормальных условий труда нормы охраны, оплаты труда, обучения и пр. Правда, вовлечение юношеского труда в производство в связи с этим нередко встречает противодействие хозяйственника, не желающего нести хотя бы и короткое время „накладные расходы“, связанные с применением труда подростков. Такие факты, если они имеют место, противоречат интересам пролетарского государства в целом, рассматривающего юношеский труд как источник воспроизводства квалифицированной рабочей силы и как средство социалистического воспитания рабочей молодежи. Правовая организация юношеского труда в СССР декларирует приоритет интересов пролетарского государства над узко-понятыми интересами отдельных предприятий, учреждений и частных лиц.

ЮНОШЕСКИЙ ТРУД В РОССИИ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

За 10 лет советской власти страной достигнуты гигантские успехи во всех областях социалистического строительства. Современные условия труда молодежи, ее производственное обучение и воспитание резко отличаются от условий труда при царизме. Новое поколение рабочей молодежи, только сейчас вступающее в производство, не испытало и не знает всех „пределестей“ дореволюционного российского труда. Для того чтобы лучше оценить наши достижения и успехи, необходимо дать хотя бы краткий очерк положения рабочей молодежи до Октября.

1. Общая характеристика положения юношеского труда при царизме.

В положении юношеского труда при царском строе следует различать два периода: период применения крепостного и принудительного труда и период вольнонаемного труда. Не останавливаясь детально на характеристике каждого периода, чтобы не отвлекаться от основной темы, коснемся лишь важнейших исторических этапов юношеского труда в России.

Первым ограничительным законом царской России о детском труде был закон 7 августа 1845 года о воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних моложе 12-летнего возраста. Издание этого закона произошло в результате крупных беспорядков на бумагопрядильне купца Лепешкина (Вознесенская мануфактура) и в калужском имении помещика Дубровина. Закон 7/VIII—1845 г. не предусматривал никаких наказаний за его нарушение, и поэтому его издание практически почти не имело никакого значения. В законе говорилось лишь о запрещении ночной работы для малолетних моложе 12 лет и, следовательно, за предпринимателями сохранялось право пользоваться дневным трудом малолетних любого возраста и применять в широкой степени ночной труд малолетних старше 12 лет.

Параллельно с развитием промышленности росло и ширилось рабочее движение. В крупных рабочих центрах вспыхивали волнения и стачки. Наиболее значительные из них: стачка на Нев-

ской бумагопрядильне в Петербурге (1870 г.), забастовка свыше 4.000 извозчиков в Одессе (1871 г.) забастовка на Кремгольской мануфактуре в Нарве (1872 г.). Очень крупная забастовка вспыхнула на Никольской мануфактуре Морозова в Орехово-Зуеве (1878 г.). За короткий период до 1882 г. бастовала еще раз Кремгольская мануфактура в Нарве. Новая бумагопрядильня в Питере, пушечный завод в Перми, текстильная ф-ка в Иваново-Вознесенске, Жирардовская мануфактура в Польше. В результате широкого размаха рабочего движения царское правительство вынуждено было вступить на путь ограничения эксплуатации детского труда. 11 июня 1882 г. был впервые издан закон, в некоторой степени охраняющий труд малолетних. Закон этот гласил ¹⁾:

„1) Дети, не достигшие 12 лет от роду, к работам не допускаются (вступает в действие 1 мая 1883 г.).

2) Малолетние в возрасте от 12 до 15 лет не могут быть занимаемы работой более 8 час. в сутки, не включая времени, потребного на завтрак, обед, ужин, посещение школы и на отдых. При этом работа не должна продолжаться более четырех часов сряду.

3) Малолетние, имеющие менее 15 лет от роду, не могут быть занимаемы работой между 9 часами вечера и 5 часами утра, а также в воскресные и высокаторжественные дни.

4) Упомянутых в ст. 3 малолетних воспрещается допускать к таким производствам, которые по своим свойствам вредны для здоровья малолетних или должны быть признаваемы для них изнурительными. Указание такого рода заводов, фабрик и мануфактур и отдельных работ, а также определение возраста (не далее, впрочем, 15 лет), до которого труд малолетних на оных не допускается, предоставляется взаимному соглашению министров финансов и внутренних дел.

5) Владельцы заводов, фабрик и мануфактур обязаны тем из числа работающих в их заведениях малолетним, которые не имеют свидетельства об окончании курса по крайней мере в одноклассном народном или равном ему училище, предоставлять возможность посещения означенных учебных заведений не менее 3 часов ежедневно или 18 часов в неделю.

6) Местности, в которых существует фабричная, заводская и мануфактурная промышленность, делятся в отношении надзора за работой и обучением малолетних на особые округа.

7) В каждом округе состоят, смотря по надобности, один или несколько инспекторов, а общий надзор за всеми округами вверяется главному инспектору. Инспекция сия находится в ведении министерства финансов по департаменту торговли и мануфактур.

¹⁾ Цитируем из книги В. Ю. Гессена „История законодательства о труде рабочей молодежи в России“. Изд. ЛГСПС, стр. 81, 82.

8) На инспекторов возлагается: 1) наблюдение за выполнением постановления о занятиях малолетних рабочих и о посещениях ими начальных училищ; 2) составление, при участии чинов местной полиции, протоколов о нарушении упомянутых постановлений.

9) Предоставить министру финансов, по соглашению с министром внутренних дел, в виде временной меры в течение 2 лет по введении в действие настоящего узаконения: а) допускать в случае надобности к работам на заводах, фабриках и мануфактурах таких малолетних, которые имеют не менее 10 лет от роду; б) разрешать малолетним, находящимся в возрасте от 12 до 15 лет, ночную работу в тех промышленных заведениях, в которых еще по роду производства сие оказывается необходимым и не может причинить вреда здоровью малолетних, с тем, однако, ограничением, чтобы ночная работа не продолжалась более 4 час. в сутки; в) распространять настоящее узаконение на те ремесленные заведения, в которых применение оно признано будет возможным и полезным, по истечении же двухлетнего опытного срока представить на уважение Государственного совета окончательные заключения по сим вопросам“.

В связи с изданием этого закона разгорелась борьба между фабрикантами. Петербургские, лодзинские, варшавские промышленники поддерживали закон. Московские возражали. Причины разногласий были чисто экономического порядка. В Московском районе всегда было много рабочих рук, связанных с деревней. Такие группы рабочих отличались слабой своей организованностью. На свою работу в городе они смотрели как на подсобный заработок. Поэтому они скорее соглашались на те условия труда, которые предлагали им капиталисты. В Западном крае—нынешней Польше—и на Севере дело обстояло несколько иначе. Рабочих рук здесь было меньше, привозить рабочую силу приходилось из других районов, часто из Московского. И вот для привлечения рабочей силы со стороны надо было предоставить лучшие условия труда, чем они имели у себя на родине. Вследствие этого фабриканты западных и северных районов вынуждены были на своих фабриках и заводах устанавливать оплату труда почти на $\frac{1}{3}$ выше московской.

По мотивам устранения конкуренции со стороны, главным образом, московских фабрикантов петербургские, варшавские и лодзинские капиталисты являлись горячими сторонниками закона 1 июня 1882 г., московские же были самыми яркими его противниками. Для защиты своей позиции последним приходилось выставлять не совсем убедительные положения в роде того, что всякое ограничение детского труда „наносит ущерб свободе наемного труда“ (фабрикант Шилов) и что, „лишаясь заработков на фабрике, дети не принесут своим родителям никакого материального пособия, будут пребывать во вредной для их возраста праздности и... расстроят свое здоровье (!), находясь вместо светлого и здорового помещения фабрики (!) в душной атмосфере

своей избы" (рязанские фабриканты Хлудовы) и т. д. И когда, наконец, закон был все же издан, никто из капиталистов не верил, что царское правительство станет его всерьез проводить. Царское правительство начало с того, что запросило у предпринимателей соображения относительно приемлемости предполагаемых ограничительных правил. По отзывам, присланным предпринимателями, можно нарисовать картину положения малолетних и подростков на фабриках и заводах. Приведем лишь некоторые факты, позаимствованные нами из книги В. Ю. Гессена „История законодательства о труде рабочей молодежи в России“. На 56 бумагопрядильных число малолетних достигало в среднем 12,78% (от 4% в Петербурге до 40% в Лодзи), ночные работы главным образом производились в Московской губ. (на 11 фабриках из 13), Владимирской, Рязанской, Ярославской. Дети и подростки работали ночное время наравне со взрослыми больше всего в центрально-промышленном районе. Процент детей, занятых на фабриках от 9 часов вечера до 5 часов утра, был очень велик (77.641 чел. из общего числа рабочих на фабриках 95.394 чел.). А между тем рабочий день на этих предприятиях длился не менее 12 часов.

На 40 бумаготкацких фабриках работало 11,8% несовершеннолетних. Продолжительность рабочего дня для детей и взрослых здесь также была одинаковой. В Казанской и Московской губерниях работали даже по 14—15 часов в сутки. При этом труд малолетних на фабриках Центрального района оплачивался крайне скудно, доходя до 2 рублей в месяц. В особо вредных производствах (ситценабивном, белильном, красильном и аппретурном) на 76 фабриках было занято 3894 малолетних (10,74%), причем в наиболее широких размерах применялся детский труд в Московской и Владимирской губ. Ночные работы имели здесь широкое распространение.

На льнопрядильных и льноткацких фабриках число малолетних достигало 16,76%, на одной из них — Костромской — даже 32,5%. В своих отзывах фабриканты этой отрасли промышленности решительно требовали отмены закона 1 июня 1882 г. Некоторые фабриканты даже настаивали на установлении для малолетних 12-часового рабочего дня.

Владельцы табачных фабрик, где дети в среднем составляли 13,66% к общему числу рабочих и продолжительность их рабочего дня доходила до 14—16 часов при наличии ночных работ, — указывали, что проектируемые запрещения „произведут увеличение стоимости производства, так как дешевый детский труд придется заменить более дорогим трудом взрослых“.

Ко всему этому надо еще прибавить, что с малолетними и подростками обращались на фабрике нередко чрезвычайно жестоко, избивали их на каждом шагу. Условия труда на фабриках были очень плохие, вредности производства очень скоро делали из подростка инвалида.

Низкая оплата труда, невероятно плохие жилища, скудное питание, длительный рабочий день — были причиной того, что дети очень сильно страдали и от несчастных случаев.

Казалось, все данные говорили за необходимость срочного проведения в жизнь закона 1882 г. Уступая, однако, настояниям фабрикантов, государственный совет московского промышленного района через 2 года после издания закона 1/VI—82 г. внес в него ряд поправок. 12 июня 1884 г. царское правительство постановило предоставить министру финансов, по соглашению с министром внутренних дел, право разрешать в течение 2 лет со дня проведения в действие закона 1/VI—82 г. 6-часовую непрерывную работу малолетних в возрасте от 12 до 15 лет. Что касается школьного обучения малолетних рабочих, то предложенные законом 12 июня 1884 г. правила не предусматривали для предпринимателей каких-либо обязанностей в этой области. Они только предоставляли право фабрикантам открывать при своих заведениях школы для обучения малолетних. Согласно этому закону, дети и подростки, не имеющие свидетельств об окончании курса хотя бы одноклассного народного училища, должны были посещать „открываемые“ (фабрикант не был обязан открывать таковые) при фабриках школы. Все школьное образование фабричных детей и подростков зависело исключительно от усмотрения и воли фабриканта. Но так как в отношении последнего предусматривались только права и никаких обязанностей, то закон 12 июня 1884 г. попал в число тех „благих пожеланий“, на осуществление которых ни фабриканты, ни царское правительство никогда серьезно не рассчитывали.

Дальнейшее развитие рабочего движения, новая волна забастовок и кризис сбыта заставили, однако, царское правительство несколько улучшить законодательство об охране труда малолетних и подростков. Под руководством сенатора Плеве была создана комиссия при министерстве внутренних дел для выработки правил найма рабочих. 3 июня 1885 г. был издан закон, согласно которому в течение 3 лет, начиная с 1 октября 1885 г., запрещалась ночная работа женщин и подростков (до 17 лет) на хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных фабриках. Министру финансов кроме того по соглашению с министром внутренних дел предоставлялось право распространять эти ограничения на другие производства. Этим же министерствам поручалось разработать вопрос о ночной работе женщин и подростков в общей связи с условиями фабричной работы малолетних.

Под непосредственным влиянием рабочих забастовок были изданы и законы 3 июня 1886 г. Они впервые ограничивали произвол капиталиста в отношении оплаты труда, вычетов, штрафов и т. п.

Кризис сбыта начала 80-х годов сменился к концу десятилетия оживлением предпринимательской деятельности. Ограничительные законы начала 80-х годов удорожали применение детского

труда,—и поэтому фабриканты прилагали все усилия к тому, чтобы свести на-нет эти законы. В результате домоганий предпринимателей 24/IV—90 г. Государственный совет решил, во-первых, предоставить министру финансов право по соглашению с министром внутренних дел разрешать работу малолетним в возрасте от 10 до 12 лет в тех предприятиях, где они уже работают, запретив новые приемы, во-вторых, во изменение ранее изданных законов, допускалось применение труда детей в возрасте от 12 до 15 лет на 6-часовой ночной работе в наиболее вредном производстве—стеклянном.

Согласно тому же постановлению, вопрос о допущении к ночной работе женщин и подростков от 15 до 17 лет был отнесен к компетенции губернаторов и фабричных присутствий. Фабричной инспекции Государственный совет предоставил право разрешать работу малолетних в воскресные и праздничные дни. Рабочий день несовершеннолетних в предприятиях с 18-часовой работой при 2 сменах был увеличен до 9 часов в сутки. На этих основах был построен закон 24 апреля 1890 г. Царское правительство этим законом вновь подтвердило, что воля фабрикантов и заводчиков для него высший закон.

К началу 90-х годов прошлого столетия относится и издание закона, распространяющего ограничительные правила о труде малолетних на частные горные промыслы и заводы. Согласно этому закону (от 9/III—92 г.), женщины и дети, не достигшие 15 лет, не допускались к ночным работам, а равно к работам внутри рудников. Продолжительность рабочего дня малолетних определялась 8 часами в сутки. Ничего особенно нового в положение юношеского труда горной и горнозаводской промышленности этот закон не внес, так как фактически он почти не проводился в жизнь.

В 1905 г. правительство, напуганное революцией, поспешило создать комиссию по разработке рабочего законодательства. Фигурировал в комиссии и законопроект о труде несовершеннолетних. Вначале законопроект обсуждался комиссией В. Н. Кокорцева, затем в совещаниях под председательством М. Федорова и Д. Философова. В продолжение 2 лет периодически оттягивалось издание этого законопроекта. 4 раза собирались министерством совещания по этому вопросу. Никаких реальных результатов, однако, эти совещания не дали. Предприниматели добивались каждый раз новой оттяжки издания закона,—и в результате законопроект о детском труде не попал на обсуждение Государственной думы. А в последующие годы, когда буржуазия пришла в себя после испуга от первой революции, этот законопроект так и остался без всякого движения.

Предвоенные годы, характеризовавшиеся оживлением промышленной деятельности, были годами усиленного вовлечения молодежи в производство и некоторого улучшения ее экономического положения. Применение новейших технических завое-

ваний в производстве сделало возможным применение в более широкой степени труда подростков и женщин. Предприниматели эту возможность широко использовали для того, чтобы заменить взрослых рабочих более молодыми возрастами. В 1913 г. общее количество подростков и малолетних достигало 257.979, между тем в 1909 г. оно достигало лишь 183.579. Примерно такое же количество подростков и малолетних было в 1901 г. (180.233¹⁾. Таким образом оживление промышленной деятельности дало увеличение числа подростков и малолетних примерно на 40%. Процесс вовлечения подростков в производство более усиленным темпом продолжался и в годы мировой войны. Если малолетние в 1913 г. составляли 1,4%, а подростки 3,7% к общему числу рабочих, то перед Февральской революцией 1917 г. подростки составляли уже 11,6%, а малолетние 2,4% к общему числу рабочих. В абсолютных же числах подростков перед Февральской революцией числились 242.866 чел., а малолетних 49.956 чел.²⁾ Но, разумеется, повышение удельного веса молодежи в производстве в годы войны объясняется уже в значительной степени и уходом взрослых квалифицированных рабочих в армию.

По данным обследования Морозовской биржи (в Москве) предлагавшейся на рынке труда рабочей возрастной состав свободной рабочей в годы войны характеризовался следующей таблицей³⁾.

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
До 17 лет	7,3	13,2	21,0
От 18 до 25 лет	38,1	33,6	20,9
" 25 " 40 "	43,2	36,5	33,0
" 40 " 50 "	9,6	13,6	20,5
Свыше 50 лет	1,8	3,1	5,6
	100,0	100,0	100,0

Мы видим таким образом, что каждый год мировой войны понижал средний возраст наличной свободной рабочей, и в 1916 г. уже половина рабочих, находившихся на рынке труда, была моложе 17 лет и старше 40 лет, иначе говоря, принадлежала к менее трудоспособному возрасту.

Годы мировой войны отразились и на распределении зарплаты между отдельными возрастными группами рабочих. Анкетное обследование, произведенное министерством торговли и промышленности о состоянии зарплаты рабочих на июнь 1914 г. и на июнь 1916 г., это положение подтвердило. Приведем итоговую таблицу (см. стр. 23) этого обследования, охватившего 14 групп

1) Цифры нами взяты у В. Ю. Гессена „Труд детей и подростков в России от XVII века до Октябрьской революции“, том. 1-й. ГИЗ.

2) Там же.

3) Там же, стр. 110.

Распределение рабочих по величине заработков (1914 и 1916 г.г.) в зависимости от пола и возраста.

По всем (1—XIV) группам производств.

Размер дневного заработка рабочих	Подростки				Малолетние	
	Мужского пола		Женского пола		Обоего пола	
	1914 г. В %/0/0	1916 г. В %/0/0	1914 г. В %/0/0	1916 г. В %/0/0	1914 г. В %/0/0	1916 г. В %/0/0
До 50 коп. включи ельно	45,23	9,10	61,06	16,09	91,01	43,61
Свыше — р. 50 к. до — р. 75 к. включит.	33,57	17,45	27,56	29,34	8,17	38,44
" — " 75 " " 1 " — " "	13,06	22,57	7,36	28,70	0,66	13,36
" 1 " — " " 1 " 50 " "	6,17	25,77	0,93	20,09	0,13	3,93
" 1 " 50 " " 2 " — " "	1,41	12,56	0,08	4,64	0,03	0,46
" 2 " — " " 2 " 50 " "	0,36	5,83	0,01	0,75		0,13
" 2 " 50 " " 3 " — " "	0,15	3,18		0,23		0,05
" 3 " — " " 4 " — " "	0,04	2,40		0,12		0,02
" 4 " — " " 5 " — " "		0,69		0,03		
" 5 " — " " 6 " — " "	0,01	0,28		0,01		
" 6 " — " " 7 " — " "		0,08				
" 7 " — " " 8 " — " "		0,04				
" 8 " — " " 9 " — " "		0,02				
" 9 " — " " 10 " — " "		0,01				
" 10 " — " "		0,02				
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В абс. числах . .	56.829	68.890	43.823	56.597	18.893	24.939

производства в 50 губерниях в 1914 г. по 1.108 промышленным заведениям с 1.058.426 рабочими, в 1916 г. по 1.218 промышленным заведениям с 1.136.171 рабочим¹⁾.

Эта таблица говорит о передвижке в распределении величины заработка за годы войны. Если среди подростков мужского пола дневной заработок величиной до 1 рубля получали 91,86% всего их количества, то в 1916 г. процент подростков мужского пола с тем же заработком составлял уже 49,12. Группа же подростков мужского пола с заработком от 1 р. 50 к. и выше, составившая в 1914 г. 1,97%, в 1916 г. выросла в своем удельном весе и составляла уже 25,11%.

Группа подростков женского пола с заработком до 1 рубля, в 1914 г. составляя 98,98% всего количества подростков женского пола, в 1916 г. равнялась уже 74,13%; в то же время группа девочек подростков с заработком от 1 р. 50 к. и выше увеличилась с 0,09 до 5,78% всего количества подростков девочек.

Несколько слабее выраженная в распределении заработка передвижка имела место также и в группе малолетних. Почему произошла такая передвижка? Некоторое влияние, конечно, оказал рост зарплаты в связи с дороговизной. Рост зарплаты этот, однако, на много отставал от роста дороговизны, и поэтому, например, по данным С. Г. Струмилина, поденный заработок подростков мужского пола за период с 1914 по 1916 г. остался без изменения (60 тов. коп.). Заработок подростков девочек за тот же период снизился с 47 до 42 тов. коп., а малолетних обоего пола снизился с 33 до 27 тов. коп.²⁾ Нам известны также забастовки на почве снижения зарплаты, в которых активное участие принимала сама молодежь. Другой причиной повышения удельного веса молодежи в производстве явился уход взрослых рабочих в армию. За период с июня 1914 г. по июнь 1916 г. процент подростков мужского пола увеличился с 5,36 до 6,06; процент подростков женского пола с 4,14 до 4,98; малолетних — с 1,79 до 2,20 к общему числу рабочих³⁾. Рост заработка молодежи в годы войны отчасти явился результатом передвижки молодежи на более квалифицированную работу.

Развертывание военных действий требовало мобилизации в армию все большего и большего количества рабочих, а также усиленного производства вещевого снаряжения, снарядов, пушек и других орудий войны. Все это создало в фабрично-заводской промышленности, обслуживавшей войну, острый недостаток в рабочей силе. Предприниматели воспользовались удобным случаем, чтобы нарушить изданные ранее ограничительные правила о детском труде и усилить эксплуатацию рабочей молодежи. Идя навстречу требованиям промышленников, правительство из-

¹⁾ Таблица эта в выдержках нами взята из „Вестника министерства труда“ № 1—2 за 1917 г., стр. 21, 25.

²⁾ См. „Вестник министерства труда“ № 1—2 за 1917 г. Петроград.

дало закон от 9 марта 1915 г., согласно которому предпринимателям разрешалось впредь до окончания военных действий привлекать женщин, малолетних и подростков к ночным и подземным работам на каменноугольных копях. Малолетние могли быть заняты на подземных работах не свыше 8 часов, а ночью не более 6 часов в сутки. Запрещалось занимать на работах детей ранее истечения 12 часов по окончании подземных или ночных работ.

Царское правительство этим законом отменило ряд ограничительных правил, изданных еще около 30 лет тому назад. Разумеется, предприниматели постарались широко использовать царские льготы.

В эти годы фабричные инспектора, если они даже этого хотели, не в силах были предпринять что-либо реальное против эксплуатации детского труда, ибо все подчинялось центральной задаче—снабжению армии новыми смертоносными орудиями. Под флагом помощи фронту, под флагом обороны страны фабриканты и заводчики могли любыми путями и способами эксплуатировать труд молодежи. Все это проводилось совершенно безнаказанно. На стачки же и другие выступления рабочих буржуазия отвечала вооруженной расправой полиции и жандармерии. Но было уже поздно. Царское правительство уже не в силах было спасти тонущий корабль. Война и ее экономические последствия обострили политическую и классовую борьбу в стране и привели страну к Февральской революции.

2. От Февраля к Октябрю.

Февральскую революцию страна встретила в состоянии сильной экономической разрухи, создававшей чрезвычайно тяжелые материальные условия жизни для рабочего класса. Вот какую характеристику положению страны в этот период дала наша партия в лице VI съезда РСДРП(б): „Полное истощение в сфере производительного труда и дезорганизация производства, всемерное расстройство и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов и, как последнее из всего этого,—доходящий до голода продовольственный кризис, абсолютная нехватка топлива и средств производства вообще, прогрессирующая безработица, громадное обнищание масс и т. д.“

Как реагировала новая „революционная“ власть на это положение? Что сделала взявшая после свержения самодержавия в свои руки власть промышленная буржуазия? Капиталисты остались верны своей предпринимательской природе. Они решили использовать Февральскую революцию лишь в своих классовых интересах. Рабочим же предлагалось помнить об интересах „отечества“, жить в мире с фабрикантами и заводчиками и сохранить „существующий“ правопорядок на предприятиях. Созданное при Временном правительстве министерство труда вело политику

одурачивания рабочего класса, одной рукой создавая видимость улучшения положения рабочих, а другой рукой возвращая рабочих к первоначальному состоянию. Эта лживая, двойственная политика министерства труда нашла свое отражение и обоснование в тезисах доклада П. Н. Колокольникова, товарища министра труда, на 1-м всероссийском съезде фабричных инспекторов (10—13 июня 1917 г.) на тему „Задача министерства труда“: „В случае если бы то или иное начинание в области законодательной охраны труда затруднило борьбу с хозяйственной разрухой, должно быть допущено временное отступление от установленных законодательных норм, так же как допустили такое отступление столичные советы рабочих депутатов в вопросе о введении завоеванного рабочими в первые дни революции 8-часового рабочего дня“¹⁾).

Иначе говоря, правительство буржуазии и поддерживающие его меньшевики и эсеры из министерства труда считали, что прежде всего им следует подумать о кошельках буржуазии, а затем уже подумать о рабочем. Во имя благосостояния буржуазии голодный, изнеможенный рабочий призывался к „терпению“, к „самоограничению“. 29 июня 1917 г. в воззвании „К рабочим России“²⁾ министр труда М. И. Скобелев несколько раз это повторил и между прочим обещал, что „будет запрещено пользование детским трудом“. Как это обещание выполнялось, мы увидим ниже. Мы знаем, что законом 9/III—15 г. лица женского пола и не достигшие 15-летнего возраста малолетние были допущены к ночным и подземным работам на каменноугольных копях Европейской России. Кроме того, положением 19/X—15 г., изданным в порядке ст. 87 основных государственных законов, министру торговли и промышленности было предоставлено право разрешать для фабрично-заводских и горнозаводских предприятий, изготовляющих предметы, необходимые для государственной обороны, отступления от правил, установленных в ст. ст. 64, 65, 68, 74, 75 и 194—200 Уст. о пром. труде, изд. 1913 г., касающихся работ женщин и лиц, не достигших 17-летнего возраста, и продолжительности и распределения рабочего времени в указанных предприятиях. 1 июня 1917 г. Временное правительство по представлению министра труда отменило закон 9/III—15 г. и положение 19/III того же года. И это было важнейшее мероприятие в области юношеского труда со стороны Временного правительства за весь период его деятельности.

Как проводился этот закон, мы можем видеть, например, из того факта, что, например, в коях Луганского округа на 15/VI—1917 г. работало из 23.725 рабочих 1.807 подростков и малолетних. В Павловском горном округе на 1/IX—17 г. работало подростков мужского пола 1.098 чел., подростков девочек—512, малолетних мальчиков—4.478, малолетних девочек—382 при

¹⁾ См. „Вестник министерства труда“ № 1—2 за 1917 г.

²⁾ Там же.

24.951 рабочем; в коях Алмазного округа в августе 1917 г. работало подростков мальчиков 1.354, подростков девочек 759, малолетних мальчиков—409, малолетних девочек—384 при 35.470 всех рабочих. По каменноугольным коям Горловского горного округа в августе 1917 г. работало 1.407 подростков и малолетних на 17.630 всех рабочих. В Юзовском горном округе на 5/X—1917 г. было занято 207 малолетних и 2.327 подростков на 31.383 всех рабочих и, наконец, в Бахмутском горном округе в августе 1917 г. было занято 1.656 подростков и 117 малолетних при 17.448 рабочих ¹⁾.

Любопытно, что и на I/VI—17 г. в Донецком бассейне было занято 21.845 подростков при 273.166 всех рабочих ²⁾. Нам трудно дать точное сравнение числа несовершеннолетних в Донбассе до издания закона от I/VI—17 г. и спустя несколько месяцев после его издания, так как в архивах министерства труда 1917 г., откуда мы эти цифры берем, нет, во-первых, данных по всем округам, и, во-вторых, приведенные там цифры даны на разные сроки. Все же общая картина ясна: она показывает, что применение труда малолетних и женщин (подростков и малолетних) не только не было устранено, но местами, видимо, равнялось или превышало цифру малолетних и подростков до издания закона I/VI—17 г.

Теперь, посмотрим что еще сделало Временное правительство в области законодательного регулирования юношеского труда.

8 августа 1917 г. за подписью заместителя министра-председателя Некрасова и нам уже „знакомого“ министра труда Скобелева Временное правительство издало закон об ограничении ночной работы женщин и подростков в возрасте до семнадцати лет. Закон ³⁾ гласил:

„I. В изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

1) Подростки в возрасте до семнадцати лет и лица женского пола не могут быть занимаемы работой во всех фабрично-заводских, горных и горнозаводских предприятиях в течение времени: при работе одной сменой—между девятью часами вечера и пятью часами утра, а при работе двумя и более сменами—между десятью часами вечера и четырьмя часами утра.

2) До окончания войны министру труда, по соглашению с министром торговли и промышленности и министром военным и морским, предоставляется разрешать ночную работу женщин и подростков в предприятиях или отраслях производства, в которых это отступление вызывается нуждами обороны.

II. Настоящее постановление ввести в действие с 1 октября 1917 г.“

¹⁾ Ведомости о рабочих по предприятиям за 1917 г. Архив министерства труда. Дело № 67 горного департамента“.

²⁾ Архив мин. труда за 1917 г. Дело „Разн. статист. материалы“.

³⁾ См. „Вестник министерства труда“ № 1—2 за 1917 г., стр. 8.

В этом законе обращает на себя внимание столь знакомая нам из истории царского регулирования юношеского труда система „примечаний“ и „оговорочек“. Какую цену мог иметь этот закон, когда в нем делалась оговорка, что для предприятий, обслуживающих войну, могут устанавливаться „временные“ изъятия, а проведение закона откладывалось на 2 месяца, т. е. на срок вполне достаточный для выработки „уважаемыми“ министрами „временных“ изъятий. В связи с этим никакого практического значения для молодежи не имела директива товарища министра труда П. Колокольникова № 826 от 27/VI—17 г., предписывавшая „гг. фабричным инспекторам и фабричным инженерам“: „незамедлительно предложить предприятиям изменить правила внутреннего распорядка в соответствии с постановлениями Временного правительства и ввести их фактически в предприятиях с соблюдением установленных законом об изменении условий договора сроков¹⁾).

Вот все законодательство Временного правительства о труде молодежи.

Коснемся теперь некоторых проектов законов Временного правительства, не дождавшихся в бюрократическом аппарате министерства труда своего издания. Просматривая архив министерства труда, мы натолкнулись на проект положения об охране труда малолетних и на проект постановления Временного правительства об утверждении этого положения. Из этих проектов видно, что Временное правительство не намерено было расстаться с системой „применения изъятий“, сводящих на-нет существо закона. Так, например, п. 2. проекта положения²⁾, предусматривающий недопущение к работам малолетних, не достигших 14 лет, сопровождается примечанием, что действие настоящей статьи не распространяется на детей, достигших к 1 августа 1917 г. 13 лет и работающих в производстве. Проект устанавливал 6-часовой рабочий день для подростков от 14 до 17 лет, запрещал для них ночную, воскресную и сверхурочную работу, предусматривал медицинское освидетельствование подростков и малолетних 2 раза в год, запрещение работы на вредных работах по особому списку, а также порядок регистрации несовершеннолетних предприятиями. Все эти прогрессивные мероприятия положения, однако, сопровождаются таким проектом постановления Временного правительства об утверждении положения, которое не могло гарантировать его полное проведение в жизнь. В проекте постановления Временного правительства, например, намечались следующие наказания за нарушения правил охраны труда малолетних: владельцы или управляющие предприятиями за несоблюдение правил о хранении документов и регистрации подлежали штрафу в сумме до 200 руб. (ст. 1404¹⁾ уложения о наказаниях); те же лица, виновные в нарушении возрастных норм приема малолетних,

¹⁾ Архив мин. труда за 1917 г. Дело с циркулярами и др. распоряжениями по делу охраны труда. Л. Д. № 5.

²⁾ Архив министерства труда за 1917 г. Дело № 69.

продолжительности и распределения рабочего времени, вне рабочего времени и врачебного освидетельствования малолетних, карались денежным штрафом не свыше 3.000 руб. или от 7 дней до 3 месяцев ареста (ст. 1404¹); за применение труда малолетних на вредных работах те же лица подвергались от 2 до 4 месяцев тюрьмы или аресту от 7 дней до 3 месяцев (ст. 1404¹); за непредоставление возможности ходить в школу предусматривался денежный штраф до 100 руб. (ст. 1404² уложения о наказаниях).

Если учесть обстановку 1917 г., всеобщий саботаж предпринимателей и хаос в стране, требовавшие особо жесткой репрессивной политики в отношении нарушителей законов о труде, если вспомнить, что Временное правительство для большевистских агитаторов на фронте ввело смертную казнь, а в тылу большевиков пачками сажало в тюрьмы, — то станет понятной мягкость уголовных санкций проекта для нарушителей законов о юношеском труде. Таким образом, если бы проект закона и увидел свет в его первоначальной редакции (в чем приходится сомневаться), то осуществление его, видимо, на практике свелось бы к совершенно ничтожным результатам. Что указанный выше проект подвергся бы при своем прохождении по инстанциям переработке в сторону его ухудшения для молодежи, — доказывает наличие в архиве министерства труда некоторых материалов. Интересен составленный А. Н. Быковым проект закона¹) о продолжительности и распределении рабочего времени в предприятиях фабрично-заводской, горнозаводской и ремесленной промышленности. Приводим выдержки из этого проекта:

„7. В ночное время воспрещается пользоваться трудом рабочих женского пола и рабочих мужского пола до 15 лет.

...10. При найме малолетних рабочих, не достигших 15 лет, кроме изложенных выше, применяются следующие правила:

а) ...малолетние, не достигшие 14 лет, к работе не допускаются, если ими не будет представлено свидетельство об окончании курса начального училища. Представившие такое свидетельство могут быть допущены к работе по достижении 13 лет.

б) рабочее время малолетних не может быть продолжительнее 6 час. в сутки, причем все рабочие часы малолетнего должны падать полностью или на время до перерыва в 1 час дня или на время после перерыва с 1 часа дня

в) малолетние до 15 лет не могут принимать участие в работах, признанных главным по фабричным, горнозаводским делам присутствием или иным компетентным органом вредными как специально для малолетних рабочих, так и для рабочих всех возрастов“.

Кроме того законопроект сопровождался примечанием, согласно которому на все время войны предприятиям, работающим

¹) Архив мин. труда за 1917 г. Дело № 69 „Проекты, постановления, циркуляры и др. материалы“.

на оборону, разрешалось применять удлиненный рабочий день и устанавливать ряд других изъятий.

Мы видим таким образом, что проект А. Н. Быкова существеннейшим образом расходится с положениями первого проекта. И в отношении начального возраста работы по найму, и рабочего дня, и, наконец, изъятий—налицо ухудшения по сравнению с первым проектом. Из таких различных, противоречивых исходных положений в министерстве труда разрабатывались проекты законов, регулирующих юношеский труд. Эти факты весьма показательны. Они отражают то межеумочное положение, в котором находились министерство труда и Временное правительство в целом. А тем временем росло недовольство масс. Рабочие, не видя поддержки своих требований со стороны Временного правительства, с каждым днем все более убеждались, что со стороны последнего нечего ждать помощи, что добиться осуществления своих классовых требований рабочий класс сможет лишь силой своей организованности, боевой сплоченности и развертыванием беспощадной классовой борьбы с буржуазией—взятием власти в свои руки. По всей стране одна за другой прокатились волны забастовок. Этим испытанным оружием классовой борьбы рабочий класс добился в ряде мест введения 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты, признания прав рабочих организаций на заводах и т. д. Среди требований профорганизаций того времени фигурировали требования, касавшиеся рабочей молодежи. Среди экономических и других требований, выработанных съездом горнорабочих Западной Сибири (24/VII—17 г. в Томске), мы, например, встречаем требование о недопущении на работы малолетних до 14 лет (в исключительных случаях на поверхности с согласия рабочих); об установлении 6-часового рабочего дня для лиц в возрасте от 14 до 17 лет, занятых на поверхностных работах ¹⁾.

В апреле 1917 г. при министерстве труда под председательством министра труда Скобелева состоялось заседание комиссии из представителей рабочих и горнопромышленников юга России для рассмотрения возникших между рабочими и предпринимателями конфликтов ²⁾. В речах рабочих делегатов излагались наряду с требованиями взрослых рабочих и требования рабочей молодежи. Из речи рабочего делегата т. Сандомирского мы узнаем, что в горной промышленности юга России занято 11 тысяч подростков и малолетних, и, как обнаружилось, уравнительная прибавка, выдававшаяся рабочим, попала только взрослым. Между тем низкая зарплата молодежи (1 р. 50 к. в день подростки, 75 коп. в день дети) ставила во всей остроте вопрос о прибавке и для молодежи. В заседании комиссии от 7/V тот же делегат

¹⁾ Архив мин. труда за 1917 г. Дело № 83. Протоколы согласительных комиссий с участием представителей министерства труда.

²⁾ Архив мин. труда за 1917 г. Дело Донецкой делегации (стенографический отчет).

рабочих, излагая требования рабочих, заявил: „Рабочие желали лишь улучшить голодную плату и предлагают им установить дневной заработок в 4 рубля, который сохранить и для женщин, исполняющих такую же тяжелую работу; при более легкой—3 р. 50 к., для подростков—2 р. 50 к., детский труд надо совсем отменить и в течение 2 месяцев его ликвидировать, причем за это время 6-часовой рабочий день должен быть оплачен по 2 рубля в день“.

На заключительном заседании комиссии от 23/V товарищ министра труда Гвоздев, председательствовавший на этом заседании, под нажимом горнопромышленников пошел на компромисс и предложил до разрешения вопроса в правительственной комиссии установить для детей 1 р. 50 к., подростков 2 рубля, женщин 3 рубля, чернорабочих 3 р. 50 к. В ответ на такое предложение представитель промышленников от их имени заявил, что „предприятия не выдержат такого повышения зарплаты, оно поведет к новому пересмотру всего цикла цен, что сейчас жизнью не подготовлено“.

Верный своей соглашательской тактике, председательствующий не посмел перечить воле хозяев и поспешил закрыть заседание, не разрешившее ни одного вопроса, „с выражением надежды, что на местах сохранится спокойствие и конфликт будет улажен“.

Материалы согласительных комиссий между предпринимателями и рабочими в своей подавляющей части относятся к конфликтам о размере зарплаты. Приведем из этих материалов и других источников некоторые сведения о зарплате молодежи за 1917 г. На Днепровском заводе в июле 1917 г. ученик слесарь, токарь, модельщик, печник, каменщик, столяр—получал 2 р. 62 к. (при квалифицированном рабочем 2 категории, получавшем 8 р. 85 к.¹⁾ На горных промыслах в Сибири в июле 1917 г. начинающий ученик слесаря, литейщика получал 1 руб. в день (при зарплате взрослого рабочего средней квалификации 7 руб.), ученик столяр и модельщик—1 р. 25 к. (квалиф. рабочий—8 руб.²⁾). В копиях Донбасса в сентябре мальчик получал 60 коп., а забойщик, зарубщик—от 2 руб.³⁾ У печатников в сентябре 1917 г. несовершеннолетние 15—16 лет на подсобных работах получали около 60 коп. в день, а чернорабочие мужчины на тяжелых работах 80 коп.⁴⁾ В том же месяце ученики резчики на стекольных заводах получали 4 руб. в день, а мастера 8 руб.⁵⁾

На основании этих цифр трудно делать какие-либо выводы.

1) Протокол нормиров. ком. завкома от 8/VII—17 г.

2) Архив мин. труда за 1917 г. Дело № 82 рудной промышленности. Извлечение из протокола расценочной комиссии копей Михельсона.

3) Там же. Постановление особоуполном. комиссара Врем. правительства.

4) Дело № 83. Протокол согласит. комиссии между рабочими и владельцами типографий Петрограда от 5/IX—17 г.

5) Там же. Нормы зарплаты Петр. обл. союза рабочих стекольщиков.

Одно общее явление следует все же отметить. Обращает на себя внимание слишком большое расхождение между зарплатой взрослых и несовершеннолетних. Заработок учеников составляет по отдельным производствам до 13⁰/₁₀₀ заработка взрослых рабочих. Учительная вообще вздорожание жизни, можно сказать, что экономическое положение рабочей молодежи при Временном правительстве несколько не улучшилось, а местами даже ухудшилось—и довольно сильно. Значительное расхождение в оплате несовершеннолетних и взрослых соответствовало взглядам Временного правительства на общее положение и значение юношеского труда в производстве. По мнению Временного правительства, подросток должен быть надлежащим образом обеспечен опекой. Вот что мы читаем в проекте закона Временного правительства о трудовом договоре ¹⁾, принятого особой комиссией по выработке закона о договоре найма труда:

„Несовершеннолетние как сторона трудового договора.

Ст. 2. Лица, не достигшие 17-летнего возраста, нанимаются по трудовому договору не иначе как с разрешения их родителей или опекунов. Разрешение предполагается: а) когда родители или опекуны, узнав о заключенном несовершеннолетним трудовом договоре, не возражали против него в течение 2 недель; б) когда несовершеннолетние проживают отдельно от родителей, кроме случая, когда они отданы на воспитание или в учебное заведение“.

„Замена разрешения родителей.

Ст. 4. Когда за отсутствием или вследствие болезни родителей нет возможности получить их согласие на заключение трудового договора или когда они без достаточного основания отказывают в разрешении или дают свое согласие под условиями или с ограничениями, не соответствующими интересам несовершеннолетнего, разрешение может быть дано вместо них подлежащим промысловым судом, а где такового нет,—мировым судьей по просьбе самого несовершеннолетнего, его родственников или лиц, на попечении коих он находится“.

Точно такая же линия проводится и в проекте положения о промысловых судах ²⁾. Статья 63 этого проекта о поверенных и о праве несовершеннолетних выступать на суде гласит:

„Несовершеннолетние рабочие могут лично выступать на суде в качестве тяжущихся, если они живут отдельно от родителей. В случае если председатель признает необходимым или несовершеннолетний будет просить об этом, ему назначается поверенный“.

Точка зрения правительства Керенского относительно необходимости урезки прав молодежи в области трудовых отношений была на-руку капиталистам. Вспомним хотя бы факт уравнивательной прибавки рабочим горной промышленности, исключая

¹⁾ См. „Вестник министерства труда“ № 1—2 за 1917 г., стр. 36.

²⁾ Архив мин. труда за 1917 г. Дело охраны труда.

подростков. Такие же факты имели место и в других отраслях промышленности, в частности на транспорте, где они даже приводили к забастовкам учеников. (См. статью „Временное правительство и молодые железнодорожники“ в сборнике „Юношеское движение в России“, составленном А. Кировым и В. Далиным). Наконец, факт значительного расхождения зарплаты учеников и квалифицированных рабочих указывает на сильно выраженную тенденцию предпринимателей отыграться на молодежи.

Борясь за свои права, рабочая молодежь применяла методы борьбы наиболее революционных отрядов пролетариата. В мартовских и апрельских номерах „Правды“ за 1917 г. опубликовано несколько призывов на собрания фабрично-заводских учеников. В первомайской демонстрации Питера рабочая молодежь, главным образом Выборгского района, шла отдельной колонной с плакатами, на которых фигурировали надписи: „Долой детский труд“, „Мы требуем всеобщего бесплатного обучения“, „Да здравствует всемирная солидарность рабочей молодежи“. Организации рабочей молодежи выдвигали требование о 6-часовом рабочем дне для подростков до 18 лет, о запрещении для подростков ночного труда, о запрещении детского труда до 16 лет или устранении его эксплуатации, о праве выборов молодежи во все организации¹⁾. Часть этих требований, например, сокращенный рабочий день молодежь проводила явочным порядком (Ленинград, Гусь-Хрустальный, район Владимирской губ.), в других случаях—с согласия и при поддержке взрослых рабочих и большевистской организации.

Поняв на своем собственном опыте, чьи интересы защищает правительство Керенского, рабочая молодежь и ее организации решительно стали на сторону большевиков. Свое доверие исключительно большевикам рабочая молодежь Москвы особенно четко продемонстрировала 15/X—17 г. Демонстрация 5.000 молодых рабочих шла под лозунгами передачи власти советам. Об этом же говорили и резолюции митингов и собраний молодежи других крупных центров. Значительный процент молодежи состоял в Красной гвардии и сражался на передовых баррикадах Октября. Недаром В. И. Ленин в письме о подготовке Октябрьского восстания особо подчеркнул роль рабочей молодежи.

25 октября 1917 г. под мощными ударами революционных рабочих и солдат буржуазное правительство Керенского пало. Пришел к власти новый хозяин страны—пролетариат. Открылась новая великая страница для российского и мирового пролетариата. Юношеский труд в России вступил в новую полосу.

¹⁾ См. программу Социалистического союза рабочей молодежи Моск.-Нарвского района в сборнике Далина и Кирова „Юношеское движение в России“, Изд. „Молодая гвардия“.

ГЛАВА III.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕТСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮНОШЕСКОГО ТРУДА.

Переход власти в руки пролетариата ставил труд рабочей молодежи под действительную охрану революционного закона. Однако перед законодателем Октябрьской революции стояло немало трудностей; одна из них, между прочим, заключалась в том, что не было готовых образцов правового регулирования труда молодежи, отвечающего интересам пролетариата. Да их и не могло быть, поскольку до Октября история не знала фактов существования рабочего государства. В этих условиях неизбежны были отдельные ошибки. Законы о труде молодежи проверялись жизнью, и только после этой проверки определялись их светлые и темные стороны. По мере развития народного хозяйства СССР росло и законодательство о юношеском труде, вносились в него поправки. Но это не изменяло общего духа закона. Единство законодательной линии сохранилось. Вот почему для правильного понимания сущности трудовых прав рабочей молодежи необходимо остановиться на некоторых общих тенденциях советского регулирования юношеского труда. Предварительно, однако, коротко остановимся на Октябрьском законе о труде.

I. Первый декрет Рабоче-крестьянского правительства о труде и молодежи.

Первые законодательные мероприятия советской власти по труду ставили, как важнейшую задачу момента, борьбу с эксплуатацией молодежи и установление нормальных условий ее работы. С истинно революционным темпом и решимостью разрешила пролетарская власть эти задачи. Уже через 4 дня после Октябрьского восстания—29 октября 1917 г. (по ст. стилю)—Рабоче-крестьянским правительством был издан первый декрет о труде. Этот декрет, называвшийся „Постановление Рабочего и крестьянского правительства о восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени“, в части его, касающейся молодежи, гласил:

„7. В ночное время воспрещается пользоваться трудом рабочих женского пола и рабочих мужского пола до 16 лет.

10. При найме несовершеннолетних лиц, не достигших 18 лет, кроме изложенных выше, применяются следующие правила: а) малолетние, не достигшие 14 лет, к работе по найму не допускаются; б) рабочее время не достигших 18 лет не может быть продолжительнее 6 час. в сутки.

Примечание. С 1 января 1919 г. не допускаются к работе по найму все лица, не достигшие 19 лет, и с 1 января 1920 г.—не достигшие 20 лет от роду.

16. К подземным работам женщины и подростки обоего пола до 18 лет не допускаются.

19. Все лица женского пола и лица мужского пола, не достигшие 18 лет, к сверхурочным работам не допускаются“. Декрет подписал „Именем Российской Республики за Комиссара Труда Ю. Ларин. 29/X—1917 г.“.

То, чего с затаенным дыханием ждала так долго рабочая молодежь, чего не дали царь и Временное правительство,—дало правительство пролетарской диктатуры на 4-й день своего существования.

Закон этот со всей четкостью и определенностью установил для молодежи ряд важнейших трудовых гарантий, оставшихся и по сей день неизблемыми основами регулирования юношеского труда в СССР.

Наряду с этим были в первом декрете и некоторые ошибки. Мы имеем в виду здесь пункт о снятии с производства молодежи до 20 лет. Этого вопроса мы еще коснемся ниже, пока же отметим факторы, обусловившие эту ошибку. Дело в том, что в памяти старых пролетариев еще живы были факты эксплуатации и издевательства, которым молодежь подвергалась на производстве во время „учения“. Вследствие этого казалось наиболее целесообразным вовсе запретить труд молодежи в производстве и заменить его школьными занятиями. Несмотря на эту ошибку,—кстати, никакого влияния на юнтруд не оказавшую,—первый декрет советской власти о труде будет записан огненными буквами в истории юношеского труда СССР и международного юношеского движения. Он дал основную принципиальную установку победившего пролетариата о труде молодежи, установку класса—строителя социалистического общества.

2. Социалистическая реорганизация юношеского труда.

Как только отзвучали громовые раскаты баррикадных боев, перед пролетарской властью во весь рост стал практический вопрос о труде молодежи в производстве, о воспитании подрастающего поколения пролетариата. Встал вопрос о выполнении завета Карла Маркса: „Нужно превратить детский заводской труд из проклятия в источник здорового, целостного познания“. Вначале органы власти пошли по линии огульного снятия

молодежи с производства. Мы знаем, что, согласно декрету от 29/X—17 г. с 1/I—19 г. не должна была допускаться в производство молодежь до 19 лет, а с 1/I—20 г.—до 20 лет. Это распоряжение, однако, на практике почти не проводилось и вскоре было отменено, как явно ошибочное. Сущность этой ошибки и ее оценка наиболее четко сформулированы в решениях II съезда РКСМ (октябрь 1919 г.). В тезисах доклада т. О. Рывкина „Социалистическое воспитание рабочей молодежи и реформа школы“, утвержденных съездом, по этому поводу говорится следующее: „Для того чтобы производительный труд стал основой социалистического воспитания, необходимо его реформировать. Попытка снятия с работы молодежи до 20 лет, провозглашенная в октябре 1917 г., в корне неправильна. Снимать необходимо лишь до того возраста (14—16 лет) и в тех производствах, когда работа не дает возможности правильно развиваться молодому организму. В остальных же случаях труд должен быть...перестроен так, чтобы служить образовательным целям“¹⁾.

Такое решение целиком соответствовало взглядам Маркса на юношеский труд.

Изучив воспитательную систему Роберта Оуэна и опыт применения в Англии закона о фабричных школах, Маркс писал, что „их успех впервые доказал возможность соединения обучения и гимнастики с физическим трудом, а следовательно и физического труда с обучением и гимнастикой. Фабричные инспектора скоро открыли, что фабричные дети, хотя их обучают вдвое меньше, чем обычных школьников, обучающихся днем, тем не менее успевают пройти столько же, а частью и больше. Дело объясняется просто. Те, кто проводят в школе только половину дня, постоянно свежи и почти всегда способны и готовы учиться. Система труда, чередующаяся со школой, превращает каждое из этих двух занятий в отдохновение и о свежение после другого и, следовательно, она много пригоднее для ребенка, чем непрерывность одного из этих занятий“²⁾.

Осветив практические результаты обучения фабрично-заводских детей, Маркс сделал следующий знаменательный вывод: „Из фабричной системы, как можно проследить в деталях у Роберта Оуэна, вырос зародыш воспитания будущего, которое для всех детей с известного возраста соединит производительный труд с обучением и гимнастикой, причем это будет не только методом (способом) повышения общественного производства, но и единственным методом создания всесторонне развитых людей“³⁾.

¹⁾ Истомол ЦК РКСМ. „Сборник резолюций и постановлений съездов РКСМ“. Изд. „Молодая гвардия“, 1924 г., стр. 34.

²⁾ К. Маркс „Капитал“, том I, стр. 374—375. ГИЗ, 1928 г.

³⁾ Там же, стр. 375.

Далее, в „Критике Готской программы“ Маркс по этому поводу высказал следующее положение: „Всеобщее запрещение детского труда непримиримо с существованием крупной промышленности и останется поэтому благочестивым пожеланием.

А будь эта мера возможной, ее проведение было бы реакционно, т. к. при строгом ограничении рабочего времени детей сообразно с их возрастом и при прочих мерах предосторожности в защиту детей раннее соединение производительного труда с учением является одним из могущественнейших средств переустройства современного общества“.

Задача социалистического воспитания рабочей молодежи, задача создания нового, свободного, сильного, здорового и физически и нравственно поколения пролетариата могла быть успешно разрешена лишь на основе учения Маркса.

Вместо механического изъятия кадров молодежи из производства дальнейшие практические мероприятия органов власти в области юношеского труда должны были свестись к реорганизации юношеского труда в производстве на новых, более совершенных началах. Инициатором и творцом новых форм производственного воспитания молодняка явилась сама молодежь, как непосредственно заинтересованная сторона, в лице ее передовой части — комсомола.

Уже III Всероссийский съезд РКСМ (октябрь 1920 г.) в принятых им тезисах о социалистическом образовании рабочей молодежи отметил, что „осуществление социалистического воспитания молодежи требует коренного изменения существующего труда молодежи, заключающегося в изменении всей системы трудовых отношений и осмысливании производительного труда посредством индустриально-политической школы“¹⁾. Эти общие положения в дальнейшем конкретизированы в разделе „Что такое реорганизованный труд“ следующим образом: „В основу понимания реорганизации труда молодежи должна быть положена социалистическая постановка обучения труду. Социалистическая постановка обучения труду мыслима в полной мере:

а) при совершенстве технических методов и орудий производства;

б) при наличии новых общественно-экономических условий, при которых производительность труда выше, чем в условиях капиталистического труда;

в) при изменении форм мышления в сторону такого представления о знании, при котором отсутствует деление на низшее и высшее, общее и специальное“. Первоначальной формой социалистического образования в данных конкретных условиях является фабрично-заводское ученичество“²⁾.

1) „Наши съезды“. Сборник резолюций и постановлений съездов РКСМ, издание 2-е дополненное. Изд. „Молодая гвардия“, 1925 г. стр. 59.

2) Там же.

Молодая гвардия
1925 г. стр. 59

В этих решениях не было достаточно полных практических указаний, как реорганизовать юношеский труд, но основные принципы уже были даны. Эти принципы были приняты Наркомпросом на II сессии Главпрофобра и губпрофобров в октябре 1920 г. и в постановлении коллегии НКП от 3/ХІІ—20 г., зафиксировавшей необходимость строительства школ фабрично-заводского ученичества.

Так был разрешен один из важнейших вопросов о социалистическом воспитании молодежи и об организации учебно-производственного труда. Сущность социалистической реорганизации юношеского труда заключалась в том, чтобы создать для молодежи совершенно новые условия работы, оградить ее от всяких вредностей производства, создать, как говорил Маркс, „меры предосторожности в защиту детей“ и в результате всех этих коренных мероприятий сделать юношеский труд в СССР „одним из могущественнейших средств переустройства современного общества“. (Маркс). Вот почему трудовое законодательство СССР охватило не только вопросы организации школ фабзавуча, но и задачи, связанные с регулированием рабочего дня подростков и учеников, вредных и тяжелых работ для подростков, отпусков, других норм охраны труда и, наконец, оплаты подросткового труда. Все эти вместе взятые, далеко не охватывающие всей суммы трудовых прав молодежи, законодательные мероприятия способствовали реорганизации труда молодежи на новых, социалистических началах. Эта последняя являлась руководящей идеей, исходным мотивом советского законодательства о регулировании юношеского труда на всех этапах его развития.

3. Об общих исходных положениях регулирования наемного труда взрослых и молодежи.

Мы знаем, что вследствие некоторых особенностей подросткового труда, отличающих его от труда взрослых, рабочие подростки по советскому закону пользуются некоторыми дополнительными гарантиями и отдельными преимуществами перед взрослыми рабочими. Так, подростки работают 4 или 6 часов и оплачиваются как за полный рабочий день. Подросткам предоставляется раз в году месячный отпуск, а на одноименных работах (не вредных) взрослые пользуются 2-недельным отпуском в году. Определенный процент подростков (броня) является минимальным и не подлежит снижению, для взрослых таких гарантий, разумеется, нет.

Помимо перечисленных гарантий, фиксирующих отдельные преимущества за подростками, нашим трудовым законодательством регулируется еще целый ряд трудовых отношений. Укажем на главные—хотя бы пределы действия на работающих коллективного и трудового договора, порядок использования работающего администрацией, наложения взысканий, всякие гарантии и компенсации, разрешение конфликтов, выдача спецодежды и

специального страхования, социальное страхование и т. п. Все они затрагивают интересы не только взрослых, но и молодежи.

В отношении этих вопросов в СССР нет никаких делений по возрастам. Труд рабочего подростка Советского Союза регулируется в общем порядке. Иначе дело обстоит за рубежом. В Германии— стране с многолетней историей законодательного регулирования труда— имеется постановление, согласно которому на ремесленных и сельскохозяйственных учеников не распространяются ни общие тарифы, ни решения третейских судов и прочих конфликтных инстанций. Такой порядок означает, что регламентация заработной платы и прочих условий труда молодежи предоставлена произволу ремесленных палат и союзов мастеров.

В этом отношении очень характерно принятое ландтагом Баварии в мае 1922 г. нижеследующее постановление: „1. Просить государственную власть настаивать перед общеимперским правительством на том, чтобы при обсуждении и выработке будущего тарифного соглашения были приняты во внимание нижеследующие соображения:

а) отношения к ремесленным и промышленным ученикам должны строиться в первую очередь как отношения воспитательного характера и определяться мастером;

б) условия труда этих учеников не могут быть урегулированы тарифным ведомством;

в) регламентация вознаграждения, выдаваемого ученикам,— дело ремесленных палат, союзов мастеров и отдельных мастеров“.

Таким образом дело обстоит в Германии¹⁾— стране со старым рабочим движением, где законодательное регулирование труда имеет уже „немолодую“ историю. В других странах обстоит дело не лучше. Возьмите социальное страхование. В СССР оно распространяется на всех работающих по найму без различия возраста, в капиталистических странах положение иное. В ряде стран (Франция, Бельгия, Испания, Швеция, Финляндия и др.) обязательного государственного социального страхования вообще не существует, имеется лишь добровольное страхование граждан (каждый себя за плату может страховать). Ну, а в тех странах, где введено обязательное государственное страхование, молодежь далеко не полно им охватывается.

Так, в Англии, на основании законов 16/XII—11 г., 15/VII—13 г. и других исполнительных законоположений, страхованию подлежат лишь ученики старше 16 лет, а допускаются в производство малолетние с 14; лет в Норвегии, на основании законов 6/VIII—15 г., 15/VI—17 г., 23/VII—18 г. и 10/XII—20 г., обязательно или добровольному страхованию подлежат лица, достигшие 15 лет, а допускаются в производство малолетние уже начиная с 12 лет²⁾. В большинстве стран по сведениям, собран-

¹⁾ См. Шиллер и Бамматер „Экономическое положение рабочей молодежи на Западе“, 2-е издание. Изд. „Молодая гвардия“, 1925 г.

²⁾ См. „Законодательство о труде в зарубежных странах“, выпуск первый, под ред. А. М. Стопани. Изд. „Вопросы труда“, 1925 г.

ным т. Шиллером, молодежь не пользуется пособием, так как пособия безработным выдаются профсоюзами, а молодежь до сих пор весьма слабо профессионально организована. В прочих странах безработная молодежь пользуется чрезвычайно жалкой субсидией, значительно меньшей, чем взрослые. В Австрии правительство отменило пособия безработной молодежи моложе 16 лет и всем ученикам.

Если взять законодательство о минимуме заработной платы, то и тут мы заметим различие. В то время как в СССР минимум заработной платы распространяется на всех работающих по найму, законодательство С.-А. Соединенных Штатов (в 10 штатах) устанавливает минимум зарплаты только для подростков и женщин, в других странах (Австрия, Норвегия, Чехо-Словакия)—только на квартирников¹⁾. Этим самым юношеский труд выделяется из всей системы регулирования наемного труда. Такая же система на Западе проводится и в желтых профсоюзах всех мастей. Для подростка, желающего вступить в профсоюз, установлены различные рогатки (высокая вступительная плата, несколько лет ученичества как предварительное условие, требование рекомендации и поручительства). Некоторые союзы кроме того предоставляют неполные права молодежи, принятой в профсоюз. В то время как рабочая молодежь СССР в отношении регулирования труда находится в одинаковом положении с пролетариатом всей страны, рабочая молодежь Запада социал-демократическими вожаками выделяется из рабочего движения и изолируется от экономической и политической борьбы рабочего класса. Прогнивших насквозь реформистов мало трогает то обстоятельство, что предприниматели используют изолированность молодежи для вербовки из ее рядов кадра штрейкбрехеров. Им важно воспитать из молодого поколения пролетариата послушных рабов капитала.

4. Законодательный минимум и колдоговорные улучшения.

Трудовое законодательство нашей страны регулирует условия труда рабочих и служащих. Невыполнение трудового законодательства влечет за собою уголовную и гражданскую ответственность.

Учитывая различную хозяйственную мощь предприятий, а также невозможность из центра для всей территории СССР детально и однообразно регулировать условия труда в различных, значительно отличающихся друг от друга, предприятиях,— наш закон устанавливает лишь минимум трудовых гарантий, предоставляя одновременно право предусматривать в коллективных договорах и дополнительных соглашениях те или иные улучшения по сравнению с действующим законодательством. Ввиду того что более высокие трудовые гарантии, вносимые в колдоговоры и тарифные

¹⁾ „Законодательство о труде в зарубежных странах“, выпуск первый, под ред. А. М. Стопани. Изд. „Вопросы труда“, 1925 г.

соглашения, являются результатом добровольного согласия сторон, то выполнение подобных обязательств не может оказаться непосильным для работодателя. В Кодексе законов о труде в законах о труде малолетних не все предусмотрено относительно трудовых прав и условий труда молодежи. Очень многие вопросы регулируются и детализируются коллективными договорами, например, организация ученичества, количественный охват подростков школами фабзавуча, бригадами и индивидуальным ученичеством, порядок проверки квалификации учеников, оплата труда учеников, разбивка учеников по разрядам и порядок перевода из разряда в разряд.

Самый размер оплаты труда подростков, оговариваемый в колдоговорах, значительно выше публикуемого госминимума. На Западе в некоторых штатах Северной Америки минимум пытаются регламентировать размер зарплаты ученика.

Любопытно отметить, что при этом в САСШ мы имеем такие смешотворные определения размера ставки ученика: ставка должна соответствовать „поддержанию здоровья и соответствующего образа жизни“—читаем мы в законе о минимуме зарплаты 1913 г., дополненного законом 1915 г. Калифорнии и законом 1919 г. Техаса; ставка для подростков не должна быть „смешной“—читаем мы в законе 1917 г. штата Колорадо, законе 1919 г. штата Сев. Дакота, законе 1913 г., дополненном в 1915 г., штата Орегон. Для подростков должны устанавливаться „разумные ставки“ (Вашингтон, закон 1913 г., дополненный в 1917 г.¹⁾

В колдоговорах часто регулируется также и процент подростков, который должен быть занят в производстве. По сравнению с законодательством во многих колдоговорах предусмотрены более высокие проценты брони. В колдоговорах нередко уточняется метод расчета и проведения брони. Так, по строительству, где имелись нормы брони по отдельным профессиям (каменщики, штукатуры, бетонщики, маляры и др.), еще задолго до издания нового закона о броне в колдоговорах в интересах дела, исходя из естественной убыли и потребности строительства в квалифицированной рабочей силе, устанавливался процент брони к общему числу работающих²⁾. Колдоговорная практика, практика жизни служит важнейшим исходным пунктом при издании соответствующих законов. В частности колдоговорная практика особенно тщательно учитывается при издании НКТ норм брони. Мы видим таким образом, что колдоговоры выполняют чрезвычайно важную роль в смысле улучшения и дополнения законодательства, регулирующего юношеский труд, тем самым способствуя более полному обслуживанию нужд и запросов подрастающего поколения пролетариата.

¹⁾ См. „Законодательство о труде в зарубежных странах“, выпуск первый, под редакцией Стопани. Изд. „Вопросы труда“, 1925 г.

²⁾ Подробнее см. Зин. Гришин „О работе среди сезонной молодежи“. Изд. „Молодая гвардия“, 1927 г.

5. Комсомол и государственные и профессиональные органы.

Законы о труде молодежи затрагивают, во-первых, интересы рабочей молодежи и ее организации—комсомола, интересы профсоюзов как представителей всего наемного труда и, наконец, государственных органов.

Поскольку отдельные ведомства, соприкасающиеся в том или ином отношении с вопросами юношеского труда, заинтересованы в том, чтобы закон учел их политику, установился порядок, согласно которому законопроекты, затрагивающие интересы различных ведомств и организаций, до их утверждения согласовываются между ними.

В области законодательной инициативы по вопросам юношеского труда исключительную роль приобретает деятельность комсомола. В первые же дни своего возникновения организации комсомола активно выступали перед государственными и профессиональными органами, выдвигая конкретные мероприятия по тем или иным вопросам юношеского труда. Вот почему мы считаем необходимым подробно остановиться на характеристике участия комсомола в деятельности государственных и профессиональных органов по юношескому труду.

Подавляющая часть законодательных мероприятий советской власти по труду молодежи, в том числе таких важных, как броня подростков, строительство ФЗУ, система оплаты труда учеников,—проводилась по непосредственной инициативе ВЛКСМ.

В этой работе комсомол всегда руководствовался следующим положением своей программы, утвержденной IV съездом РКСМ (сентябрь 1921 г.):

„Будучи массовой организацией рабочей молодежи, РКСМ считает одной из важнейших своих задач активное участие в деятельности пролетарского государства, в деле реорганизации труда и образования рабочей молодежи. Он добивается практического проведения в жизнь установленных советским законодательством мер, разъясняет их широким массам рабочей и крестьянской молодежи, а также и всем трудящимся, разрабатывает новые предложения и проекты, помогает государственным органам работниками и своим собственным аппаратом, отнюдь не беря на себя технических функций государственного аппарата“.

Первые годы участия комсомола в работе по реорганизации юношеского труда характеризовались перегибом палки в сторону сосредоточения в организациях комсомола всей повседневной практической работы по обслуживанию молодежи. Комсомольские организации сами снимали малолетних с работы, обследовали предприятия и давали распоряжения работодателю. В организациях комсомола был сосредоточен аппарат по организации школ рабочих подростков и т. д., этим вносился параллелизм в работу, аппарат комсомола бюрократически разбухал за счет

выполнения излишних технических, несвойственных комсомолу, функций и ослабления массовой работы и самостоятельности комсомольцев. Такую линию IV Всероссийский съезд комсомола, оценивая экономическую деятельность союза, признал непригодной для работы ВЛКСМ в новых условиях: „... бывшее у союза во время прошлого периода кустарничество в проведении тех или иных мероприятий, параллелизм с госорганами, замена их и пр. Соответственно этому центр тяжести в выборе организационных форм экономическо-правовой работы падает на формы участия союза в работе государственных и профессиональных органов“¹⁾

Решение IV съезда явилось поворотным пунктом в организационных взаимоотношениях комсомола с государственными и профессиональными органами. Установка IV съезда о разгрузке организаций комсомола от государственных функций требовала более тесной связи комсомола с государственными и профессиональными органами, связи, обеспечивающей проведение этими органами практической повседневной работы по обслуживанию рабочей молодежи. Формы этой связи были уже predeterminedены IV съездом, решение которого гласит:

„Организационные формы работы в основном выражаются в выделении союзом представителей в соответствующие госорганы и профсоюзы. Эти представители ведут там постоянную органическую работу, привлекая к ней весь союз, его фабричные и профессиональные ячейки. Представители работают под общим руководством комитетов союза“.

После IV съезда комсомол со свойственной ему энергией начал широко налаживать связь с гос- и профорганами. Наибольших успехов в этой области удалось добиться по линии Наркомтруда и профсоюзов и отчасти Наркомпроса, т.е. органов, затрагивающих своей деятельностью самые кровные интересы рабочей молодежи. Связь с органами Наркомтруда в этом периоде вылилась в форму создания бюро подростков при НКТ и его местных органах, но так как бюро подростков на практике состояло лишь из одного работника, выделенного комсомолом, то циркуляр НКТ СССР от 10/XI—23 г. № 148 о порядке участия представителей комсомола в работе Наркомтруда и его местных органов (опубл. в № 13—15 (37—39) „Изв. НКТ“ за 1923 г.) установил, чтобы взамен бюро подростков по всей линии органов НКТ была учреждена должность представителя комсомола. В Наркомтруде СССР, наркомтрудах союзных республик и во многих губерниях эта должность введена как штатная — в остальных органах НКТ на местах организациям комсомола по согласованию с отделами труда предоставлялась возможность выделять внештатных представителей, не получающих содержания из органов НКТ и ставящих своей задачей, так же как и

¹⁾ „Наши съезды“. Резолюция IV Всероссийского съезда РКСМ „Организационные формы экономическо-правовой работы“. Изд. „Молодая гвардия“, 1924 г. стр. 74.

институт штатных представителей: а) участие в работе всех подразделов отделов труда в области регулирования труда и быта подростков, б) проведение через соответствующие подотделы мероприятий по регулированию труда подростков.

Увязка работы органов НКТ и комсомола проводится также и по другой линии—через „институт ассистентов инспекторов труда из среды ВЛКСМ“. Учреждение этого института, ставящего своей основной задачей „содействие органам Наркомтруда при проведении охраны труда малолетних и подростков и помощь инспекторам труда в остальных отраслях их работы“, проведено было на местах еще в первые годы революции. Эти годы характеризуются особенно широким развертыванием работы по охране труда подростков, и комсомол в этой области был первым помощником инспекции труда. Первое положение об ассистентах инспекторов труда было издано в 1920 г. Наркомтрудом и Народным комиссариатом социального обеспечения. Новое положение, изданное 14/V—23 г. (опубл. в № 20 „Изв. НКТ“ за 1923 г.), уточняя предыдущее положение, установило, что ассистенты инспекторов труда выделяются соответствующими комитетами ВЛКСМ из среды самых активных работников, достаточно грамотных, в возрасте не моложе 18 лет, и проходят месячный стаж работы при одном из наиболее квалифицированных инспекторов труда;... ассистенты утверждаются губохрантрудом на годичный срок, до истечения которого могут быть сняты или отозваны с работы лишь в случае явно обнаружившейся непригодности к работе или особо серьезно мотивированного отвода со стороны местной организации ВЛКСМ“.

Категорическое запрещение новым положением необоснованных отзывать ассистентов имело под собой серьезную почву. В архиве ЦК ВЛКСМ за 1920 г. можно найти немало жалоб местных органов НКТ на деятельность ассистентов. Из Татарской республики, например, сообщают, что „ассистенты бегут“, из Ленинграда указывают, что ассистенты „вовсе не несут государственной службы“, а из Симбирска, где, как видно, дело обстояло совсем плохо, сообщают, что ассистенты „спустя 3 дня отзываются комитетами“ и поэтому губохрантруд сделал следующий вывод: „Мы стоим за институт ассистентов, но их следует избирать не из членов союза молодежи, ибо последние на работе не удерживаются“. Практика выделения ассистентов в эти годы, впрочем, страдала и другими изъянами. На местах нередко посылку ассистентов проводили, кроме комсомола, еще другие объединения молодежи, в том числе и Евкоммол (еврейский союз молодежи). Специальным указанием Наркомтруд запретил в 1920 г. допускать представителей таких организаций в органы НКТ, в том числе и „мелкобуржуазных с ярко шовинистической окраской“, хотя и рядящихся в коммунистическую тогу¹⁾.

1) Архив ЦК ВЛКСМ за 1920 г. Дела эк.-прав. отдела.

Инструкция НКТ СССР о работе ассистентов от 14/V—23 г. (опубл. в № 20 „Изв. НКТ“ за 1923 г.) подробно детализирует содержание работы ассистентов и их взаимоотношения с инспекторами.

Приведем наиболее существенные выдержки из инструкции:
„п. 4. Инспектора труда могут поручать ассистентам самостоятельное проведение контрольных посещений предприятий для проверки выполнения предписаний инспектора и проведения других специальных заданий“.

„п. 5. Ассистенты инспекторов труда не пользуются правом делать самостоятельные предписания по обнаруженным им нарушениям“. Окончательное заключение, согласно п. 6 инструкции, может давать только инспектор труда.

При посещении предприятий ассистенты, согласно п. п. 9 и 10 инструкции, должны прежде всего обращать внимание на вопросы труда молодежи.

„п. 11. Ассистенты при своих посещениях предприятий знакомятся с экономической работой ячеек ЛКСМ, инструктируют их по существу работы и через инспектора труда оказывают ячейкам ЛКСМ помощь в проведении выдвигаемых последними мероприятий по улучшению условий труда рабочей молодежи“.

Таким образом, вопросам связи ассистентов с рабочей молодежью и ЛКСМ и создания общественного контроля снизу за их деятельностью наше трудовое законодательство придает огромное значение. Этот принцип нашел наиболее полное и четкое свое отражение в изданном 11/VI—29 г. постановлении ВЦСПС и НКТ РСФСР о порядке комплектования аппарата местных органов НКТ, где установлена выборность значительного кадра работников труда, в частности и представителей ЛКСМ на пленумах комитетов комсомола, с последующим утверждением их отделом труда. Институт ассистентов, кроме всего прочего, дает возможность подготовить из среды наиболее активных и способных молодых рабочих кадры инспекторов труда, и в этом также заключается положительная роль института ассистентов. Это наше положение является отражением общего курса советской власти на выдвижение молодых пролетарских сил в государственный аппарат. Еще в 1921 г. эта линия нашла свое отражение в декрете СНК о практикантстве членов Российского коммунистического союза молодежи. Декрет этот, подписанный В. И. Лениным, в своей принципиальной части гласил:

„Считая чрезвычайно важным и настоятельно необходимым укрепление аппарата РСФСР новыми силами и подготовку юных кадров советских работников из рядов рабочей и крестьянской молодежи, Совет народных комиссаров постановил:

1. Ввести систему практикантства членов РКСМ во всех государственных учреждениях. В первую очередь практикантство членов РКСМ вводится в тех учреждениях, которые обслуживают труд, быт и воспитание трудящегося юношества (отделы Нар-

комтруда, школьные отделы, Главполитпросвет, Всевобуч и др.), в экономических и административно-промышленных органах и Рабоче-крестьянской инспекции“.

Сокращение госаппарата при нэп'е не позволило так широко, как это предполагалось декретом, провести вовлечение молодежи в госаппарат. Однако в других формах, через представительство комсомола в госорганах и через систему выдвиженчества, основная идея декрета 1921 г. проводится и сейчас.

В составе НКТ имеется Центральное управление по социальному страхованию. За последние годы внимание комсомола и Цусстраха было сосредоточено на вовлечении рабочей молодежи в работу по социальному страхованию, а также на усилении внимания страховых органов к вопросам страхового обслуживания молодежи, поскольку по этой линии целый ряд нужд рабочей молодежи (пособия безработным подросткам, сверхброня, санаторно-курортная помощь и т. п.) не находил достаточного отражения в деятельности соцстраха.

В целях увязки работы страховых органов и комсомола 17/VIII—25 г. НКТ СССР и ЦК ВЛКСМ был издан циркуляр об участии комсомола в работе по социальному страхованию (цирк. № 225/646, опубл. в № 36 „Изв. НКТ“ за 1925 г.). Циркуляр ставил ближайшей задачей мест „привлечение организаций комсомола к постоянному участию в работе органов социального страхования путем выдвижения членов Коммунистического союза молодежи на активную работу в страховых органах в качестве уполномоченных страхкасс, членов комитетов, обследователей-контролеров и т. п.“. „Участие организаций комсомола в работе страховых органов должно практически осуществляться через представителей ЛКСМ в органах соцстраха“.

Этими основными положениями циркуляра и определялись формы связи комсомола со страховыми организациями.

Таковы формы совместной работы органов НКТ и ЛКСМ. Связь органов НКТ и ВЛКСМ, таким образом, проводится по трем линиям: 1-я линия связи—представители комсомола в местных отделах труда, наркомтрудах союзных республик и Наркомтруде СССР; 2-я линия связи—ассистенты инспекторов труда из среды ВЛКСМ; 3-я линия—представители ВЛКСМ в органах социального страхования.

Через посредство всех этих форм связи достигается наиболее полное и всестороннее участие рабочей молодежи в разработке и практическом проведении законодательства о юношеском труде.

Теперь перейдем к характеристике взаимоотношений комсомола с другими госорганами. Коснемся вначале Наркомпроса. В деятельности последнего союз молодежи немало заинтересован, как в наркомате, осуществляющем руководство обучением рабочей молодежи в школах фабзавуча, курсах, университетах, в школах соцвоса, крестьянской молодежи, и как наркомате—руководителе просвещения пролетарской страны. Комсомол еще в

годы гражданской войны стал серьезно выдвигать проблему образования рабочей молодежи. Практические предложения ЛКСМ принимались почти полностью Наркомпросом и проводились в жизнь при самом активном участии комсомольских организаций. Так было со школой ФЗУ, с предложением об организации Главпрофобра, со школой-семилеткой и другими вопросами. И хотя в наркомпросовских учреждениях работники комсомола шире представлены, чем в каком-либо другом госоргане, не имеется специального положения, регулирующего работу представителей КСМ в Наркомпросе и местных отделах народного образования. Повидимому, общая слаженность совместной работы Наркомпроса и комсомола не вызвала необходимости издания такого положения.

Неверно было бы, однако, представлять факты таким образом, что никакими законодательными актами не предусматривается участие комсомола в деятельности наркомпросовских учреждений.

Мы имеем в отношении важнейших учебных учреждений рабочей молодежи, школ ФЗУ например, следующие правительственные указания. § 13 постановления Совета народных комиссаров РСФСР о школах рабочих подростков (опубл. в № 91 „Изв. ЦИК“ от 23 апреля 1925 г.) предусматривает, что „назначение заведующего школой происходит по согласованию с соответствующим профсоюзом и ВЛКСМ“.

§ 14 того же постановления устанавливает, что в состав совета школы входит представитель местной организации ЛКСМ, а также „представители учащихся в размере $\frac{1}{4}$ числа всех членов совета школы, но не менее чем по одному от каждой группы или класса“. В публикуемых ежегодно правилах приема в школы ФЗУ на предстоящий учебный год фиксируется, что число принимаемых новых учеников согласовывается как с хозорганом и профсоюзом, так и с комитетом комсомола. Через своих представителей в приемочных комиссиях комсомольская организация имеет также возможность влиять на контингент принимаемых в школу¹⁾. И, разумеется, все важнейшие вопросы рабочего образования, затрагивающие интересы рабочей молодежи, не проводятся органами Наркомпроса без самого активного их обсуждения в комсомоле и других заинтересованных организациях (профсоюзы, хозорганы, Наркомтруд).

В 1925 г. комсомол вступил на путь более четких взаимоотношений с органами ВСНХ. Этому отчасти содействовали разногласия, возникавшие между комсомолом и хозорганами на почве различной оценки роли юношеского труда в производстве и вытекающих отсюда практических мероприятий. Форма связи была установлена в виде представительства „в целях взаимного согласования органами ВСНХ и организациями ВЛКСМ вопросов регулирования труда и профтехнического образования рабочей молодежи и

¹⁾ См. правила приема в школы ФЗУ на 1926-27 учебный год (приложение к циркуляру НКТ РСФСР от 18 VI—26 г. № 133/1143).

в целях привлечения организации ВЛКСМ к участию в практической работе хозяйственных органов в этой области" (цирк. ВСНХ СССР № 74 от 30/VII—25 г.).

К этому же примерно периоду относится оформление взаимоотношений комсомола с промысловой кооперацией. Комсомолом кустарная промышленность рассматривается как один из важных путей вовлечения безработной молодежи в производство. В связи с этим во всей широте заостряются вопросы кустарного ученичества, повышения культурных и технических навыков молодежи, занятой в кустарной промышленности, вовлечения молодняка в кооперативную работу и усиления политвоспитательной работы среди молодых кустарей. Выполнение этих задач могло быть проведено лишь при условии согласованной работы с промыслово-кооперативными объединениями.

Положение о взаимоотношениях ВЛКСМ с промкооперацией, установившее институт представителей ЛКСМ в промыслово-кооперативных организациях, способствовало укреплению комсомольских позиций в кустарной промышленности.

Через тот же институт представительства комсомол поддерживает связь и проводит совместную работу с органами здравоохранения.

„Организации ВЛКСМ должны способствовать вовлечению широких рабочих масс молодежи и детей в работу по оздоровлению“... Так говорится в положении о работе ВЛКСМ в органах здравоохранения (опубл. в № 18 „Бюлл. Наркомздрава“ за 1926 г.).

Но этим не исчерпывается совместная работа и связь комсомола с госорганами. Мы не упоминали выше о связи ЛКСМ с органами Наркомзема, Наркомторга, НКПС (Цутранпрос), не говорили, наконец, об участии ЛКСМ в работе плановых органов, а между тем по линии всех этих организаций хотя, правда, и нет таких четких, постоянно установившихся, фиксированных взаимоотношений, но все же проводится немалая работа. По линии Наркомзема комсомол ведет совместную работу по школам крестьянской молодежи—сельхозучу—по всей системе сельскохозяйственного образования. С Наркомторгом и его органами на местах ведется совместная работа в части школ конторско-торгового ученичества и всего коммерческого образования, с Цутранпросом—по линии образования рабочей молодежи на транспорте, с Госпланом комсомол прорабатывает перспективные планы по юношескому труду. Кроме того в отдельных случаях проводятся совместные мероприятия по отдельным ведомствам и отраслям народного хозяйства.

На этом мы и закончим несколько затянувшуюся характеристику взаимоотношений и совместной работы комсомола по юношескому труду с госорганами. Перейдем теперь к краткой характеристике работы комсомола с профсоюзами.

Профсоюзы являются самой широкой рабочей организацией нашей страны. Ни в одной стране земного шара профессиональные союзы не пользуются таким огромным влиянием на государственную жизнь, как это имеет место в СССР. Важнейшая задача союзов—защита экономических и правовых интересов своих членов, улучшение их материального положения, условий труда и быта. В числе очередных задач союзов, отмеченных в уставах последних, фигурируют и следующие:

„Участие в подготовке кадров квалифицированной рабочей силы путем содействия организации профтехнического образования и других видов производственного обучения“;

„Содействие юношескому и пионерскому движению среди детей своих членов союза“¹⁾.

Помимо того, что профсоюзы имеют огромное влияние на разработку трудового законодательства, они регулируют через договоры условия труда и быта рабочих, в том числе и подростков.

Мы видим таким образом, что деятельность профсоюзов охватывает все стороны рабочей жизни, и труд рабочего подростка не в меньшей степени обслуживается профсоюзами, чем труд взрослого рабочего.

Вот почему увязке своей деятельности с профсоюзами комсомол уделяет исключительное внимание. Еще задолго до IV Всероссийского съезда РКСМ, давшего общую принципиальную установку работы ВЛКСМ в гос- и профорганах, на местах начала устанавливаться связь ЛКСМ с профсоюзами.

На III Всероссийском съезде профсоюзов был подтвержден курс на установление такой связи. Неувязки, имевшие место в различных районах, требовали издания положения, регулирующего работу ЛКСМ в профсоюзах. Последнее, изданное вскоре после III съезда профсоюзов, было переиздано в 1924 г.

„Необходимость вовлечения широких масс рабочей молодежи в профдвижение и ведения работы по улучшению условий труда, быта и образования ее — ставит как перед профсоюзами, так и перед РКСМ задачи установления самой тесной, органической связи и совместной работы“²⁾—так мотивировались в положении, изданном в 1924 г., предпосылки совместной работы.

Так как положение 1924 г. содержит в себе ряд важных принципиальных установок по юношескому труду, мы приведем еще некоторые выдержки из него:

„Вся практическая работа по обслуживанию общепрофессиональных нужд рабочей молодежи проводится профсоюзами и их аппаратом в целом при непосредственном участии РКСМ“.

„РКСМ, ведя работу среди молодежи, способствует всестороннему выявлению нужд рабочей молодежи, вовлекает ее в обще-

¹⁾ Цитируется по уставу союза строителей, утвержденному VI съездом ВССР.

²⁾ См. „Юношеский труд“, стр. 38.

профессиональную работу, выдвигает активных работников в органы профсоюзов и берет на себя инициативу постановки вопросов, касающихся молодежи, в профсоюзах¹⁾.

Дальнейшие пункты положения содержат в себе указания о представителях ЛКСМ и вовлечении молодежи в выборные органы, а также о том, что массовую работу среди молодежи (собрания, конференции молодежи) проводит комсомол совместно с профсоюзами.

Но этим не исчерпывается вопрос об участии молодежи в работе профсоюзов. Решение VII съезда профсоюзов предусматривает вхождение в члены профсоюза всей молодежи, начиная с 14 лет, работающей по найму; право же быть избранными в союзные органы принадлежит членам союза, достигшим 18 лет. Таким образом пассивное право члена профсоюза наступает в возрасте, в котором лицо, работающее по найму, считается уже дееспособным (ст. 9 ГК).

Чтобы понять все значение предоставляемых молодежи и ее организации — комсомолу — прав на участие в государственных органах, надо принять во внимание бесправное положение молодежи при царизме и современное положение молодежи на Западе.

На Западе, конечно, ни о каком влиянии молодежи на государственное регулирование юношеского труда не может быть и речи.

Теперь посмотрим, как обстоит дело в профсоюзах, призванных защищать экономические интересы рабочего класса без деления на пол и возраст.

В Германии в 1926 г. количество рабочей молодежи превысило 4 миллиона. Состояло же в различных профсоюзах, по данным профотдела ГКП, в том же году 293.000 чел., или около 7⁰/₁₀ всей рабочей молодежи. Профессионально организованная молодежь в отношении всех членов профсоюзов, входящих в АДГБ, в 1923 г. составляла 4⁰/₁₀, в 1925 г. — 2,8⁰/₁₀. В Чехо-Словакии на 1 миллион рабочей молодежи было организовано в профсоюзы 10.000 чел., или 1,1⁰/₁₀ общего числа молодежи. В Англии на 3.000.000 рабочей молодежи в профсоюзы входит 300.000 молодых рабочих, или 10⁰/₁₀ всей молодежи. Во Франции при 2.000.000 рабочей молодежи организовано в профсоюзы 105—130 тыс. чел. (5—7⁰/₁₀ молодежи). В Швеции при 8,1⁰/₁₀ молодежи во всем пролетариате организовано в профсоюзы лишь 2,5⁰/₁₀ общего числа членов союзов и т. д. ²⁾.

Таким образом, на Западе процент рабочей молодежи охваченной профсоюзами, колеблется от 1,1 до 10. В среднем же он равняется около 7. Составляя в производстве около 20⁰/₁₀ всей

¹⁾ См. „Юношеский труд“, стр. 38.

²⁾ См. М. Хаскин „Последний пленум КИМ о формах организации рабочей молодежи“ — „Красный интернационал профсоюзов“ № 8—9 за 1927 г.

массы рабочих, молодежь в профсоюзах Запада в среднем составляет лишь около 5%. А между тем в СССР подростки на 1/X—28 г. составляют в заведениях и учреждениях 2,6% к общему числу работников, а среди всех членов профсоюзов—3%. Юношеский труд в СССР (не считая сельхоззесрабочих) на 1/X—28 г. профессионально организован на 79%.

Итак мы видим, что за рубежом система воспитания рабочей молодежи иная. Молодежь, как уже ранее указывалось нами, там отвлекают от экономической борьбы, развлекая ее экскурсиями, путешествиями, театром, лекциями на „благопристойные“ темы, стремясь этим самым изолировать ее от революционного и политического движения и сделать из нее послушных служителей капиталистического строя. Отсюда рогадки при вступлении молодежи в союз, отсюда секции молодежи, ограничение прав молодых членов профсоюза, а в итоге—незначительный процент профессионально-организованной молодежи. Только в СССР рабочая молодежь вместе с взрослыми товарищами по труду строит новые условия жизни для всей страны и подрастающего поколения пролетариата. Законодательство пролетарской страны предоставляет все возможности молодежи проявлять свою инициативу и энергию в области государственного регулирования юношеского труда. Рабочая молодежь—ее комсомольская организация—эти возможности широко использовала. Ни один более или менее важный вопрос труда и быта молодежи пролетарское государство не разрешает без участия комсомола. Уже в первые годы своего существования—в годы гражданской войны—это участие было немалым. В архивах ЦК ВЛКСМ за 1919 и 1920 г.г. мы можем встретить немало документов на этот счет. Забота о пайке для детей и подростков, снабжение прозодеждой, организация с.-х. колоний и артелей молодежи и т. п.—все это входило в поле деятельности комсомола. С годами связь ЛКСМ с государственными и профессиональными органами и участие в их деятельности вылились в четкие, регламентированные взаимоотношения. Общей характерной для них чертой является сосредоточение центра тяжести обслуживания труда молодежи в аппарате государства и профсоюзов и сохранение за комсомолом роли инициатора, „толкача“, энергичного помощника пролетарского государства. За комсомолом фиксируется его право устанавливать вместе с государством и профсоюзами новые трудовые отношения для молодежи. Это право рабочая молодежь в СССР получила в результате Октябрьской победы. Рабочая молодежь Запада такие же права получит через победу мировой пролетарской революции.

6. Три этапа пооктябрьского регулирования юношеского труда.

Основная принципиальная установка регулирования юношеского труда была дана в октябре 1917 г. В соответствии с этими принципами и проводилась законодательная практика. Первые годы существования пролетарского государства были годами напряженной гражданской войны со всеми вытекающими отсюда последствиями,—застоем промышленности, голодом, холодом. Этот героический период революции—„бури и натиска“, период „военного коммунизма“—сменился нэпом—годами восстановления разрушенного войной народного хозяйства.

Перешагнув довоенный уровень народного хозяйства, пролетарское государство в 1925 г. энергично приступило к переоборудованию промышленности на новой, более высокой технической базе, с тем чтобы устранить экономическую зависимость СССР от капиталистического мира. Эту задачу XIV съезд ВКП(б) сформулировал в программе индустриализации СССР и реконструкции народного хозяйства.

И военный коммунизм, и восстановительный, и реконструктивный периоды в нашем хозяйстве имели свои особенности, налагавшие отпечаток на практические мероприятия органов власти, общественных организаций, всех активных участников социалистического строительства.

Маркс учил нас, что „общественные отношения производства изменяются одновременно с изменением и развитием материальных средств производства, с изменением производительных сил“¹⁾.

В „Критике Готской программы“ Маркс писал следующее:

„Мои исследования привели меня к заключению, что правовые отношения наравне с формами государства не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, но скорее коренятся в материальных условиях жизни, совокупность которых Гегель, по примеру англичан и французов XVIII века, назвал „буржуазным обществом“, и что анатомию буржуазного общества нужно искать в политической экономии“²⁾.

Для того чтобы более глубоко понять причины появления тех или иных законов о юношеском труде в различные годы революции, для того чтобы установить между этими законами связь, выяснить их сущность,—нам придется при характеристике законодательства по юношескому труду каждого из трех названных выше периодов исходить из марксовской директивы увязки „правовых отношений и материальных условий жизни“, „общественных отношений производства“ с „изменением производительных сил“.

Перейдем к характеристике законодательства о юношеском труде первого этапа, в период военного коммунизма. Мы знаем, что

1) „Наемный труд и капитал“. Цитируем по книге „К. Маркс и Ф. Энгельс о праве“, под ред. Разумовского. Изд. Комм. академии, 1925 г., стр. 58.

2) Там же, стр. 59.

первые законы пролетарской власти по труду заостряли прежде всего внимание на борьбе с эксплуатацией молодежи, на установлении условий ее труда, соответствующих взглядам пролетариата на юношеский труд. Важнейшие положения в этой части уже были сформулированы Октябрьским декретом о труде. На путях проведения этого декрета встретилось, однако, немало трудностей. О том, как трудно было проводить первый закон о труде молодежи, видно хотя бы из такой заметки, помещенной в № 1 „Листка юного пролетария“ от 21/1—18 г. (общественно-литературная социалистическая газета при центральной инициативной группе активных работников Социалистического союза молодежи Петрограда ¹⁾). Называется она „6-часовой рабочий день“, никем не подписана, видимо, помещается от редакции. Освещая значение 6-часового рабочего дня молодежи, заметка указывает на следующие факты борьбы за его осуществление: „С декабря прошлого года среди рабочей молодежи Выборгского района открылось желание провести у себя 6-часовой рабочий день. Согласовав этот вопрос с районным союзом металлистов, молодежь объявила о введении 6-часового рабочего дня. Но это постановление, впоследствии подтвержденное Петербургским комитетом союза молодежи, прошло настолько неорганизованно, что молодежь хотя и работала 6 час., но не получала за них как за 8 часов“.

Если так дело обстояло в пролетарской столице—Ленинграде, то, надо думать, еще хуже разрешался этот вопрос в провинции.

Наиболее трудной для проведения частью Октябрьского закона о молодежи было требование декрета о снятии с производства к 1 января 1919 г. молодежи до 19 лет и к 1 января 1920 г.— до 20 лет. Это требование, также как вытекавший из этого требования изданный Наркомпросом несколькими месяцами позднее декрет об обязательном обучении молодежи, вступало в противоречие с хозяйственными возможностями страны. Материальные ресурсы страны не позволяли дать нужное социальное обеспечение для снятых с производства подростков и настолько развернуть школьное обучение, чтобы иметь возможность его сделать обязательным для подростков. С другой стороны, поредение рядов взрослой рабочей силы на фабриках и заводах вследствие ухода на фронты гражданской войны также требовало допуска в производство подростков, а в особо исключительных случаях—и малолетних от 14 до 16 лет. Эти трудности зафиксированы в различных документах Наркомтруда. В статье „Отдел охраны труда НКТ перед слиянием с отделом социального обеспечения“, помещенной в „Бюллетене НКТ“²⁾, мы читаем следующее:

„По вопросу об охране труда малолетних и подростков необходимо констатировать, что при отсутствии какой бы то ни было подготовительной работы Комиссариата социального обеспече-

¹⁾ Архив ЦК ВЛКСМ за 1918 г.

²⁾ „Бюллетень НКТ“ № 1—4 за 1918 г.

ния по распределению малолетних в школах-колониях или приютах и недостатке профессиональных школ для подростков нет возможности проводить декрет о недопущении малолетних на работы“.

К таким же выводам приходит и Наркомтруд в своем кратком отчете за период с октября 1917 г. по октябрь 1918 г. ¹⁾.

Обобщая деятельность местных органов в области труда подростков и малолетних, отдел социального страхования и охраны труда НКТ в циркулярном письме № 17 от 28/X—18 г. к правлениям центральных, областных и московских профессиональных союзов ²⁾ писал: „По прошествии года, в октябре 1918 г., мы все еще вынуждены констатировать, что во многих производствах подростки работают 8 часов, а малолетние с работ нигде почти не сняты“.

При проведении в жизнь требований декрета от 29/X—17 г. инспекция труда и фабрично-заводские комитеты натолкнулись на ряд препятствий. Главнейшие из них по сообщениям с мест представляются в следующем виде:

1) часто работа подростков по техническим условиям самого процесса неразрывно связана с работой нескольких взрослых рабочих; 2) подростки, кончая работу на 2 часа раньше, не имеют возможности рационально использовать это время за отсутствием профессиональных и достаточного количества общих школ; 3) при сдельной работе наносится материальный ущерб подростку и его семье, т. к. в 6 часов выработать может меньше, чем в 8 часов; 4) малолетние часто являются круглыми сиротами, при снятии которых с работы возникает вопрос, куда их поместить; 5) малолетние иногда являются фактическими кормильцами семей; 6) снятие с работ малолетних приносит значительный финансовый ущерб семье, хотя бы малолетний и не был единственным кормильцем ее; 7) снятие малолетних с работ приносит ущерб производству, т. к. иногда по характеру работ труд малолетнего не может быть заменен трудом взрослых“.

В этом циркуляре, как мы видим, подчеркнуты и четко обобщены все трудности регулирования детского труда того времени, но, однако, еще не сделано ясного вывода. Вывод был сделан спустя 5 месяцев. Мы его можем найти в обзоре „Работа коллегии Наркомтруда за декабрь 1918 г. и январь 1919 г.“ ³⁾. Вот что указано в этом обзоре: „Считаясь с особенно тяжелым переживаемым ныне временем, крайними трудностями и нецелесообразностью простого механического удаления с фабрик детей, выброшенных в таком случае на мостовую, в волну спекуляции и детской преступности,—коллегия ограничивает снятие с работы малолетних пунктом, в котором говорится, что малолетние могут быть

¹⁾ „Бюллетень НКТ“ № 5—6 за 1918 г.

²⁾ Там же.

³⁾ „Бюллетень НКТ“ № 5—6 за 1919 г., стр. 14.

сняты при условии возможности устройства их в школах, приютах, мастерских или колониях Наркомпроса.

Что касается подростков от 14 до 16 лет, то временно, считаясь с переходным периодом производственных условий,—установить 4-часовой рабочий день. Для подростков и юношей с 16 до 18 лет рабочий день не должен превышать 6 часов“.

Таким образом, жизнь требовала более осторожного, согласованного с ресурсами страны, регулирования труда малолетних и подростков. Попыткой примирить закон и жизнь, уступкой временному неустройству государственной жизни явились указания КЗоТ 1918 года, предусматривавшие, что трудовой повинности не подлежат лишь лица, не достигшие 16 лет (ст. 2). Впоследствии было издано, после ряда отдельных наркомтрудовых разъяснений, постановление НКТ о труде малолетних (опубл. в „Изв. ВЦИК“ от 3/VII—19 г.), суммирующее все ранее изданные законы по этому поводу. Согласно этому постановлению, прием в производство малолетних от 14 до 16 лет допускался лишь в виде исключения (нужда, необеспеченность семьи и т. п.) с разрешения инспектора. Оставление на работе уже находящихся в производстве малолетних производилось также с разрешения инспектора труда.

Наряду с уточнением возраста поступления в производство, вопросом оплаты труда, фактическому проведению сокращенного рабочего дня, регулированию юношеского труда во вредных производствах, проведению отпусков и, наконец, вопросам школьного обучения молодежи—в указаниях НКТ, ВЦСПС и Наркомпроса за период 1917—1921 г. г. уделяется не мало внимания. На этих указаниях мы еще остановимся в соответствующих главах. Усиливается также надзор за выполнением законов о труде молодежи (ассистенты). Ряд законов касается социального обеспечения молодежи (о пособиях безработным, о детском питании и т. п.).

Характерным штрихом этого законодательства является его недостаточное внимание вопросам подготовки из молодежи квалифицированных промышленных кадров. Да это и понятно,—хозяйство и промышленность того времени в связи с разрухой, явившейся результатом гражданской войны, не предъявляли спроса на новых рабочих.

Переход страны к новой экономической политике потребовал регулирования юношеского труда в новом разрезе. Сокращение штатов в предприятиях, переводимых на хозяйственный расчет, поставило молодежь под угрозу полного изъятия из производства, как наименее хозяйственно-ценной рабочей группы. В связи с этим СТО по предложению комсомола в июле 1921 г. принял решение, регулирующее увольнение подростков при общем сокращении штатов. Увольнялись из подростков, подлежащих сокращению, в первую голову находящиеся еще в производстве малолетние, затем—последовательно—находящиеся на вредных и черных ра-

ботах. Учитывалась также материальная обеспеченность подростка и его семьи. Увольняемых, согласно пост. СТО, надлежало разместить по школам, а остающихся в производстве разместить для обучения наиболее квалифицированным работам. Следующим важнейшим актом, направленным на сохранение рабочей молодежи в производстве, как источника воспроизводства квалифицированной рабочей силы, был декрет ВЦИК от 2/V—22 г. о бронировании подростков. Этим декретом был взят курс на устойчивость юношеского труда. Перестройка всей системы оплаты труда рабочих, отход от системы уравнительности к оплате соответственно квалификации и тарифному разряду рабочего—потребовали соответственного изменения и в системе оплаты труда учеников. В этом отношении центр тяжести был перенесен на квалификацию ученика, в зависимость от которой был поставлен перевод ученика из разряда в разряд¹⁾. Благодаря такой системе подросток старался пройти наиболее организованные формы обучения. Молодежь сама проявляла огромную инициативу в деле организации школ фабзавуча, курсов, бригад и т. п. К тому же развитию сети школ фабзавуча способствовал под'ем промышленности, ее приближение к довоенному уровню при известном дефиците в квалифицированных кадрах, частью выбывших из строя в результате империалистической и гражданской войн, а частью загнанных голодом в деревню.

Наличие все же в городах значительного количества городской безработной молодежи, не могущей быть охваченной нормами брони, потребовало проведения ряда дополнительных мероприятий, способствующих рассасыванию безработных среди городской молодежи. К этим мероприятиям относится прежде всего установление сверхброни²⁾, вовлечение молодежи в кустарную промышленность и сокращение слишком расширенного списка вредных работ и профессий, куда подростки не допускались.

Таким образом, второй этап советского регулирования юношеского труда, охватывающий восстановительный период нашего хозяйства (1921—1925 г. г.), характеризуется мероприятиями, способствующими повышению хозяйственной ценности рабочего подростка для народного хозяйства, и мерами, ставящими рабочую молодежь на один из важнейших хозяйственных участков страны.

В конце 1925 г. народное хозяйство СССР завершило свой восстановительный круг. Перед промышленностью стали новые задачи: постройка новых фабрик и заводов, техническое переоборудование старых. Партия поставила своей задачей индустриализацию СССР, дабы в кратчайший срок догнать, а впоследствии и перегнать технически развитые передовые капиталистические страны. Народное хозяйство страны все более и более переводится на плановые рельсы.

¹⁾ См. циркул. ВЦСПС, опубли. в газ. „Труд“ от 14/XI—23 г.

²⁾ См. письмо отд. рынка труда НКТ СССР, опубли. в „Изв. НКТ“ от 8/III—26 г.

Задачи регулирования юношеского труда подчиняются интересам общего роста народного хозяйства. Так, например, произведенный сейчас пересмотр норм брони по всей промышленности преследовал цель—установить по каждой отрасли промышленности такой процент подростков, который соответствовал бы задачам воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Большая потребность промышленности в квалифицированных рабочих потребовала некоторого сокращения сроков обучения в школах фабрично-заводских училищах за счет некоторого сжатия общеобразовательных знаний. Практически ставится вопрос о подготовке в школах ФЗУ рабочих различных типов квалификации, соответственно потребностям рационализирующегося производства. В связи с этим и установка школ ФЗУ пересматривается.

Одновременно принимаются меры к улучшению бригадного и индивидуального ученичества и к организации ускоренной подготовки (ЦИТ).

Тарифная реформа профсоюзов, вызванная плановым регулированием роста заработной платы, внесла также изменения и в систему оплаты труда подростков.

Таким образом, и на третьем своем этапе советское регулирование юношеского труда целиком увязано с задачами всего народного хозяйства СССР, вступившего в новую, более ответственную полосу своего развития.

ГЛАВА IV.

ПУТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОИЗВОДСТВО

Рассмотрим сейчас, каковы пути вовлечения молодежи в производство в СССР. Мы знаем, что различие условий труда молодежи в пролетарском и капиталистическом государстве накладывает свой отпечаток на состояние юношеских кадров в производстве. Промышленность советской страны при привлечении подростков на фабрики и заводы руководствуется совершенно иными мотивами, чем промышленность капиталистической страны. Отсюда в советских условиях и особые методы втягивания юношеского труда в производство.

1. Броня подростков, ее проведение и перспективы.

К числу важнейших законодательных актов советской власти, регулирующих вовлечение юношеского труда в производство, относится закон о броне подростков в производстве.

Издание этого декрета, проведенное в первые годы нэпа (2/V—1922 г.) было вызвано экономическими и политическими причинами. Новую экономическую политику народное хозяйство страны встретило в состоянии полной разрухи, что являлось непосредственным экономическим результатом империалистической и гражданской войн.

В цифрах разруха промышленности и состояние ее рабсилы характеризуются следующей таблицей:

	Число рабочих в тыс.	Общая стоимость продукции в млн. довоенных рублей	Стоимость продукции на 1 рабочего в год в рублях
1913 г.	2 598,6	5,620,6	2,162,3
1920/21 г.	1.480,0	993,0	671,0
Отношение 1920/21 хоз. г. к 1913 г. в % ⁰ / ₀	57,1	17,6	31,1

Эта таблица свидетельствует об огромном падении производительности труда по сравнению с довоенным уровнем. Она ука-

зывает, что выработка каждого отдельного рабочего сильно понизилась, численность рабочих в промышленности была относительно слишком велика.

Взятый страной решительный курс на под'ем промышленности требовал снижения расходов производства и в связи с этим сокращения числа работающих до количества, действительно нужного промышленности. Подростки, как наименее квалифицированная часть рабочего класса, к тому же получающая, в связи с сокращенным рабочим днем и другими нормами охраны труда, относительно высокую зарплату, — попала под сокращение в первую очередь. В среднем по всей промышленности процент подростков с 9,4⁰/₀ на I/VII—21 г. упал до 5,5⁰/₀ на I/VII—22 г. Непропорциональное увольнение подростков вызвал и срыв норм охраны труда.

В архиве ЦК ВЛКСМ по экономкомиссии мы находим следующую характеристику ¹⁾ экономического положения рабочих подростков по данным 1921 г.: „Ко времени новой экономической политики почти все подростки работали нормальный 6-часовой рабочий день. В настоящее время (февраль 1923 г., З. Г.) не меньше 40⁰/₀ всех рабочих подростков работает свыше 6 часов. Так, данные анкет II Всероссийской конференции по охране труда, которая происходила в ноябре прошлого (1921 г., З. Г.) года, показывают, что за 2—3 месяца нэпа наблюдается массовый срыв самими подростками рабочего дня в 20 губерниях. С того времени положение еще ухудшилось почти везде: в горной, текстильной, химической промышленности и ряде других производств подростки работают больше 6 часов в день“.

Причины срыва охраны труда самими подростками понятны. Под угрозой увольнения подростки сами соглашались на более низкую оплату, на увеличение рабочего дня и пр., лишь бы избежать сокращения.

Такое положение представляло, во-первых, серьезную опасность для будущего, подрастающего поколения пролетариата. Увольняемая из производства молодежь подвергалась деклассированию, разложению. Во-вторых, сокращая молодежь, промышленность лишалась нормального притока квалифицированной рабочей силы. Против этих опасностей и был направлен декрет ВЦИК о броне от 2/V—22 г. Политическую установку этого законодательного мероприятия дал XI съезд партии. Вот что говорит резолюция XI съезда РКП(б): „Сохранение рабочей молодежи в производстве и предохранение ее от форм чрезмерной эксплуатации, разрушающих ее физические и духовные силы, является необходимой предпосылкой дальнейшего укрепления пролетарской диктатуры, развития промышленности Советской республики. Это сохранение должно быть достигнуто энергичной работой профсоюзов и госорганов при непосредственном и инициативном участии РКСМ

¹⁾ Архив ЦК ВЛКСМ за 1921 г.

путем: а) бронирования по производствам нормального процента рабочих подростков...¹⁾

Исходя из этой общей установки XI съезда, п. 1. постановления президиума ВЦИК от 2/V—22 г. об установлении минимального процента подростков в предприятиях гласил:

„Вследствие того что при сокращении штатов различных предприятий происходит непропорциональное уменьшение количества подростков, опасное для возможности правильного восстановления квалифицированной рабочей силы, установить для указанных ниже отраслей промышленности обязательный процент, ниже которого не может быть число подростков 15, 16 и 17 лет по отношению ко всему количеству занятых в соответственном предприятии лиц²⁾).

В следующем пункте постановления устанавливается размер брони для отдельных отраслей промышленности. Он колебался от 2⁰/₀ (крахмально-паточная промышленность) до максимального 13⁰/₀ (полиграфическая промышленность). Средний же процент брони для всей промышленности по первому декрету равнялся 7⁰/₀.

Декретом ВЦИК от 2/V—22 г. устанавливались нормы брони лишь для 33 отдельных производств. Этот список, конечно, не исчерпывал все отрасли хозяйства, в которых необходимо было бронировать подростков. В связи с этим, на основании ст. 16 постановления и ст. 137 КЗоТ, предоставлявших НКТ право по соглашению с ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и соответственными наркоматами устанавливать нормы брони для других производств, не охваченных законом от 2/V—22 г., НКТ издал несколько дополнительных постановлений о броне по различным отраслям промышленности. 25 декабря 1922 г. было издано постановление НКТ № 422, установившее минимальный процент подростков на строительных работах в некоторых отраслях химической промышленности, местного транспорта и коммунального хозяйства. Незадолго до этого (13/VI—22 г.) Наркомзем и ЦК союза работников земли и леса издали совместный циркуляр, предусматривающий 10-процентную броню подростков в совхозах. Наркомтруд эту норму утвердил. В постановлении НКТ от 21/I—25 г. были установлены нормы брони на элеваторах, от 5/II—25 г.— на судах и предприятиях речных пароходств, 10/II—25 г. Наркомтруд утвердил нормы брони по производствам: кишечному, колбасному, макаронному, фруктовых и минеральных вод, хлебопекарному, холодильному делу, для рыбных промыслов; 8/VIII того же года— для предприятий печати (издательства, агентства, книжные склады и т. п.); 29/VIII—25 г.— для щетинного производства; 15/XII—25 г.— по торговым предприятиям; 6/X—26 г.— по кинопредприятиям.

1) См. „Истомол, Съезды РКП(б) о молодежи“, Изд. „Молодая гвардия“, 1925 г., стр. 61.

2) Цитировано по сборнику „Юношеский труд“, издание 2-е. Изд. „Молодая гвардия“, 1927 г. стр. 76.

Какое влияние имело законодательное регулирование норм брони на положение юношеского труда?

Подростки, конечно, не могли быть изолированы от происходящих в стране хозяйственных процессов, и последние, несмотря на наличие законодательства о предельном минимуме подростков в производстве, конечно, влияли на подростковые кадры.

Первый период проведения брони совпал с началом подъема нашей промышленности. Это обстоятельство, а кроме того нажим профсоюзов и комсомола — способствовали при проведении декрета ВЦИК не только утверждению процента подростков в производстве, но и его повышению. Так, если на I/VII—22 г. имелось 5,5% подростков в промышленности, то на I/IV—23 г. в производстве уже их имелось 6,9%.

Лето и осень 1923 г. ознаменовались проведением концентрации промышленности, решительным снижением накладных расходов, затовариванием продукции, наконец, проведением денежной реформы, — все это наряду с требованием хозорганов снизить броню сказалось и на положении труда подростков. За период I/IV—23 г. по I/VI—24 г. процент подростков снизился с 6,9 до 5. В последующий период, характерный для промышленности как период бурного роста, броня оставалась в устойчивом положении (5,1% на I/X—24 г., 5,2% на I/I—25 г., 5,1% на I/IV—25 г., 5% на I/X—25 г., 5,4% на I/VI—26 г., 5,5% на I/I—27 г.). Лишь в самое последнее время, в связи с решением СНК—до пересмотра норм брони запретить новый набор подростков в производство—процент брони несколько снизился (4,9% на I/VII—27 г. и 4,6% на I/I—28 г.).

Таким образом, если подвести сейчас основной итог результатам проведения закона о броне подростков, то выявится, что декрет ВЦИК о броне создал устойчивость юношеского труда, прекратил вытеснение подросткового труда из производства и обеспечил для развивающегося народного хозяйства резерв квалифицированной рабочей силы. Вместе с тем стало совершенно очевидным, что установленные нормы брони по ряду отраслей промышленности оказались преувеличенными, что их необходимо привести в большее соответствие с потребностями отдельных отраслей промышленности в квалифицированной рабочей силе. Это положение подтверждалось, конечно, прежде всего фактом невыполнения норм брони не только по отдельным отраслям промышленности, но и по промышленности в целом. Фактическое выполнение брони значительно отставало от средней законодательной нормы—7% (данные см. выше.)

Еще задолго до общего решения законодательных союзных органов о пересмотре брони Наркомтруд по отдельным отраслям промышленности к такому пересмотру уже приступил. Циркуляром НКТ РСФСР от I/IX—26 г. № 191/1160 (опубл. в № 36 „Изв. НКТ“ за 1926 г.), например, предусматривалось снижение нормы брони по полиграфической промышленности

с 13 до 10 % по типографиям и литографиям; до 11,5% — по отдельным переплетным мастерским вне типографий, до 7% — по обойному производству. Постановление НКТ о нормах брони по коммунальному хозяйству от 30/XI—23 г. отменило нормы брони по этой отрасли хозяйства, изданные 25 декабря 1922 г.

Уменьшение установленных законом норм брони по существу считал возможным и циркуляр НКТ, ВСНХ и ВЦСПС 1924 г. По вопросу о пополнении количества подростков до установленной нормы циркуляр указывал:

„В хозяйственных об'единениях, где процент подростков ниже установленного президиумом ВЦИК и Наркомтрудом количества, немедленно поставить вопрос об изменении фактического количества подростков в тех случаях, когда интересы производства и прочие местные условия допускают увеличение существующего процента подростков, повышение его в пределах нормы, установленной президиумом ВЦИК и НКТ. Порядок и сроки увеличения процента подростков устанавливаются по соглашению между хозяйственными органами и соответствующими профсоюзами“.

В колдоговорной практике отдельных союзов можно также встретить немало фактов, когда установленные колдоговорные нормы брони были ниже соответствующих законодательных. Колдоговор, как известно, предусматривает улучшения в условиях труда по сравнению с законодательным минимумом, и если такие факты имели место, то они указывают на значительное несоответствие законодательных норм брони (главным образом 1922 года) требованиям жизни. Еще больше не соответствовали нуждам производства нормы, разработанные некоторыми союзными республиками. Нормы ВУЦИК и ЦИК Белоруссии уже значительно превышали нормы НКТ.

Нормы брони до 1924 года не были в достаточной степени обоснованы,—они в основном исходили из довоенного процента подростков в соответствующей отрасли промышленности. В дальнейшем, начиная с 1924/25 г., в основу расчетов брони были положены нормы естественной убыли рабсилы, в которой учитывались следующие моменты: а) смертность квалифицированных рабочих за время их работы; б) инвалидность, вызывающая либо совершенный уход из производства, либо переход на легкую неквалифицированную работу (переход в дворники, сторожа или швейцары); в) перемена профессии не в старом возрасте; г) уход из производства работника в связи с семейными обстоятельствами; д) уход квалифицированных рабочих на общественную работу; е) уход на учебу. Кроме того учитывались и сроки обучения.

Более четкие методы расчета брони с учетом потребности промышленности в квалифицированной рабсиле начали применяться Наркомтрудом после издания постановления ЦК ВКП(б) 1927 г. о социалистической рационализации производства.

Исходя из этого постановления, V Всесоюзная конференция ВЛКСМ наметила следующую линию в вопросах бронирования: „Конференция признает необходимым пересмотреть действующие нормы брони подростков в целях их максимальной увязки с фактической потребностью промышленности, для чего действующий процент брони исчислять только по отношению к квалифицированным рабочим“.

В этом же смысле было вынесено решение и IV съезда советов СССР (см. „Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“ от 29/IV—28 г.).

Исходным для этих решений был тот факт, что „в связи с реконструкцией промышленности, улучшением техники и организации производства часть рабочей силы, занятой в производстве, будет освобождаться“, а „перегруппировка и переброска освобождающейся рабочей силы внутри промышленности неизбежно распространяться и на рабочую молодежь“.

На этих основах Наркомтрудом СССР совместно с хозяйственными, профессиональными, комсомольскими организациями и Госпланом, в соответствии с постановлением СНК СССР от 12/VII—27 г., и был проведен пересмотр брони подростков.

В результате этой работы, которая проводилась под руководством НКТ СССР, ЦИК и СНК СССР 1 августа 1928 г. приняли новый закон о минимальных нормах брони подростков в промышленности и в других отраслях народного хозяйства („Изв. НКТ“ № 36 за 1928 г.). Этот закон установил с 1 октября 1928 г. единые для всей территории СССР минимальные нормы брони. Этим самым подчеркивалось значение подросткового труда во всем народно-хозяйственном организме страны.

Если по сравнению с прежними законодательными нормами брони, составлявшими в среднем 7⁰/₀, постановление ЦИК и СНК СССР от I/VIII—28 г. в среднем допускало снижение (4,5⁰/₀), то по отношению к фактическому заполнению брони на I/II—28 г. новые нормы брони в основном равнялись, а по некоторым отраслям промышленности, где ощущался недостаток в квалифицированной рабочей силе, даже превышали наличный процент подростков в производстве (строительство—все виды; механизированная стекольная промышленность, цветная металлургия, нефтяная, кондитерская, сахарная, бумажная и другие отрасли промышленности).

Для тех немногих производств, в которых фактически процент подростков был выше процента, установленного новым законом, запрещалось увольнение излишнего, т. е. превышающего норму брони, количества подростков. Постановление ЦИК и СНК СССР от I/VIII—28 г. распространяет броню, в отличие от прежнего законодательства, на промысловую кооперацию,—не только на занятых в ней рабочих, но и на членов артелей. Если учесть это обстоятельство, а также то, что минимальный лимит числа рабочих для приема одного ученика понижен до 10 чел., что броня подростков действительно увязана с потребностью в рабочей силе отдель-

ных производств и что кроме того законом возложено на хозорганы обязательство обеспечивать бронированных подростков общезащитой, то станет ясно, что ныне обеспечены все необходимые предпосылки для дальнейшего вовлечения юношеского труда в производство на основах социалистической его реорганизации.

Произведенный пересмотр брони способствовал достаточно четкому разрешению накопившихся за 6 лет вопросов практики бронирования.

До последнего времени, например, имелся ряд неясностей в вопросе исчисления брони на сезонных работах. Практика показала, что наиболее правильным в этом вопросе решением было постановление Всесоюзного совещания работников комсомола в органах НКТ (25/II—I/III—26 г.), утвержденное коллегией НКТ, а именно: допускать в зависимости от характера сезонного производства проведение брони на среднегодовой штат рабочих или отдельно для сезонных и постоянных рабочих¹⁾. Специальная инструкция НКТ СССР в этом смысле вопрос и разрешает.

Законодательная практика проведения брони охватила к настоящему времени немало частных вопросов практики бронирования. Неясный, вызывавший различные толкования вопрос, по отношению к кому исчислять броню — только ли к взрослым рабочим или ко всем рабочим, включая и подростков, разрешен инструкцией НКТ СССР от 22/X—28 г. („Изв. НКТ“ № 47—48 за 1928 г.) в смысле исчисления норм брони от списочного числа рабочих предприятия, исключая временных рабочих.

Неясен был ранее вопрос о порядке проведения норм брони по хозобъединению и по отдельным цехам предприятий. Он разрешен инструкцией НКТ СССР от 22/X—28 г. в том смысле, что устанавливать потребное в соответствии с нормой брони количество подростков следует по всему хозобъединению, однако сконцентрировать учеников можно лишь на тех предприятиях, где налицо лучшая постановка ученичества. Точно таким же образом разрешается вопрос о внутривзаводском распределении брони по цехам. Некоторые хозяйственные организации, встретившись с трудностями проведения брони, пошли по линии наименьшего сопротивления, заменив броню денежной компенсацией. Такой выход был признан Наркомтрудом совершенно ненормальным и недопустимым. Точно также нецелесообразным было признано бронирование в законодательном порядке среди общего количества полагающихся по броне подростков определенного количества мест для девушек, нацменьшинств, беспризорных и т. п., что привело бы лишь к дроблению брони.

Эти последние частные вопросы бронирования, между прочим, нашли свое разрешение еще до пересмотра брони в утвержден-

¹⁾ См. „Регулирование труда молодежи“. Резолюция „Очередные задачи в области проведения брони и сверхброни“, стр. 113—116. Изд. „Вопросы труда“, 1926 г.

ных НКТ постановлениях I Всесоюзного совещания представителей комсомола в органах Наркомтруда¹⁾.

Наиболее серьезной трудностью при проведении брони был вопрос о переростках. Вследствие приема в броню подростков старших возрастов—16, 17 лет, а порой и лиц старше этого возраста—вследствие неналаженности обучения, удлинявшего его срок, а также в связи с отказом некоторых предприятий вывести из брони закончивших обучение с одновременным пополнением брони в составе забронированных в промышленности подростков образовалось значительное количество учеников старше 18 лет. Таких учеников принято называть переростками.

По данным выборочного обследования 267 предприятий, проходившего в 1925 г., в Ленинграде весной 1925 года из 15.727 забронированных было 3.458 чел., или 21,9⁰/₀, переростков, причем в школах ФЗУ из этого количества было 74,4⁰/₀ всех переростков, в ученических бригадах—8,2⁰/₀, в индивидуальном ученичестве—16⁰/₀ и на неквалифицированных работах—1,4⁰/₀. По Москве на I/VIII—25 г. из 5.350 забронированных имелось 932 переростка, или 17,4⁰/₀²⁾. Не лучше было положение и в 1927 г. По подсчетам тов. Зайцева, на I/I—27 г. в школах ФЗУ на переростков приходится 19.300 чел., или 24,6⁰/₀³⁾.

Такое положение приводило в конечном итоге к снижению брони и поэтому требовало соответствующих законодательных мероприятий.

Такие указания были вначале даны инструкцией ВСНХ, НКТ, Наркомпроса и ВЦСПС от 25/III—25 г., предусматривавшей необходимость завершения обучения находящихся в броне переростков. В дальнейшем циркуляр ВЦСПС № 634 от 6/II—25 г. конкретизировал эти указания. Исходным положением при разбронировании переростков было сохранение переростков на работе.

При этом в первую очередь подлежали разбронированию подростки, находящиеся в индивидуальном и бригадном ученичестве, имеющие квалификацию или занятые на черных и подсобных работах. Во вторую очередь должны быть разбронированы с переводом в индивидуальное и бригадное ученичество или организацией краткосрочного выпуска переростки, находящиеся в составе первых групп ФЗУ. Одновременно подлежали разбронированию переростки из подготовительных групп ФЗУ. Совещание работников комсомола в органах НКТ кроме того заострило внимание на вопросе о приеме в броню более молодых возрастов. Эти указания, действующие и поныне, проникнуты желанием устранить тормозы к вовлечению новых подростко-

¹⁾ См. „Регулирование труда молодежи“. Резолюция „Очередные задачи в области проведения брони и свехброни“. Изд. „Вопросы труда“, 1926 г. стр. 113—116.

²⁾ Цифры взяты у Гр. Ш в а р ц а „Броня подростков в производстве.“ См. „Спутник комс. экономработника“. Изд. „Молодая гвардия“, 1927 г., стр. 203.

³⁾ См. Вл. З а й ц е в „Перспективы юношеского труда“. Изд. „Молодая гвардия“. 1928 г. Стр. 109.

вых кадров в производство. Однако освобождение брони от переростков неодинаково может проводиться в различных отраслях промышленности. Постановление ЦИК и СНК СССР от 1/VIII—28 г. поэтому установило комплектование брони подростков в зависимости от условий производства лицами в возрасте от 14 до 18 лет, а во вредных производствах—до 20 лет.

В разрезе пятилетнего плана развития народного хозяйства роль брони, как регулятора подросткового труда в производстве и меры обеспечения промышленности квалифицированной рабочей силой однако, несколько изменяется. Охват подростков фабзавучем, в индустрии в предстоящем пятилетии по расчетам Госплана СССР с 89,3 тысяч учащихся для 1927/28 г. вырастет до 224,8 тысяч учеников в 1932/33 г. Если для 1926/27 г. ФЗУ охватывало 42,5⁰/₀, то к концу пятилетия все подростки будут им охвачены. (См. обращение т. Куйбышева¹⁾).

Вспомним, что издание декрета ВЦИК о броне совпало с моментом развертывания сети школ фабзавуча, т.-е. с периодом недостаточного охвата подростков ФЗУ. При этих условиях ФЗУ не играло значительной роли, как регулятор подросткового труда. Совершенно иная картина будет к концу пятилетия. ФЗУ в 1932/33 г. охватит всех работающих в производстве подростков. В этих новых условиях фабзавучу уже будет принадлежать исключительная решающая роль регулятора всей системы воспроизводства квалифицированных кадров из подростков. Вместо норм брони центр тяжести перенесется, как совершенно правильно отмечает т. Зайцев („Перспективы юношеского труда“), на план строительства ФЗУ. Так, с изменением хозяйственной обстановки, ростом народного хозяйства, увеличением потребности производства в квалифицированной рабочей силе при социалистической реорганизации юношеского труда теряют свое значение некоторые законодательные нормы, которые в истекшей полосе хозяйственного развития играли исключительную роль для труда молодежи.

Все вышесказанное, однако, не должно привести к ликвидации или сужению брони. В настоящее время такая мера была бы весьма ошибочной. Наоборот, четкий, увязанный со всем развитием страны, законодательный минимум подростков в отдельных производствах, обобщение и законодательное оформление всей предыдущей практики бронирования явятся важнейшей гарантией правильного разрешения проблемы юношеского труда в ближайшие годы.

2. Сверхброня.

Наличие на рынке труда устойчивой безработицы среди подростков и одновременно рост потребности в квалифици-

¹⁾ См. З а и ц е в. „Пятилетний план хозяйственного строительства“, т. I, стр. 77. Изд. „Плановое хозяйство“, 1929 г.

рованных рабочих по отдельным отраслям промышленности поставили перед органами, регулирующими юношеский труд, вопрос об изыскании дополнительных путей вовлечения молодежи в производство. К одному из таких путей, получивших наибольшее распространение, относится сверхброня. Начав применяться на Украине к концу 1926 г., она охватила к 1928 г. уже более 15.000 человек. В директивах НКТ сверхброня получила следующее определение: „Сверхброня—дополнительный набор молодежи в предприятии, где представляется возможность обучения большего количества, чем полагается по брони, по существу своему является временным мероприятием по борьбе с безработицей среди молодежи, вызванным большой потребностью промышленности в обученной рабочей силе“¹⁾.

Законодательство о сверхбронне исчерпывается немногими указаниями. Одним из таких указаний является приказ ВСНХ СССР от 11 XI—24 г. № 110. В части сверхбронни он ограничивается ссылкой на необходимость дополнительного набора безработных подростков предприятиями, заполнившими броню с тем, чтобы за такими подростками сохранялось пособие по безработице.

Дальнейшие более конкретные указания по вопросам сверхбронни мы находим в утвержденных НКТ СССР резолюциях работников комсомола в органах Наркомтруда²⁾. Этими решениями проведение сверхбронни намечается при двух обязательных условиях: во-первых, как предусматривал и приказ ВСНХ, при условии полного выполнения брони, во-вторых, когда размер сверхбронни на каждом предприятии будет устанавливаться с таким расчетом, чтобы не тормозить нормальный переход из брони на основную работу в производстве.

Нарушение этих условий приводило бы к снижению брони, поскольку сверхброня, как мы убедимся ниже, обходится предприятию значительно дешевле, чем броня.

Этими же решениями предусматриваются три вида сверхбронни—за счет соцстраха, за счет предприятия и за счет органов Наркомпроса.

Проведение сверхбронни должно быть предусмотрено договором, заключаемым между хозорганом с одной стороны и биржей труда и страхкассой при участии профсоюзов и комсомола — с другой. В договоре подлежат фиксированию следующие основные положения: а) определение привлекаемой по сверхбронне молодежи только на работы, связанным с обучением; б) срок проведения сверхбронни, необходимый для получения первоначальных профессиональных навыков, но не свыше 1 года; в) обязательство предприятия по окончании срока сверхбронни перевести всю молодежь на постоянную работу в твердый штат предприятия.

1) См. „Регулирование труда молодежи“. Изд. „Вопросы труда“, 1926 г., стр.116.

2) Там же.

Этими указаниями и исчерпывается действующее законодательство о сверхбронне. Невыясненным остается целый ряд моментов правового положения лиц, посылаемых по сверхбронне. Вообще следует отметить, что как возникновение сверхбронни, так и ее последующее проведение в значительной своей части проходили при самом активном развертывании местной инициативы, в чем имелись, конечно, свои хорошие и дурные стороны. В каком направлении будет уточняться сверхброння, мы можем судить лишь на основании существующих проектов, разработанных отдельными ведомствами и организациями. Во всяком случае такие вопросы, как оплата лиц, посылаемых по сверхбронне, социальное страхование, распространение норм охраны труда и др., подлежат скорейшему законодательному регулированию. Линия комсомола на сей счет сводится к установлению оплаты труда сверхбронни не ниже госминимума, к распространению на сверхбронню всех прав застрахованных и действующего законодательства о труде, исключая такие моменты, как право на получение отпуска. По мнению комсомола, по сверхбронне следует посылать не только подростков, но и юношество ¹⁾.

Одна сверхброння не может, конечно, разрешить проблему вовлечения безработных кадров молодежи в производство. В арсенале мероприятий, применяемых органами, регулирующими юношеский труд, имеются еще и такие меры, как привлечение молодежи в трудколлективы, на общественные и сезонные работы, организация ускоренной подготовки методами ЦИТ и, наконец, вовлечение молодежи в ремесленную и кустарную промышленность. Правовая природа всех этих в значительной части общих для взрослых и молодежи мероприятий (исключая последнее) не отличается какими-либо характерными моментами, поэтому мы ограничимся лишь ссылкой на нижеследующие директивы: циркулярное письмо отдела рынка труда НКТ СССР от 18/I—1926 г. № 18/100 о мероприятиях по борьбе с безработицей среди женщин и подростков (опубл. в № 6 „Изв. НКТ“ за 1926 г.), циркуляр отдела рынка труда НКТ СССР от 20/II—26 г. № 41/108 о мероприятиях по борьбе с безработицей среди молодежи (опубл. в № 9 „Изв. НКТ“ за 1926 г.), циркуляр НКТ СССР от 31/V—26 г. о порядке организации и проведения общественных работ (опубл. в № 26 „Изв. НКТ за 1926 г.), положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР—пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 8/III—26 г. (опубл. в № 78 „Изв. ЦИК и ВЦИК“ от 6/IV—26 г.), постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 21/XI—25 г. о мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой общепользней деятельности (опубл. в № 42 „Изв. НКТ“ за 1926 г.), инструкция НКТ СССР о порядке проведения мероприятий по подготовке воспитанни-

¹⁾ См. „Очередные задачи экономработы ВЛКСМ“. Резолюция по докладу об итогах и задачах в области проведения брони и сверхбронни, Изд. „Молодая Гвардия, 1927 г.

ков детских домов к трудовой общепользной деятельности от 10/XI—25 г. № 316/1202 (опубл. в № 42 „Изв. НКТ“ за 1925 г.). Вопросы же участия молодежи в кустарной промышленности мы рассмотрим в последующих главах.

В настоящее время все эти мероприятия не дают значительного эффекта в смысле вовлечения безработных подростков в производство, но совершенно иная картина представляется в перспективе хозяйственного развития ближайших лет. Дело в том, что уже в ближайшие годы в подростковый возраст будут вливаться родившиеся в годы мировой войны. Родившимся в 1914 г. в этом году уже исполнится 14 лет. Так как годы мировой и гражданской войны отличались пониженной рождаемостью то количество подростков в годы предстоящего пятилетия уменьшится. По подсчетам тов. Зайцева количество городского подросткового населения, составлявшее в 1928 г. 2.466.500 чел., в 1932 г. составит лишь 1.931.000 чел. т. е. сократится на 22,1⁰/₀; при этом почти все сокращение придется на последние 3 года.

Если мы учтем, что группа подростков, работающих по найму, в предстоящем пятилетии увеличится на 117,2⁰/₀, а группа подростков с прочими трудовыми занятиями (кустари и т. п.) увеличится на 103,3⁰/₀¹⁾, то станет понятным, что ближайшее пятилетие должно дать значительное сокращение подростковой безработицы и особую эффективность упомянутых выше мероприятий по вовлечению юношеского труда в производство.

Если в отношении подростков пятилетка дает их количественное уменьшение, то в отношении юношества пятилетка предусматривает увеличение (в возрасте от 18 до 22 лет) с 3.039.000 в 1928 г. до 3.448.100 в 1932 г., т. е. численный рост на 20,4⁰/₀²⁾. Такая перспектива выдвигает в числе первоочередных задач регулирования юнтруда усиленное вовлечение юношества в производство, и в свете этой проблемы исключительное значение приобретают указанные нами выше законодательные нормы, рассчитанные на юношество (сверхброня, ускоренная подготовка и т. д.)

3. Порядок посылки на работу и увольнение подростков

Посылка на работу подростков (также как и взрослых) производится биржами труда. Но в то время как взрослые рабочие разбиты соответственно своей квалификации по профессиональным секциям бирж труда, для подростков, в особенности впервые регистрирующихся на бирже труда, такое общее правило не было бы целесообразным. Профсекции бирж труда достаточно загружены работой по подысканию работы лицам, уже имеющим квалификацию, и поэтому не приспособлены к разме-

¹⁾См. Вл. Зайцев „Перспективы юношеского труда“ Изд. „Молодая гвардия“, 1928 г., стр. 194 и 199.

²⁾ Там же.

щению в производстве лиц, только желающих изучать определенную профессию. Кроме того посылка на производство подростков связана с целым рядом моментов (броня, предварительное медосвидетельствование, разрешение инспекции труда и т. п.), поэтому наиболее целесообразным является сосредоточение всей посылки подростков на работу в одной специальной секции по найму подростков при биржах труда. Первый пункт положения об этой секции, утвержденного НКТ СССР 30/XII—24 г. за № 4 /303 (опубл. в № 1 „Изв НКТ“ за 1925 г.), гласит:

„В целях создания для государственных, кооперативных, общественных, частных учреждений и предприятий необходимых условий рационального подбора учеников и рабочей силы из безработных подростков, а также в целях наиболее целесообразного размещения последних в производстве как по броне, так и по спросу, поступающему в общем порядке, равно как для направления в технические и профессиональные школы и курсы, при биржах труда организуются секции по найму подростков“. Однако секции, как правило, организуются лишь в местах, где имеется не менее 500 безработных подростков, в остальных местах безработные подростки обслуживаются общими профсекциями. В тех местах, где секций не имеется и их функции не выполняются другими органами, набор подростков производит непосредственно наниматель по соглашению с профсоюзом.

Секция обслуживает ищущих работу подростков в возрасте 16—17 лет и с разрешения инспекции—в возрасте 14—15 лет.

Инструкция секциям предусматривает обязательное медицинское освидетельствование подростков при их регистрации в секции, а также перед посылкой их на работу. Такой порядок обеспечивает предоставление подростку работы, посильной для его здоровья.

Переходя к вопросу о рациональном размещении подростков на работе, мы остановимся полутно на вопросах выбора подростком профессии.

„Никогда стремление к самоопределению не бывает так необходимо и никогда оно не бывает так напряженно, как в юношеском возрасте. В это время ищут проявления многие импульсы, которые для данного момента кажутся сильными, но... которые впоследствии не будут играть роли“ (Холл „Инстинкты и чувства в юношеском возрасте“). К тому же, между личной склонностью и объективной пригодностью подростка к профессии не только нет постоянного совпадения, но даже больше: по данным Браджа и Даллингена „интерес к тому или иному предмету почти совершенно не связан со способностями в данной области“. Эти особенности юношеского возраста придают чрезвычайно важное значение организации профотбора и профконсультации безработных подростков. На Западе эта работа уже давно ведется. В Германии уже в 1925 г. проводились съезды работников профконсультаций, организуются даже курсы по подго-

товке нужных в этой отрасли работников. У нас эта работа начала проводиться лишь при советской власти. Основные указания на этот счет даны циркуляром НКТ СССР № 183/126 от 23/VII—26 г. (опубл. в № 34 „Изв. НКТ“ за 1926 г.), а также пост. НКТ РСФСР от 8/II—29 г. № 348 об утверждении положения о профконсультационных бюро при НКТ РСФСР (№ 11 „Изв. НКТ“ за 1929 г.). Организуемые сейчас в стране профконсультации приходят на помощь подростку в выборе профессии в соответствии с его способностями. Целый ряд показателей учитывается при выборе профессии: наборщик должен уметь на глаз определять малые промежутки и сравнивать между частями, рассказать прочитанное через некоторое время. Шофер должен при неожиданной опасности исполнять очень быстро и точно указанные движения, вагоновожатый—не рассеивать внимания посторонними впечатлениями, правильно определять расстояние и т. д.¹⁾

Инструкцией о работе юношеских секций предусмотрена очередность предоставления работы подросткам. Здесь необходимо отметить, что закон в этом отношении прежде всего руководствуется интересами обучения и правильного использования в производстве закончивших ученичество. Ввиду этого ранее работавший посылается в первую очередь, а равно закончивший профшколу и вообще подростки приравниваются в отношении посылки на работу к членам профсоюза (см. циркул. ВЦСПС № 654—„Труд“ от 30/VI—25 г.—и циркул. ВЦСПС № 129/686 от 29/VI—26 г.—„Изв. НКТ“ № 33 за 1926 г.). И во вторую очередь, как правило, принимаются во внимание мотивы нуждаемости. Текущее же комплектование брони подростков проводится поквартально в первую очередь за счет детей рабочих. Из последних в первую голову посылаются дети рабочих и бывш. рабочих—инвалидов гражданской войны (см. инструкцию НКТ и НКСО от 9/IV—29 г. в № 20—21 „Изв. НКТ“ за 1929 г.).

Положение о юнсекциях, устанавливая, что „обращение заявителей к услугам секций при приеме подростков по броне, сверхброне и в школы профессионального типа обязательно“, тем самым превращает юнсекцию биржи труда в монопольного регулятора поступления подростков в производство.

Перейдем к характеристике общих принципов увольнения подростков.

Законодательство о броне фактом установления минимального процента подростков в предприятиях поставило увольнение подростков под свой непосредственный контроль. Уже примечание к ст. 5 постановления президиума ВЦИК от 2/V—22 г. предусматривало, что „сокращение количества подростков производится лишь при общем сокращении числа рабочих пропорционально

¹⁾ Смирнов „Рабочий подросток“. Очерки психологии юношеского возраста. Изд. „Молодая гвардия“, 1924 г., стр. 152—161.

общему сокращению, но без уменьшения норм (брони, З. Г.), установленных § 3^а. Без этого условия ни о какой устойчивости юношеского труда не было бы и речи.

Советский закон последователен. Стоя на страже воспроизводства квалифицированной рабочей силы, он создает дополнительные гарантии для удержания в производстве учеников, т.-е. лиц, на которых государство уже затратило средства и которых поэтому невыгодно увольнять. Несмотря на преувеличенность старых норм брони, точно также постановление НКТ СССР № 41 от 24/VII—23 г. (опубл. в № 4/25 „Изв. НКТ“ за 1923 г.) запрещало увольнение с работы учеников школ ФЗУ и ученических бригад, прошедших более $\frac{1}{3}$ срока обучения. Конкретизируя это положение, ст. 2 того же постановления указывала:

„Допустить увольнение учеников, упомянутых в п. 1 настоящего постановления (прошедших $\frac{1}{3}$ обучения, З. Г.), только в следующих случаях: а) закрытие (консервация) предприятия; б) ликвидация какого-нибудь цеха в данном предприятии; в) признание абсолютной индивидуальной неспособности к обучению подростка в данном производстве.

Примечание 1. В случае, указанном в п. „б“, ученики могут быть уволены только при невозможности перевода их в другое отделение или цех.

Примечание 2. Увольнение подростков по причинам, предусмотренным п. „в“ настоящей статьи, для учеников школ фабзавуча производится постановлением педагогического совета, для остальных—постановлением РКК“.

Произведенный НКТ СССР пересмотр норм брони подростков на основе максимальной их увязки с потребностями отдельных производств в рабочей силе позволил сделать новый шаг в смысле закрепления брони и полного запрещения увольнения лиц, включенных в броню (ст. 7 пост. ЦИК и СНК СССР от 1/VIII—28 г.).

Неправильное увольнение подростков преследуется в уголовном порядке по ст. 134 У. К. На это указывает как постановление НКТ № 41 от 24/VII—23 г., так и специальная директива прокуратуры. Все остальные вопросы увольнения подростков регулируются в общем порядке.

Заканчивая главу, мы хотели бы указать на коренные отличия условий вовлечения юношеского труда в промышленности СССР и промышленности капиталистических стран. Там хозяева, расценивая каждого нового несовершеннолетнего рабочего как источник личной наживы, стараются привлечь максимальное количество учеников,—их подолгу эксплуатировать на положении учеников, а по окончании обучения выгоняют вон. У нас же размеры юношеского труда доводятся до пределов необходимого

стране воспроизводства квалифицированной рабочей силы; каждый подросток в производстве расценивается как нужный промышленности будущий квалифицированный рабочий. Профсоюзы Запада борются с капиталистами за регламентацию в договорах наименьшего числа учеников, как меры ограждения взрослых от конкуренции, а молодежи от эксплуатации.

Наши советские профсоюзы устанавливают предельный минимум подростков, как путь к обеспечению подъема промышленности и форму социалистического воспитания молодежи.

Здесь и там — броня. Пропась разделяет содержание этого понятия у нас и у них. Засыплет эту пропасть мировой пролетариат, взяв в свои руки государственную власть.

ГЛАВА V.

ПОДГОТОВКА ИЗ МОЛОДЕЖИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ.

Советский закон задачи учебно-производственного и воспитательного характера всегда ставил во главу угла своей политики по отношению к юношескому труду.

По мере подъема промышленности и усиления темпа индустриализации страны увеличивалась и роль юношеского труда в народном хозяйстве. Появилась потребность в большей правовой регламентации различных сторон учебно-производственной подготовки молодежи. Постепенно из основных начал советского регулирования ученичества выросла стройная система социалистического образования рабочей молодежи. К определению правовой природы этой системы мы сейчас и переходим.

1. Ученик и подросток по советскому закону

Ст. 121 Кодекса законов о труде определяет следующим образом, что такое ученик:

„Под учениками разумеются лица, состоящие в школах ученичества, учебных бригадах, а также проходящие индивидуальное обучение в процессе производства под руководством квалифицированных рабочих“.

Известно, что индивидуальное ученичество в современных условиях расценивается как наихудший метод производственного обучения. Но в индивидуальном ученичестве очень часто числятся почти все подростки, не охваченные школами фабрично-заводского ученичества и ученическими бригадами.

Но если вникнуть в ст. 123 Кодекса законов о труде, гласящую, что „количество учеников (курсив мой, З. Г.) при заключении коллективного договора, а равно и в случае отсутствия такового должно быть не ниже норм, устанавливаемых Народным комиссариатом труда“... то мы приходим к выводу, что в ней речь идет по существу о нормах брони или, вернее говоря, о подростках (см. пост. ВЦИК от 2/V—22 г.). Эта мысль подтверждается и ст. 137 КЗоТ, говорящей о „максимальном количестве несовершеннолетних“ для отдельных отраслей промышленности.

Таким образом наш закон четко не разграничивает понятие ученика и подростка.

Возьмем еще один документ по интересующему нас вопросу — циркуляр ВСНХ СССР и ВЦСПС № 12 от 16/1—25 г. о проведении бригадного и индивидуального ученичества¹). Примечание к п. 2 этого циркуляра гласит:

„В организацию индивидуального и бригадного ученичества должна быть вовлечена, помимо подростков от 14 до 18 лет, и та часть молодежи старше 18 лет, которая не успела закончить свое обучение“.

Вспомним попутно из прошлой главы, что переростки у нас имеются в фабзавуче, а согласно новому закону о броне подростков переростки закрепляются в броне на вредных работах. Так как согласно ст. 121 КЗоТ учениками считаются лица, проходящие бригадно-индивидуальное обучение, то, следовательно, будут числиться учениками также и те лица, которые вышли из подросткового возраста, но еще находятся в производственном обучении.

Из вышесказанного следует: понятия ученика-подростка и подростка вообще по смыслу советского законодательства в основном тождественны. Эта мысль проводится и в постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 VIII—28 г. о броне подростков, где предусматривается, как указывалось выше, охват всей брони обучением. Некоторое различие существует лишь между учеником и подростком в тех случаях, когда ученик старше 18 лет.

Перейдем теперь к характеристике некоторых прав ученика и подростка по советскому закону.

Прежде всего о возрасте поступления в производство. КЗоТ, как правило, запрещает прием на работу лиц моложе 16 лет. Прием на работу малолетних может проводиться лишь в порядке исключения. Циркуляр НКТ СССР от 18/X—26 г. № 224/135/381 (опубл. в № 40 „Изв. НКТ“ за 1926 г.) в дополнение и развитие постановления НКТ от 19/VI—23 г. № 275/775 (опубл. в № 22 „Изв. НКТ“ за 1923 г.), устанавливает, что малолетних на работу следует принимать преимущественно в организованные формы ученичества, как-то: фабзавуч, бригадное и индивидуальное ученичество. Причем в отношении школ ФЗУ п. „в“ упомянутого циркуляра гласит, что „разрешения на поступление малолетних в школы фабрично-заводского ученичества выдаются инспекторами труда беспрепятственно по предъявлении документа, выданного биржей труда, удостоверяющего возможность немедленного направления малолетнего в школу фабрично-заводского ученичества“.

В зависимости от сроков обучения законодательство РСФСР кроме того дифференцирует этот начальный возраст вступления ученика в производство с таким расчетом, чтобы момент окончания подростком курса производственного обучения совпадал с наступлением 18 лет, т. е. периодом его выхода из под-

¹) См. сборник „Юношеский труд“, издание 2-е. Изд. „Молодая гвардия“, 1927 г., стр. 147.

росткового возраста и из брони. Так, согласно постановлению НКТ РСФСР от 29/IV—29 г. № 116 об утверждении правил комплектования брони подростков и правил приема в школы ФЗУ (конторгуч и горпромуч) и индивидуально-бригадное ученичество („Изв. НКТ“ № 25—26 за 1929 г.), для обучения профессиям со сроком ученичества в 3 года посылаются подростки в возрасте 15 лет, со сроком обучения в 2½ г.—с 15½ лет, сроком обучения в 1½—2 года—в возрасте 16—16½ лет, со сроком обучения до 1½ лет—не моложе 16½ лет.

По аналогии с указанным выше пост. НКТ РСФСР можно установить, что для обучения профессиям со сроком обучения в 4 года допускаются лица в возрасте 14 лет.

Такая директива заключалась в § 9 постановления СНК РСФСР от 7/IV—25 г. о школах рабочих подростков (опубл. в „Изв. НКТ“ от 23/IV—25 г.), предусматривающего прием в школы лиц не моложе 14 и не старше 16 лет. Поскольку новый закон о броне подростков распространяет обучение на всю броню, становится понятной причина установления 14-летнего возраста, как минимального для приема на производство.

Таким образом можно отметить, что действующее советское законодательство преимущественно для лиц, занятых в организованном обучении, допускает снижение начального возраста работы по найму до 14 лет.

Возьмем вопрос об участии подростков на вредных и тяжелых работах. Утвержденный НКТ СССР 24 февраля 1925 г. список профессий и работ, к которым не допускаются лица моложе 18 лет¹⁾, устанавливает ряд послаблений для лиц, занятых в организованном обучении. Так, например, в горной промышленности, в подземных работах в шахтах, рудниках и карьерах разрешается участвовать ученикам школ горнопромышленного ученичества, а также лицам не моложе 17 лет, эти школы окончившим. По металлической и металлообрабатывающей промышленности на работы в горячих цехах допускаются ученики школ ФЗУ, бригадного и индивидуального ученичества в возрасте не менее 16 лет. В кожевенной промышленности к хромовому дублению допускаются подростки, работающие в качестве учеников. В производстве строительных материалов с разрешения инспекции труда при организованном обучении допускают к шлифовке и обтесыванию строительного камня лиц начиная с 16 лет²⁾.

Чем объясняются эти особые правила для учеников? Нет ли тут ущемления их интересов, ухудшения условий труда по сравнению с подростками, не проходящими ученичества? Такие вопросы напрашиваются при беглом знакомстве с этими фактами. В действительности дело обстоит несколько иначе. В Советском

¹⁾ См. „Юношеский труд“, издание 2-е Изд. „Молодая гвардия“, 1927 г., стр. 175.

²⁾ С этим повышенным возрастом приема в обучение квалифицированным вредным профессиям увязаны в настоящее время вопросы комплектования брони по инструкции НКТ СССР от 22/X—28 г. („Изв. НКТ“ № 36 за 1928 г.).

Союзе условия труда молодежи, изучающей определенную профессию, несомненно лучше, чем условия труда молодежи, такого обучения не проходящей. Поэтому и вредность для здоровья обучающихся меньшая, чем занятых в том же производстве на черной или иной подсобной работе. В этом важнейшая основная причина допущения учеников к некоторым вредным работам при одновременном запрещении труда подростков, выполняющих подсобную черную работу в том же вредном производстве.

Коснемся теперь вопроса о рабочем дне подростков и учеников на производстве. Уже приводимое нами выше постановление о школах рабочих подростков предусматривает, что „состоящие в предприятиях подростки (ученики ФЗУ, З. Г.) работают в производстве не свыше 4 часов ежедневно на 1-м и 2-м годах обучения и не свыше 6 часов в день на 3-м и 4-м годах обучения, причем оплата труда учеников производится по нормам, установленным Наркомтрудом (т.-е. за сокращенный—как за полный рабочий день, З. Г.)“. Наряду с этим в колдоговорной практике имеется немало фактов освобождения на 1—2 часа от работы 2—3 раза в неделю учеников индивидуально-бригадного ученичества старше 18 лет на предмет прохождения теоретических занятий на курсах и в вечерних районных школах.

Благодаря такому распределению рабочего времени учеников у последних имеется возможность без ущерба для своего здоровья дополнить свою практическую выучку теоретическими знаниями. Подростки, не проходящие обучения, разумеется, не подпадают под действие указанных выше правил.

Говоря о преимуществах для учеников-подростков, мы не можем не отметить постановление НКТ СССР от 21/II—28 г. № 112 об условиях труда учеников-переростков школ фабрично-заводского и горнопромышленного ученичества. Указанное постановление предусматривает:

„1. На учеников-переростков (в возрасте 18 лет и старше), находящихся на последнем году обучения в школах фабрично-заводского ученичества (фабзавуч) и школах горно-промышленного ученичества (горпромуч), распространяются действующие узаконения об условиях труда несовершеннолетних в части, касающейся рабочего времени, отпусков и заработной платы.

2. Вопрос о распространении указанных в ст. 1 условий труда на переростков, находящихся на предпоследнем году обучения в школах фабрично-заводского и горнопромышленного ученичества, разрешается в каждом случае особым соглашением администрации производственного предприятия с соответствующим профсоюзом“.

Трудовое законодательство нашей страны, как мы в этом убедились, создает ряд условий, облегчающих учебно-производственный труд рабочей молодежи. В этом отношении, кроме всего вышесказанного, имеет большое значение ст. 124 КЗоТ, устанавливающая, что „ученики не должны быть отвлекаемы ни на какие не относящиеся к изучению их специальности работы“.

Давая, однако, такие права, советский закон налагает на ученика и обязанности. Обязанности ученика сводятся к тому, чтобы он оправдал заботы пролетарского государства и в пределах установленных требований успевал в учебе, не был балластом, не занимал чужого места—места более успевающего ученика. Невыполнение этого решающего требования может повлечь за собой увольнение с учебы и даже с работы.

Исходя из такого рода мотивов, ст. 11 пост. СНК РСФСР от 7/IV—25 г. о школах рабочих подростков допускает, что „учащиеся, не выполнившие требований учебного плана, по постановлению совета школы, по соглашению с РКК завода и с утверждения губпрофобра (Главпрофобра для школ, подчиненных непосредственно последнему, З. Г.), увольняются из предприятия и из школы, причем к увольнению должна быть применена ст. 88 Кодекса законов о труде.

Напомним, что, исходя из тех же мотивов, уже пост. НКТ СССР № 41 от 24/VII—23 г. устанавливает, что ученики школ и бригад, хотя и прошедшие $\frac{1}{3}$ своего обучения, могут быть уволены предприятиями при условии признания их абсолютной индивидуальной неспособности к обучению в данном производстве; причем для увольнения учеников школ в таких случаях требовалось решение педагогического совета, а для учеников бригад—постановление РКК. Вообще увольнение ученика рассматривается законом как крайняя мера.

В заключение отметим, что во всех других вопросах права ученика и подростка перед лицом трудового закона совершенно одинаковы. В нашем законе не предусмотрено опекуновство (см. ст. 31 КЗоТ и ст. 9 Г.К.), которое хотело, но не успело создать для молодежи Временное правительство, нет для ученика и того неравноправия, которое существует в странах Запада, где его не признают рабочим (см. главу III.) Трудовые законы СССР одинаково распространяются на всех наемных работников, независимо от их возраста и пола, одинаково ограждая интересы всего наемного труда.

2. Фабзавуч.

В системе социалистического воспитания рабочей молодежи школа фабрично-заводского ученичества занимает в настоящее время центральное положение. Школа ФЗУ является основной формой воспроизводства квалифицированной рабочей силы. На этом пути фабзавуч имеет не мало успехов, достигнутых при прямом участии и поддержке рабочей молодежи, ее организации—комсомола и всей советской общестственности.

Выдающаяся роль ФЗУ в реорганизации юношеского труда, очевидна, но на эту современную высокую ступень своего развития школа фабрично-заводского ученичества вступила не сразу. ФЗУ прошло через полосу исканий новых форм образования рабочего подростка. Нужен был Октябрь в России, чтобы дать развер-

нуться этим исканиям и превратить их в основу социалистической реорганизации юношеского труда в СССР. Изучая правовую структуру ФЗУ последнего периода, очень полезно оглянуться несколько назад и отметить те этапы, через которые прошел советский фабзавуч.

Первый декрет советского правительства по вопросам образования рабочей молодежи относится к октябрю 1918 г. Вот что он гласил ¹⁾:

„1. Настоящим постановлением вводится обязательное обучение подростков в возрасте от 15 до 17 лет включительно, занятых в фабрично-заводских, ремесленных, торгово-промышленных предприятиях, государственных и советских учреждениях.

Примечание 1. Подростки моложе 15 лет, занятые производительным трудом и не имеющие возможности посвящать учебным занятиям утренние часы в соответствии с декретом Наркомпроса от 25 октября, опубликованным в № 195 „Северной коммуны“, также привлекаются в порядке обязательности к обучению в вечерних школах для подростков.

Примечание 2. Продолжительность рабочего дня подростка исчисляется шестью часами при оплате его как полного восьмичасового (декрет Комиссариата труда).

К примечанию 2. Предприятия, в коих по условиям производства и с санкции на то Высшего совета народного хозяйства продолжительность рабочего дня подростков превышает шестичасовую норму, обязуются незамедлительно сообщать об этом к сведению внешкольного отдела Наркомпроса.

2. Систематические учебные занятия в школах для подростков производятся в свободное от работы время, т.-е. раз в неделю, в продолжении не менее двух часов.

3. Во исполнение настоящего постановления вменяется в обязанность заводоуправлениям, хозяевам торгово-промышленных и ремесленных предприятий, владельцам гостиниц, ресторанов, столовых, трактирных заведений, бань и всем другим лицам и учреждениям, не исключая государственных и советских, коим подведомственны работающие по найму подростки:

а) при приеме на работу или на службу подростка требовать от него свидетельства о посещении школы;

б) не задерживать подростка на работе или на службе в часы школьных занятий.

4. Виновные в невыполнении указанных в пункте третьем постановлений будут караться по всем строгостям закона“.

Этот декрет, рассчитанный на проведение в Ленинградской области и прежде всего, конечно, в г. Ленинграде, чрезвычайно характерен как показатель стремления советской власти уже в первые—самые трудные—годы наладить с величайшим размахом дело образования рабочей молодежи. Конечно, столь широкие задачи тогда еще не могли быть проведены, но основная

¹⁾ По материалам архива ЦК ВЛКСМ.

мысль всего этого мероприятия—„увязка теории с практикой“— была верной. Эта идея, пройдя ряд этапов (школы—клубы рабочих подростков и др.) воплотилась, наконец, в школу фабзавуча.

Возникновение и развитие фабзавуча совпадает с годами под'ема нашего народного хозяйства. 1921 г. был переломным годом в промышленности СССР. Этот год характеризуется также переломом и в области образования рабочей молодежи. С под'емом промышленности все острее становилась и приковывала к себе внимание проблема воспроизводства квалифицированной рабочей силы. По данным Госплана СССР ежегодная убыль рабочих разных профессий в городах и городских поселениях по важнейшим отраслям промышленности определяется следующими цифрами: горнорабочие—7,2⁰/₁₀₀, металлисты—4,5⁰/₁₀₀, деревообделочники—4,2⁰/₁₀₀, печатники—5,6⁰/₁₀₀, текстильщики—7,7⁰/₁₀₀, химики—4,7⁰/₁₀₀, строительные рабочие—3,6⁰/₁₀₀, железнодорожники—4,9⁰/₁₀₀, кожевники—4,4⁰/₁₀₀, пищевики—4,5⁰/₁₀₀. В среднем по всем отраслям промышленности для мужчин ежегодная убыль определяется в 4,4⁰/₁₀₀, для женщин—в 5,2⁰/₁₀₀, а для общего числа рабочих промышленности составляет в среднем 4,6⁰/₁₀₀.

Кроме естественной убыли, значительная убыль была еще причинена войной и разрухой. В целях восполнения этой убыли требуется развитие школ ФЗУ, как лучшего и важнейшего источника подготовки квалифицированных рабочих для промышленности. Эти школы за короткий период своего существования широко развернули свою сеть.

Размах строительства этих школ характеризуется следующей таблицей:

Дата	Число		Дата	Число	
	Школ	Учащихся		Школ	Учащихся
1/II—21 г. . .	43	2.000	1/I—25 г. . .	932	76.120
1/II—22 „ . .	440	44.133	1/I—26 „ . .	954	90.543
1/I—23 „ . .	748	50.207	1/I—27 „ . .	1.008	107.513
1/I—24 „ . .	942	68.319			

Такой темп строительства могло развить только пролетарское государство. Достаточно сказать, что в Германии, где имеется также некоторое подобие школ фабзавуча, начавших развиваться с 80-х годов прошлого столетия, число школ ФЗУ доходит лишь до 150, а общее число учащихся в них (кроме транспорта) равняется 25—30 тысячам¹⁾. При этом организация фабрично-заводского ученичества находится в Германии почти исключительно в частных руках. Во Франции таких школ около десяти, а Австрии и Швейцарии—около пяти. Даже в Америке школ,

¹⁾ См. М. Бодрый „Фабзавуч у нас и у них“ в журнале „Жизнь рабочей школы“ № 5 за 1927 г., стр. 8—10.

подобных нашему ФЗУ, около 150¹⁾. Наши успехи в области производственной подготовки молодежи не смогли скрыть даже американские буржуа. В одном из номеров журнала „Vocational Education Magazin“ за 1923 г. указывается, что Россия успела значительно поднять умственный уровень своих рабочих, что заставляет и Соединенные Штаты озаботиться о наилучшем образовании промышленных рабочих.

Такова общая характеристика развития школ ФЗУ в нашей стране.

Перейдем теперь к характеристике правового положения школ ФЗУ.

Основным актом, регулирующим в РСФСР деятельность школы фабзавуча, является утвержденное 7/IV—25 г. СНК РСФСР положение о школах рабочих подростков (опубл. в „Изв. ЦИК“ № 91 от 23/IV—25 г.). Основная установка для школ дана в § 1 положения, гласящем:

„Школы рабочих подростков имеют своей целью подготовку квалифицированных рабочих, необходимых для понижения убыли в квалифицированной силе и для поднятия промышленности на высшую ступень. Они должны дать подросткам, занятым в производстве:

а) практические навыки в данной производственной деятельности;

б) специальные и общеобразовательные знания, а также

в) общественно-политические знания и навыки, необходимые для сознательного участия квалифицированного рабочего в социалистическом строительстве страны“.

Эта установка сохранилась до сего времени как неизблемая его основа. В изданных положениях о школах ученичества по отдельным отраслям промышленности (в соответствии с § 3 пост. СНК РСФСР от 7/IV—25 г.) формулировка „имеет своей целью подготовку квалифицированных рабочих“ подверглась большей конкретизации и уточнению. Дело в том, что квалифицированный рабочий может быть 2 категорий: высококвалифицированным и рабочим средней квалификации. Высокой квалификации обыкновенно достигает рабочий, вышедший из обучения со средней квалификацией, после того как он некоторое время поработает в производстве и достигнет необходимых высококвалифицированному рабочему производственных навыков. В связи с этим уточненная формулировка нормального положения школы в отдельных отраслях промышленности о характере квалификации, подготовляемой школой, гласит:

„Школа... prepares рабочего, который умеет успешно и самостоятельно выполнять работу на производстве в качестве рабочего средней квалификации и умеет выполнять под руковод-

¹⁾ См. Бамматер и Шиллер „Экономическое положение рабочей молодежи на Западе“. Изд. „Молодая Гвардия“, 1925 г., стр. 59, а также приведенный номер журнала „Жизнь рабочей школы“.

ством (не вполне самостоятельно) работу рабочего высшей квалификации¹⁾.

Наши школы, в отличие от большинства школ фабзавуча за рубежом, организуются и функционируют под руководством госоргана. До 1929 г. это руководство было сосредоточено исключительно в Наркомпросе. Создававшаяся этим оторванность ФЗУ от хозорганов в условиях реконструктивного периода становилась тормозом в деле воспроизводства квалифицированной рабочей силы для нужд промышленности. Поэтому 30 марта 1929 г. СНК СССР вынес постановление о передаче оперативного руководства школами ВСНХ СССР, НКПС и их местным органам по принадлежности с сохранением за Наркомпросом и его местными органами методического руководства школами ФЗУ (С. З. за 1929 г. № 24 ст. 212). Такое положение позволяет пролетарскому государству повседневную работу школ увязать с нуждами промышленности и системой народного образования.

Оставляя за органами наробраза методическое руководство работой школ, наше законодательство финансирование школ возлагает главным образом на хозорганы и местный бюджет (§ 5 пост. СНК РСФСР от 7/IV—25 г.). На практике подавляющая часть школ финансируется за счет хозорганов. Такая система финансирования обусловлена взятой нами линией на максимальную увязку школы с производством. Поскольку ученики работают на предприятиях, включаются в бригау подростков, то и оплату труда учеников и всякие прочие расходы по школе целесообразно возложить на хозорган, ибо для него в конечном счете готовится в школе ФЗУ квалифицированная рабочая сила, и, следовательно, их калькуляция должна предусматривать расходы на один из важнейших элементов производства рабочей силы.

Указание о финансовых обязательствах хозорганов дано в приказе ВСНХ СССР № 107 от 28/II—24 г. (опубл. в № 49 „Торг.-пром. газеты“ от 29/II—24 г.). Приказ этот предусматривает, по каким статьям предприятия разносятся отдельные расходы на содержание ФЗУ.

Устанавливая, как принцип, что все расходы по содержанию школ ФЗУ возлагаются на предприятия и предусматриваются ими в сметах предприятия, приказ ВСНХ СССР № 107 от 28/II—1924 г. не оговаривает, однако, пределов этого финансового участия. До издания последнего постановления СНК СССР о школах имелось много неясностей. Было, например, неизвестно, должен ли

¹⁾ См. положение о школе строительного ученичества — „Материалы для школ стройуча“. Изд. ЦК ВССР, 1925 г.

В резолюции III пленума ЦК строителей V созыва принята та же мысль, но в другой, более удачной формулировке:

„ . . . школа должна подготовить: а) квалифицированного рабочего средней квалификации, умеющего успешно выполнять самостоятельно свою работу на производстве; б) умеющего выполнять работы квалифицированного рабочего высшей квалификации без достаточного производственного опыта, позволяющего ему выполнять работы самостоятельно“.

хозорган безапелляционно соглашаться на любые предложения органов ОНО относительно количества учащихся создающейся школы или в этих случаях надо руководствоваться какими-то определенными нормами. Правда, приказ ВСНХ СССР № 107 кое-что в общих чертах о пределах финансирования указывает: в § 7 приказа говорится, что „в случае если перечисленные расходы предприятие находит для себя чрезмерными, оно вносит вопрос на разрешение того хозоргана, в непосредственном подчинении которого предприятие находится, для согласования этих расходов с действительными потребностями предприятия в пополнении рабочей силы“.

Но это указание опять-таки ничего определенного не устанавливало, предоставляя разрешение вопроса вышестоящей инстанции. С изданием пост. СНК СССР о передаче оперативного руководства школами хозорганам этот вопрос следует считать разрешенным в том смысле, что финансовые затраты на школу производятся исключительно хозорганами.

Хозорган, выяснив предварительно мнение заинтересованных организаций, определяет по своему усмотрению размеры расходов на школу и учитывает их при исчислении себестоимости продукции производства. Исключение из этого правила составляют строительство и мукомольно-крупяная промышленность. Постановлением Совета труда и обороны от 22 III—28 г. предусмотрены специальные 1½-процентные отчисления всех учреждений, предприятий и лиц, выполняющих строительные работы, на подготовку квалифицированных строительных рабочих. Из этих 1½% ко всей сумме выплачиваемой рабочим заработной платы 0,75% ассигнуются на школы стройуча, бригадное и индивидуальное ученичество и 0,75%—на ускоренную подготовку рабочих методами ЦИТ¹⁾.

Издание этого законоположения обусловлено сильной нехваткой в стране квалифицированных строительных рабочих, трудностями применения в строительстве общего порядка финансирования школ и курсов и необходимостью вследствие этого подвести прочную финансовую базу под дело подготовки новых кадров строителей. По тем же причинам, но с несколько иными принципами взимания взносов установлено финансирование профтехобразования в мукомольно-крупяной промышленности (см. пост. ЦИК и СНК СССР от 13/III—29 г.—С. З. № 24 за 1929 г. ст. 210).

В руководстве внутренней жизнью школы ФЗУ, помимо заведующего школой, назначаемого губпрофобром по представлению предприятия и ответственного перед профобром по линии учебной, а перед администрацией—по линии хозяйственной и производственно-технической, немалое значение имеет орган само-

¹⁾ На рассмотрении правительства к моменту печатания книги находился проект постановления ЦИК и СНК СССР об увеличении отчислений на подготовку строителей до 2,75% с зарплаты.

управления школы—школьный совет. Последний конструируется таким образом, чтобы обеспечить участие в работе школы всех заинтересованных организаций и ведомств (§ 14 положения о школах рабочих подростков).

Самоуправление—это исключительно советская форма внутренней структуры ФЗУ. Фабзавучам капиталистических стран чужд тот дух коллективизма и общественности, который царит в наших школах. Для капиталистов и реформистов всех мастей неприемлема такая организационная структура фабзавуча. Они держат своих учеников в страхе перед педагогами, школьной администрацией, государством и „перстом божьим“. На этих китах „воспитывается“ рабочая молодежь Запада.

Являясь важнейшей формой воспроизводства квалифицированной рабсилы, школа фабзавуча могла сохранить это свое назначение и столь важную роль в народном хозяйстве страны лишь при условии внимательного учета состояния промышленности и характера ее запросов в рабочей силе.

В 1926 году страна уже миновала восстановительный период. Переход за довоенные рамки производства вызвал в промышленности, главным образом в текстильной, металлургической, строительной, усиленный рост потребности в квалифицированных рабочих. Все формы подготовки квалифицированной рабсилы, и в первую очередь ФЗУ, были призваны для удовлетворения этой потребности. К фабзавучу были предъявлены требования—скорее, дешевле и лучше качеством выпускать рабсилу. К этому периоду и относится пересмотр методов работы фабзавуча, в первую очередь сроков обучения. Одним из итогов этого пересмотра был циркуляр ВСНХ РСФСР, Наркомпроса и ВЦСПС от 25/XI—26 г. о продолжительности сроков обучения в ФЗУ (опубл. в № 280 газ. „Труд“ от 31/XII—26 г.). Согласно этому циркуляру, срок обучения по металлопромышленности устанавливался 3-летний вместо прежнего 4-летнего; по ряду профессий текстильной и химической промышленности был установлен двухлетний курс обучения. Еще до издания этого циркуляра в школах стройуча был установлен трехлетний срок обучения; такой же срок обучения был впоследствии установлен для большинства отраслей промышленности. Тем же циркуляром предусматривались и досрочные выпуски из школы.

Одновременно проводились мероприятия по упорядочению производственного обучения, уплотнению рабочего дня учеников, улучшению оборудования учебных мастерских, лабораторий, разгрузка программы теоретического обучения от излишних дисциплин, рассчитанных на удлиненный, прежний срок обучения.

Циркуляр ВСНХ РСФСР, ВЦСПС и Наркомпроса от 16/XI—26 г. („Торг.-пром газета“ № 272 от 25 ноября 1926 г.) о концентрации и укрупнении школ фабрично-заводского ученичества ставил перед местами более четко вопрос о рациона-

лизации сети школ, расширении сети крупных школ в результате слияния мелких школ. Не менее остро в различных директивах ставился вопрос и о подготовке в школах профессий, в коих промышленность нуждается, и вопрос о необходимости некоторой специализации школ.

Таковы были те коррективы, которые к концу восстановительного периода были внесены в первоначальную организацию ФЗУ.

Эти коррективы к настоящему времени не везде уже достаточны. Промышленность нашей страны все более быстрым темпом идет по пути своей технической реконструкции. Рационализация и реконструкция промышленности не только пред'являют повышенные требования к рабочему, но и вносят определенные изменения в профессиональный состав рабочей силы. Увеличивается группа полуквалифицированных рабочих—рабочие массовых профессий. Дифференцируется группа рабочих средней квалификации, переходящая в большей своей части в группу полуквалифицированных рабочих. Растет группа высококвалифицированных рабочих. Процессы рационализации выдвигают также необходимость в рабочих новых специальностей.

Соответственно этим изменениям должен также перестроиться и фабзавуч, дабы идти в ногу с техническим прогрессом страны.

Все эти причины вызывают необходимость дальнейшей реорганизации ФЗУ. набросок этой реорганизации и ее обоснование даны были уже в начале 1928 г. в нижеследующей выдержке из первоначальные тезисов Наркомпроса РСФСР.

„Фабзавуч, создаваемый в период восстановления промышленности, до настоящего времени в основном готовил рабочих средней квалификации—рабочих недифференцированного ремесленного труда. В связи с намечающимися 3 категориями рабочих, при условии охвата всей брони школой ФЗУ и т. д., необходимо создать 3 типа ФЗУ, срок обучения в которых определяется, с одной стороны, повышенными требованиями к рабочему составу, с другой—суммой профессиональных навыков, необходимой каждой из упомянутых категорий рабочих. Эти типы ФЗУ суть: 1) ФЗУ, подготавливающий рабочих высокой квалификации с 3—4-годовалым сроком теоретического обучения, 2) ФЗУ, подготавливающий рабочих средней квалификации с 2—3 годами теоретического обучения, и 3) ФЗУ, подготавливающий рабочих массовых квалификаций,—2 года теоретического обучения.

Названные типы ФЗУ должны по-разному сочетаться в различных отраслях промышленности, они будут строиться в масштабе предприятия, треста и района в зависимости от конкретных потребностей данной отрасли промышленности, производства, причем ФЗУ длительного обучения (3—4-годовалый) может в одних случаях строиться как самостоятельный тип учре-

ждения, в других как надстройка (последний год обучения) над 3-годовалым ФЗУ, в зависимости от конкретных требований производства.

В зависимости от характера производства и специальности будет также варьироваться время, отводимое на производственное обучение ФЗУ⁴¹).

Можно было, разумеется, спорить по вопросу о пригодности намеченных в этом тезисе сроков обучения, о целесообразности самой подготовки квалифицированных рабочих того или иного типа и т. п. Никто, однако, не сможет доказать, что нет нужды дифференцировать подготовку квалифицированной рабочей силы, что можно оставаться в эпоху социалистической реконструкции со старой формой и содержанием ФЗУ.

Расчленение всей системы подготовки квалифицированной рабочей силы на 3 типа подготовки признается уже сейчас как безусловно необходимое мероприятие всеми заинтересованными ведомствами и организациями.

Уточнение целевой установки основных типов учебных учреждений по подготовке рабочей силы должно выразиться в разграничении функций учреждений, имеющих: а) рабочих функционеров (на расчлененных операциях); б) рабочих универсалов; в) рабочих организационно-установочного типа (приближающихся к низшему техническому персоналу).

Примерно на таких же основах мыслит себе предстоящую реорганизацию ФЗУ и комсомол, явившийся инициатором постановки всего этого вопроса, и отчасти профсоюзы.

3. Формы производственной подготовки молодежи вне ФЗУ.

Социалистическая реорганизация промышленности должна будет затронуть и другие существующие формы обучения молодежи в производстве. Чтобы выяснить характер этого влияния, мы предварительно остановимся на современном положении этих форм обучения. Прежде всего коснемся бригадно-индивидуального ученичества.

Применение этого упрощенного вида производственной подготовки молодежи было вызвано тем обстоятельством, что школа фабзавуча на данной ступени развития промышленности не могла охватить всю молодежь, работающую на предприятиях. Организация бригадного и индивидуального ученичества, согласно циркуляру ВСНХ СССР и ВЦСПС № 12 от 16/1—25 г. (опубл. в № 314 „Торг.-пром. газ.“ от 17/1—25 г.), производится в следующих случаях: „а) на предприятиях, где количество подростков недостаточно для образования самостоятельной школы фабзавуча, если по условиям территориальным, техническим

⁴¹ См. тезисы доклада отдела рабочего образования Главпрофобра на совещании завкультотделов ЦК профсоюзов в 1928 г.

и т. д. невозможно объединение их с подростками других предприятий для образования районной школы фабзавуча; б) для тех специальностей, изучение которых, ввиду малочисленности занятых в них подростков или по иным причинам учебного или производственного характера, не может быть поставлено путем образования специальной группы в существующей школе фабзавуча, и в тех случаях, когда существующая школа фабзавуча не может охватить всего количества подростков, необходимого для удовлетворения потребности предприятия в квалифицированной рабочей силе“.

Из форм производственного обучения молодежи после ФЗУ наилучшей является бригадное; значительно худшей формой обучения является индивидуальное ученичество.

Ученическая бригада представляет группу учеников одной профессии, проходящих организованное обучение под руководством квалифицированного рабочего (бригадира). При этом такая ученическая группа по условиям производства или изучаемой профессии может работать в одном или разных местах и все время находится под непосредственным руководством бригадира, в большинстве освобожденного от работы. При таких условиях хорошо поставленное бригадное ученичество приближается к ФЗУ.

При индивидуальном ученичестве ученик прикрепляется к работающему мастеру, и так как последний занят своей основной работой, то в большинстве случаев он должное внимание ученику уделять не может. Учитывая это обстоятельство, упомянутый выше циркуляр ВСНХ и ВЦСПС предусматривает в отношении рабочих, к которым прикреплены ученики, „соответствующую оплату, установленную заводоуправлением по согласованию с фабзавкомом“. Видимо, эта оплата должна быть несколько выше нормальной зарплаты квалифицированного рабочего. Колдоговорная практика конкретизировала директиву ВЦСПС и ВСНХ от 16/1—25 г. установлением 5—15-процентной надбавки к зарплате мастерам, обучающим в индивидуальном порядке учеников.

В законодательстве пределы охвата молодежи индивидуально-бригадным ученичеством не оговорены. Так же как и в отношении ФЗУ наше законодательство не считает нужным связывать инициативу мест и предоставляет регулирование этого вопроса колдоговорной практике.

Как уже указывалось выше, бригадно-индивидуальным ученичеством охватываются не только подростки, но и переростки. Об этом говорит примечание к п. 2 циркуляра ВСНХ и ВЦСПС от 16/1—25 г.

По предварительным данным Ц. С. У., на 1/VII—27 г. количество бригадных и индивидуальных учеников в ценовой промышленности достигало 68.938 чел., из которых только 47.865 было подростков. Это значит, что для юношества бригадно-индивидуальное ученичество является в настоящих условиях одним из важных путей к получению квалификации.

Не останавливаясь еще на отдельных вопросах индивидуально-бригадного ученичества, мы хотели отметить, что закон считает особенно важным контроль внутри предприятия за постановкой ученичества, проверку этой работы, возлагая ответственность за весь ход бригадно-индивидуального ученичества на администрацию предприятий.

По окончании обучения создается испытательная комиссия в составе представителей заводоуправления, завкома, ячейки ВЛКСМ, администрации школы фабзавуча в тех местах, где таковой имеется. В строительном производстве, где по условиям производства контролю за обучением следует придавать особенно серьезное значение, создаются постоянные комиссии в таком же составе на предприятиях с числом рабочих не менее 100 человек ¹⁾.

Из предыдущих глав нам уже известно, какое влияние имеет образование на квалификацию рабочего. Это положение является исходным при организации теоретической подготовки рабочих подростков и юношества, не охваченных ФЗУ. Укладывается эта задача в две формы теоретического обучения: курсы и кружки. Коснемся первой формы. По их целям и установке I Всесоюзный съезд по рабочему образованию 1924 г. наметил 3 типа профтехнических курсов. Назовем два из них, рассчитанные главным образом на молодежь: а) курсы предварительной квалификации со сроком обучения до 1 года, имеющие целью помочь некавалифицированному или малоквалифицированному рабочему получить или закрепить ту или иную квалификацию, б) курсы повышения квалификации сроком от 1 до 2 лет, имеющие своей задачей усовершенствование квалификации малоквалифицированного юношества и взрослых рабочих.

Эти оба типа профтехнических курсов на местах, впервые возникнув в Москве, объединены в один тип—вечернюю рабочую школу. В последнее время широко развернулись и курсы ускоренной подготовки ЦИТ по металлу, текстилю и строительству с 3—6-месячным сроком обучения.

Вторая форма повышения профтехнической грамотности молодежи проводится через кружки, преимущественно краткосрочные, не более 3—4 месяцев, различных видов и наименований, охватывающих как общетехнические вопросы, так и вопросы изучаемой учениками специальности. Немало кружков создано и по тематическому признаку на 1—3 занятия.

Курсы, также как и школы фабзавуча, финансируются одним хозорганом полностью, если они охватывают рабочих исключительно одного предприятия, и частично—пропорционально числу учащихся, если курсы обслуживают несколько предприятий. Курсы ЦИТ в своем большинстве финансируются органами Наркомтруда и частью хозорганами. Кружки, обычно организуясь при клубах, красных уголках, общежитиях и на предприятиях, финансируются

¹⁾ Более подробно см. в брошюре Зин. Гришина „Строительное ученичество“. Изд. ЦК ВССР, 1927 г.

обычно профсоюзными организациями за счет сумм на проведение культработы. За счет союзных культурств проводится и массовое производственное просвещение (производственные выставки, лекции, экскурсии и т. п.).

Все эти пути при правильном их использовании уже сейчас становятся важнейшими рычагами в области повышения квалификации юношества. Роль всех этих мероприятий в будущем должна будет сильно увеличиться. Дело в том, что предстоящая хозяйственная пятилетка внесет известную перегруппировку в формы и методы обучения. Пятилетний план развития народного хозяйства СССР, утвержденный V съездом советов Союза ССР, предусматривает, что число учеников ФЗУ с 89,3 тыс. вырастет в индустрии в 1932/33 г. до 224,8 тыс. учеников.

По отдельным годам пятилетки этот рост запроектирован следующим образом:

1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
89,3 т.	105,9 т.	169,2 т.	186,9 т.	205,2 т.	224,8 т.

Если в 1926/27 г. процент охвата подростков ФЗУ составлял 42,5, то пятилетка держит курс на полный охват к концу пятилетия в ФЗУ всех работающих подростков. Общая сумма расходов по подготовке квалифицированных рабочих составит за пятилетие около 1 миллиарда рублей¹⁾.

Полное введение в промышленности 7-часового рабочего дня даст в предстоящем пятилетии огромный толчок вперед запросам рабочего класса в общем и специальном образовании, что в свою очередь потребует широкого развития курсового и других видов обучения юношества общетехническим и узкоспециальным знаниям.

Эти перспективы представляются особенно грандиозными, если их сравнить с положением ученичества на Западе.

Предприниматель, эксплуатируя подростков, лишь небольшую часть последних ставит на обучение. В Германии, например, по данным 1921 г., из 3—4 млн. рабочей молодежи проходил обучение лишь 1 млн. молодых рабочих, или меньше $\frac{1}{3}$ всей молодежи. В Англии, по данным официальной анкеты 1921 г., в ученичестве была занята лишь $\frac{1}{4}$ всех фабрично-заводских подростков. В Швейцарии в 1922 г. из 900.000 молодежи проходили обучение лишь 29.700 подростков. Такое же положение в Норвегии и Швеции²⁾. Примите к тому еще во внимание грошевую оплату в период ученичества, его длительность, отсутствие или чрезвычайную мизерность норм охраны труда учеников,—тогда еще более рельефно предстанут перед вами современные достижения советского ученичества и еще более грандиозными покажутся его перспективы.

¹⁾ См. „Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР“, т. I, стр. 77, Изд. „Плановое хозяйство“, 1929 г.

²⁾ См. Шиллер и Бамматер „Экономическое положение рабочей молодежи на Западе“. Изд. „Молодая гвардия“, 1925 г., стр. 55—56.

ГЛАВА VI.

ПРИНЦИПЫ ОПЛАТЫ ТРУДА ПОДРОСТКОВ ПО СОВЕТСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.

Октябрьский закон о труде установил сокращенный рабочий день для подростка. Этот закон открыл широкие возможности культурного и нормального физического развития рабочей молодежи. Но, чтобы осуществить их, требовались определенные гарантии. Прежде всего надо было обеспечить молодежи сохранение при сокращенном рабочем дне прежних размеров ее зарплаты, иначе говоря, предоставить молодежи те же материальные условия, в которых она находилась до введения сокращенного рабочего дня. Октябрьский декрет чисто случайно эти вопросы не предусмотрел. Что у руководителей ведомства никаких сомнений по поводу необходимости оплаты за сокращенный рабочий день как за полный не возникало,—доказывают нижеследующие выдержки из раз'яснения, посланного 3/III—18 г. наркомтрудом А. Шляпниковым и зав. отд. охр. труда И. Вегером советам рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, комиссарам труда, профессиональным союзам и фабрично-заводским комитетам:

„Народный комиссариат труда раз'ясняет, что смысл законодательного сокращения рабочего дня заключается в том, чтобы заработок рабочего при сокращении рабочего дня не уменьшался, и 6-часовой рабочий день подростков должен оплачиваться как полный 8-часовой рабочий день“. Цель законодательного сокращения рабочего дня заключается в том, чтобы дать юношам рабочим возможность заняться своим физическим и умственным развитием“¹⁾.

Эта мысль впоследствии была перенесена в положение о тарифе от 20/X—19 г. и, наконец, совершенно отчетливое выражение получила она в ныне действующем Кодексе законов о труде изд. 1922 г. Мы можем с гордостью заявить, что ничего подобного нет ни в одной другой стране земного шара. Принцип оплаты за сокращенный рабочий день как за полный единственно и впервые введен советской властью.

Как практически осуществляется этот принцип? Отвечая на это, мы вынуждены будем уже одновременно коснуться и вопросов оплаты труда подростков на различных видах работы.

¹⁾ См. бюллетень НКТ № 3—9 за 1919 г., стр. 116.

На повременных работах оплата труда подростка определяется тарифной ставкой разряда, к которому отнесен подросток. При этом независимо от того, работает ли ученик на черных работах или обучается определенной квалификации, единственным мериллом зарплаты подростка в этих случаях является его тарифный разряд.

По этому же принципу, но с большей сложностью определяется оплата труда подростков на сдельных работах.

При индивидуальной сдельной работе подростки оплачиваются по сдельным расценкам взрослых, причем за невыработанные 2 или 4 часа они получают почасовую доплату по нормам тарифной ставки своего разряда.

При сдельной или аккордной работе в группах с взрослыми квалифицированными рабочими или вместе с одним сдельщиком-мастером подростки получают полную ставку своего разряда с приплатой определенного процента от среднего приработка группы или мастера, исчисляемого к тарифному разряду подростка, с учетом сокращенного рабочего дня. При этом во избежание недоразумений процент этого приработка утверждается РКК.

Таковы общие основы оплаты труда подростков на повременных и сдельно-аккордных работах, предусмотренные КЗоТ (ст. 61 и 75) и развитые в циркуляре ВЦСПС 1923 г. ¹⁾ („Труд“ № 257 от 14 ноября 1923 г.).

Говоря о повременной оплате труда подростков, необходимо отметить, что в некоторых отраслях труда и производства выдача полной тарифной ставки обуславливается выполнением рабочим определенной нормы выработки. Огульное применение этого условия к подросткам, хотя и в порядке, предусмотренном ст. 57 КЗоТ, могло бы оказать отрицательное влияние на успехи учеников. В некоторых случаях такое огульное установление нормы выработки могло бы кроме того отразиться и на здоровье рабочего подростка. Дело в том, что правильное прохождение ученичества, особенно в первом году, требует от ученика особой внимательности к работе. Ученику много приходится тратить труда на усвоение отдельных процессов производства. Спешить в работе ему нельзя. Да кроме того физическое развитие подростка не позволяет ученику работать с той же интенсивностью, как этого требует норма выработки для взрослых рабочих. А надо помнить, что профсоюзы и хозорганы, особенно сейчас, при проведении тарифной реформы, будут устанавливать максимальную технически выполнимую норму выработки. Вот почему чрезвычайно ценным является указание циркуляра ВЦСПС 1923 г., п. 4 коего гласит:

„Что касается норм выработки подростков, устанавливаемых для обязательного выполнения, но не определяющих собой сдель-

¹⁾ Отметим, что с введением семичасового рабочего дня подростки, поскольку для последних сохраняется еще в настоящее время 6-часовой рабочий день, соответственно получают полную тарифную ставку как за 7-часовой рабочий день.

ные расценки, то при их установлении необходимо исходить из следующего: а) сокращенного рабочего дня; б) возможной производительности труда подростков; в) учебно-педагогических задач обучения“.

К применению труда подростков на сдельных работах советское законодательство относилось в первые годы своего развития довольно недоверчиво. Были опасения, что сдельщина отрицательно скажется на успеваемости ученика и на его здоровье. Такой взгляд на сдельщину подростков приводил к фактическому ее аннулированию. Именно таким мог быть результат осуществления директивы НКТ 1919 г., разрешавшей участие в сдельщине подростков лишь после 2 лет ученичества („Изв. ЦИК* № 237 от 23/Х—19 г.).

Многие профсоюзные организации вплоть до 1923 года оговаривали в колдоговорах полное запрещение труда подростков на сдельных работах.

Такая практика, разумеется, вступила в противоречие с общей линией советского законодательства. Известно, что отношение большевистской партии к сдельщине в капиталистическом государстве и в государстве пролетарской диктатуры неодинаково. В первом случае сдельщина вводится по мотивам капиталистической эксплуатации, во втором случае сдельщина в условиях переходного периода является способом под'ема производительных сил страны и повышения материального благосостояния рабочей массы. Вот почему при определенных условиях сдельщина может быть допущена и у подростков.

Ученики к сдельщине допускаются в таком порядке, который обеспечивал бы нормальное изучение учениками своей профессии. Циркуляр ВЦСПС 1923 г. кроме того указывал, что „ученики школ фабзавуча, как общее правило, к сдельным работам не должны допускаться до окончания профобучения. По отношению к остальным подросткам сдельная работа может быть допущена, с тем, чтобы, как правило, она применялась по получении подростком определенной квалификации“. Впоследствии директивы центральных комитетов индустриальных профсоюзов конкретизировали положения циркуляра ВЦСПС, установив, что ученики школ ФЗУ, как исключение, могут быть допущены к сдельным работам на последнем году обучения при условии нормального прохождения учебной программы, а все остальные ученики—на 2-м году обучения.

Труд подростка в СССР оплачивается соответственно его квалификации. Это важнейший принцип оплаты труда рабочей молодежи. В царской России и в капиталистических странах оплата труда построена на совершенно ином принципе. Там подросток не получает зарплаты, соответствующей своей квалификации, а гораздо более низкую, ибо учитывается то, что он не имеет установленного предпринимателем стажа пребывания в ученичестве. Борьбе за справедливую оплату труда молодежи (соот-

ответственно квалификации) пролетарское юношеское движение на Западе уделяет центральное внимание. „Одинаковая заработная плата при одинаковой работе“ — так гласит п. 7 требований французской молодежи, выработанных конференцией молодежи в Бордо в 1927 г. и утвержденных конгрессом Всеобщей унитарной конфедерации труда Франции („Юманитэ“ № 10522 от 3/X—27 г. „Профессиональная программа пролетарской молодежи“). Этот лозунг является интернациональным требованием пролетарского юношеского движения за рубежом. Борьба молодежи за осуществление этого лозунга тем более затруднительна, что часто взрослые рабочие, находящиеся под влиянием реформистской бюрократии, считают существующее положение совершенно нормальным. Насколько в этом отношении дело обстоит „нормально“, видно из следующих фактов. В декабре 1922 г. в Германии заработная плата мостовщиков составляла 118 марок, подростки 15 лет на той же работе получали 28,40 марок, 17 лет—65,90 марок. У деревообделочников 16- и 18-летний квалифицированный работник зарабатывает от 53 до 68% заработка взрослого рабочего, юноша-подручный от 56 до 62% заработка взрослого подручного. Профессионально-обученный портной получает в первый год по окончании обучения 66% во второй—80% полного заработка взрослого.

В Дании, где пролетариат на 28% состоит из учеников, заработная плата последних равняется 6—20% зарплаты взрослых. При таком же примерно соотношении между учениками и взрослыми в Чехо-Словакии и Швейцарии заработная плата ученика составляет от 5 до 25% зарплаты взрослого ¹⁾. „Там же, где заработная плата и рабочее время молодежи,—читаем мы в отчете о 2-м съезде молодежи в германском Баугевверксбунде—регулируются общим для всей страны тарифным договором... предприниматели на тарифное регулирование заработной платы молодежи отвечали введением вновь платы за ученичество, для того чтобы этим аннулировать преимущества, которыми пользуется молодежь благодаря тарифным договорам“ ²⁾.

Вот каким образом дело обстоит на Западе. На этом фоне ярче вырисовываются достижения Советского Союза в области регулирования заработной платы молодежи.

В тесной связи с принципом оплаты труда подростков соответственно их квалификации находится применяемый сейчас порядок перевода подростков из разряда в разряд. Введен он был не сразу. В годы военного коммунизма, при курсе на уравнительность, перевод из разряда в разряд вообще практического значения не имел. В 1920 г., например, заработок ученика у нас составлял 81% зарплаты квалифицированного рабочего. Повышение зарплаты подростка проводилось в это время через определенные промежутки времени. Некоторой отрыжкой

¹⁾ Цифры взяты у Шиллера и Бамматера „Экономическое положение рабочей молодежи на Западе“. Издание 2-е. Изд. „Молодая гвардия“, 1925 г.

²⁾ „Форвертс“ № 383 от 15 VIII—27 г.

такой системы явилось постановление тарифно-экономического отдела ВЦСПС № 480 от 18/II—22 г. (опубл. в газ. „Труд“ № 42 от 23/II—22 г.), установившее, что предельным для подростка является 6-й разряд 17-разрядной тарифной сетки. Хотя указанное постановление и предусматривало, что тарифный разряд подростков-учеников определяется в связи с возрастанием квалификации, но все же факт установления предельного разряда учеников по существу нарушал этот принцип, поскольку в подростковом возрасте наличие квалификации выше 6-го разряда исключало оплату по соответствующему—выше 6-го—разряду.

При существовавшем в 1922 г. в большинстве отраслей промышленности (в фабзавучах повсюду) 3-летнем сроке обучения, повидимому, этим постановлением предполагалось установить порядок, при котором тариф ученика механически повышался бы в каждом полугодии на один разряд. На практике оно так и было. К такой примерно оценке приходит и циркуляр ВЦСПС: „Система оплаты труда подростков, применяющаяся до сих пор на основе положения ВЦСПС и Главпрофобра от 18/II—22 г., приводила к тому, что очень часто... происходило повышение в разрядах вне зависимости от фактического повышения квалификации“.

Циркуляр ВЦСПС 1923 г. во изменение своего постановления от 18/II—22 г. установил, что оплата подростков производится по тарифу не ниже 1-го разряда 17-разрядной тарифной сетки и, отменив предельный 6-й разряд, вместо него установил, что „перевод в высшие разряды должен производиться не механически, а в зависимости от фактического повышения квалификации“.

В практике отдельных союзов (строители, железнодорожники, водники) помимо начального 1-го разряда подростка фигурирует и 2-й разряд. При этом, если в отношении строителей в положении ЦК ВССР, согласованном с ВСНХ СССР, Главпрофобром РСФСР предусмотрена была первоначальная оплата подростка как по 1-му, так и по 2-му разряду (в зависимости от колдоговора), то у водников и железнодорожников оплата подростков устанавливается не ниже 2-го разряда.

Такие исключения были допущены в связи с особенностями условий труда в указанных производствах. Отметим еще, что по линии центральных комитетов союзов разработаны были программы обучения для подростков, соответствующие периоды которых обозначены тарифным разрядом с таким расчетом, чтобы последний разряд ученической программы соответствовал среднему разряду квалифицированного рабочего.

Одной из существенных трудностей, встретившихся на пути правильной тарификации рабочей молодежи, явилась задержка подростков в низших разрядах. Объяснить ее можно недостаточным вниманием профсоюзных, комсомольских организаций, неосведомленностью подростков о порядке перевода в высший разряд

и главным образом незаинтересованностью хозорганов в повышении зарплаты подростков (а порой и противодействием с их стороны).

Для борьбы с подобными отклонениями советский закон устанавливает периодические, не реже 1 раза в 3—6 месяцев, испытания учеников на предмет их перевода в высшие разряды (см. циркуляр ВЦСПС и ВСНХ от 15/II—25 г., цирк. ВЦСПС „Труд“ от 14/XI—23 г. инф.-дир., письмо ВЦСПС № 8 от 8/XII—27 г., а также ст. 126 КЗоТ).

На необходимость усиления темпа перевода учеников из разряда в разряд ВЦСПС 25/II—25 г. обратил внимание мест особым циркуляром. Необходимо отметить, что очередные проверки квалификации учеников рассматриваются не только как метод проверки знаний, но и как путь выявления и устранения недостатков ученичества. Вот что говорится по этому поводу в циркуляре ВЦСПС № 638 от 25/I—25 г.:

„Если же при проверке окажется, что квалификация ученика повышается медленно и последний не оканчивает обучения в установленные сроки, необходимо принять все меры к устранению недостатков и улучшению производственного обучения настолько, чтобы учащая молодежь могла окончить его в установленный срок, получив соответствующую квалификацию“.

В заключение настоящего раздела мы хотим отметить, что один из принципов оплаты труда подростков заключается в том, что подростки при повышении заработной платы и улучшении труда взрослых рабочих не изолируются от последних. Улучшение материального благосостояния рабочего класса распространяется не только на взрослых рабочих, но и на подростков, и если средний месячный заработок взрослых рабочих в черв. рублях в 1923/24 г. составлял 35 р. 80 к., 1924/25 г.—44 р. 68 к., 1925/1926 г.—55 р. 5 к., 1926/27 г.—61 р. 87 к.,—то средний месячный заработок подростков в черв. рублях в те же годы составлял в 1923/24 г. 16 р. 40 к., 1924/25 г.—19 р. 39 к., 1925/26 г.—22 р. 13 к., 1926/27 г.—25 р. 80 к. 1)

1. Тарифная реформа профсоюзов и ученическая сетка.

К концу 1927 г., в связи с усилением планового начала во всем народном хозяйстве страны, внимание профсоюзов сосредоточилось на устранении недочетов тарификации рабочих. В основном эти недостатки выражались в уменьшении роли тарифной ставки в зарплатке рабочего, в разрыве в зарплате между отдельными категориями рабочих, в особенности между заработком малоквалифицированных, неквалифицированных и высококвалифицированных рабочих, в общей пестроте заработной платы рабочих одинаковой квалификации даже в одном производстве.

1) Отчет ЦК ВЛКСМ к VIII съезду. Изд. „Молодая гвардия“, 1928 г., стр. 60.

Проводимая тарифная реформа профсоюзов должна была эти недостатки устранить. Нужны были новые методы регулирования оплаты труда, которые соответствовали бы задачам социального строительства страны на новом его этапе. Поставленная тарифной реформой задача усиления роли тарифной ставки в зарплате рабочего и устранения разрыва между рабочими младших и высших категорий могла быть выполнена при условии полного перераспределения фонда заработной платы.

Существовавшая до тарифной реформы 17-разрядная сетка объединявшая и учеников, и чернорабочих, и квалифицированных рабочих, и инженеров, и служащих, не могла уже служить фактическим регулятором зарплаты всех этих групп одновременно.

Предложение об отдельных сетках инженерно-технического персонала и служащих особых возражений не встретило. Иначе обстоял вопрос с рабочей группой. Этот вопрос вызвал между ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС первоначально разногласия. Впоследствии, после проработки вопроса на основании решений VII съезда профсоюзов, было достигнуто единодушное решение ввести наряду с рабочей сеткой и отдельную ученическую сетку. Другого выхода не было. Вспомним, что чернорабочие, проходившие по 4—5-му разряду 17-разрядной тарифной сетки, в рабочей сетке должны были получить 1-й разряд, ученики, если их подвести под общую рабочую сетку, также получили бы 1-й разряд, а между тем по старой сетке они начинали работать тоже в 1-м разряде. В результате включение учеников в общую рабочую сетку да еще при курсе на повышение зарплаты чернорабочих могло привести к непомерному повышению зарплаты учеников, значительно более высокому, чем в остальной рабочей группе, а это не позволило бы маневрировать фондом заработной платы в соответствии с общими задачами тарифной реформы.

Ученические сетки, в зависимости от сроков обучения в отдельных производствах, установлены сейчас в шесть и пять разрядов. По большинству производств последний разряд ученической сетки примерно соответствует 3—4-му разряду рабочей сетки.

Ученическая сетка теперь регулирует заработную плату всех лиц, проходящих обучение, независимо от их возраста. Под регулирование в рабочей сетке попадают из подростков только те, которые работают как квалифицированные или чернорабочие. Но так как в ученичестве заняты подростки и юношество, то ученическая сетка сейчас становится важнейшим фактическим регулятором заработной платы всей рабочей молодежи.

Ученические сетки были введены лишь в колдоговорной кампании 1928 г. О том, какое влияние они оказали на заработную плату молодежи, говорят следующие предварительные итоги (см. табл. на стр. 97)

По химической промышленности произошли следующие изменения:

Тресты	Ставка 1-го разряда до колдоговора (в день)	Ставка 1-го разряда уч. сетки в новом колдогов. (в день)	% повышения
Резинотрест	98 к.	100 к.	2,1
Анилотрест	80 "	85 ¹ / ₂ "	9,4
Лакокраска	100 "	110 "	10,0
Эмбанефть	83 "	89 "	6,8
Лесохим	79 "	86 "	10,0
Северохим	74 "	88 "	10,0

По Украине размер повышения зарплаты учеников равен в среднем 11⁰/₀.

По металлопромышленности:

Предприятия	Часовая тарифная ставка 1-го разряда уч. сетки		% повышения
	До колдоговора	После колдоговора	
Ленингр. маштрест	10,4 к.	13 к.	25
Судотрест	10,4 "	13 "	25
Месячная оплата			
Уралсельмаштрест	10 р. 50 к.	13 р. 75 к.	20

По текстильной промышленности:

Ленинградтекстиль. Среднее повышение зарплаты учеников 21⁰/₀
 Москва, 1-й шерстяной трест: ставка 1-го разряда уч.сетки установлена в 20 р. 40 к.—повышение на 12⁰/₀
 2-й хлопчатобумажный трест: ставка 18 р.—повышение на . . . 10⁰/₀
 3-й хлопчатобумажный трест: ставка 18 р. 80 к.—повышение на . 12⁰/₀

На железнодорожном транспорте:

Ставка 1-го разряда ученической сетки установлена в 23 р. 10 к.—повышение на 10⁰/₀¹⁾

Эти таблицы уже сейчас позволяют сделать совершенно определенный вывод: тарифная реформа и введение ученических сеток способствовали дальнейшему росту заработной платы учеников, и так как рост зарплаты по рабочей группе коснулся также подростков и юношества, оплачивающихся по рабочей сетке, то можно констатировать, что рост заработной платы всей рабочей молодежи является важнейшим итогом проводимой тарифной реформы.

¹⁾ Цифры взяты из отчета ЦК ВЛКСМ VIII Всесоюзному съезду ВЛКСМ. Изд. „Молодая гвардия“, 1928 г., стр. 63.

2. Некоторые особенности законодательного регулирования оплаты труда молодежи, занятой в кустарной промышленности, и молодого батрачества.

Осуществляя государственное регулирование наемного труда, советский закон не может не учитывать целого ряда особенностей, которые имеются в отдельных отраслях промышленности и хозяйства. На металлургическом заводе и текстильной фабрике условия труда иные, чем на рыбных промыслах, сплавных, сезонных, строительных работах. Крупную электростанцию не сравнишь с хозяйством кустаря-ремесленника или крестьянским и т. д. Эти особенности потребовали издания законов, уточняющих наше основное трудовое законодательство (Кодекс законов о труде) применительно к условиям труда отдельных производств. Таковы причины издания закона об условиях труда на сезонных работах, правил о применении подсобного наемного труда в крестьянском хозяйстве и других законов, содержащих в себе изъятия и уточнения по сравнению с КЗоТ.

Условия подросткового труда кустарей, конечно, во многом отличаются от условий применения труда подростков в крупной промышленности. Условия труда подростка в крестьянском хозяйстве отличаются от условий труда в городе. Эти различия наложили свой отпечаток на систему оплаты труда молодежи. Коснемся вначале вопросов оплаты труда кустарной молодежи.

До мировой войны в 1910—1913 г. г. кустарные промысла в России занимали довольно видное место. Так, только в кустарной промышленности города было занято 1.084.800 чел., в том числе 134.000 учеников¹⁾. За годы войны кустарная промышленность пришла в состояние полного упадка. Ее восстановление началось лишь в годы мирного строительства. Существенное влияние на этот восстановительный процесс имели те поощрительные мероприятия и льготы, которыми советская власть обставляет труд кустаря. Часть этих льгот, на основании постановления III Всесоюзного съезда советов, ставилась в зависимость от применения кустарем труда ученика. Директива III Всесоюзного съезда советов гласила:

„Разработать меры поощрения ученичества в том направлении, чтобы молодежь в большей мере, чем до сих пор, могла в ней (в кустарном и ремесленном промысле, З. Г.) находить приложение своих сил“.

Дело в том, что проблема вовлечения подростков и юношества в производительный труд не может быть разрешена одними усилиями фабрично-заводской промышленности. При этих условиях кустарная промышленность, обладающая, если можно так выразиться, большой „подростковой емкостью“, должна рассматриваться как один из важнейших путей если не полного разре-

¹⁾ См. статью т. Гухмана в № 6 журнала „Плановое хозяйство“ за 1924 г., стр. 55.

ния, то значительного ослабления остроты проблемы юношеской безработицы. С этой точки зрения и следует рассматривать правовые гарантии, установленные для юношеского труда в кустарной промышленности.

Основным законодательным актом, регулирующим труд молодежи, занятой у кустарей, является постановление Совета народных комиссаров СССР от 15/X—26 г. об основных положениях об ученичестве у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации и в трудовых артелях (Сборн. зак. 1926 г. № 71, ст. 543) и правила, утвержденные союзными республиками в развитие основных положений. Еще до издания „Основных положений“ Наркомтрудом СССР были 19/1—25 г. опубликованы правила об ученичестве в мелкой, ремесленной и кустарной промышленности и промысловой кооперации.

Сравнивая оба эти законодательных акта, мы приходим к выводу, что правила НКТ оказались недостаточно приспособленными к бытовым особенностям и мощности кустарных промыслов. Они огульно применяли к кустарям целый ряд норм, вводимых в фабрично-заводской промышленности.

В области оплаты труда учеников „Основные положения“, оставляя, так же как и „Правила НКТ“, в качестве ее (оплаты) регулятора трудовой договор, однако в части минимальных размеров оплаты устанавливают следующие изменения. Вместо регламентированной п. 6 „Правил“ оплаты не ниже госминимума во всех случаях, „Основные положения“ предусматривают в качестве минимальных гарантий для ученика: в течение 1-го полугодия ученику должно быть предоставлено обучающим питание и жилье либо денежная плата по соглашению; начиная со 2-го полугодия ученик должен получать точно установленную соглашением заработную плату натурой, деньгами или тем и другим. С начала 2-го года ученик получает, включая и натуральную плату, не меньше госминимума, причем 25⁰/₁₀₀ зарплаты он получает деньгами. Размеры зарплаты увеличиваются по мере прохождения обучения и повышения квалификации ученика.

Допущение на 1-м году обучения оплаты ниже госминимума вызвано чрезвычайной пестротой хозяйственного уклада и мощности кустарных промыслов, в особенности в деревне. К тому же, поскольку „Основные положения“ издавались для всего СССР, союзные республики, учитывая местные условия, могут повысить минимальные гарантии оплаты ученика 1-го года обучения.

На практике оплата учеников ниже госминимума имеет место лишь в некоторых деревенских районах, в городах же преобладают госминимум и даже более высокие ставки.

Сведения ЦК ВЛКСМ указывают, что издание последнего закона о кустарном ученичестве дало сильный толчок к вовлечению молодежи в кустарную промышленность, благодаря чему сейчас учеников в кустарных промыслах насчитывается до 50.000. Эта цифра говорит сама за себя. Достигнуты неплохие результаты

в области практического осуществления „Основных положений“ 1926 г. Конечно, есть опасность извращений, эксплуатации молодежи, но гарантией против всяких подобных недостатков является тот факт, что молодежь, попавшая к кустарю, имеет своей задачей исключительно приобретение квалификации, и это ее важнейшее назначение у кустаря поставлено под бдительный контроль законодательства и общественности.

Регулирование оплаты труда молодого батрачества, занятого в хозяйствах промышленного типа, проводится на основании общего законодательства. Оплаты труда этой группы молодого батрачества мы не хотим касаться. Нас интересует группа молодого батрачества, работающая в качестве подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах. Эта группа подпадает под действие „Временных правил“ СНК СССР от 18/XI—25 г. и постановления НКТ СССР о порядке найма и условиях труда общественных пастухов (чабанов) и подпасков.

Размер вознаграждения батраков, в том числе молодежи, а также и пастушества, согласно этим правилам, устанавливается соглашением между нанимателем и нанимающимся и не должен быть ниже государственного минимума данной местности. В отличие от вида оплаты в промышленности „Временные правила“ (п. 8) допускают оплату натурой. Для пастухов последняя форма оплаты приобретает характер подворного харчевания (п. 14 пост. НКТ от 26/X—26 г.). Подворное харчевание запрещается в районах, неблагополучных по заразным и инфекционным заболеваниям.

Ряд неудобств, связанных с натуральной оплатой, заставил ЦК союза сельхозлесрабочих взять курс на постепенную замену натуральной оплаты денежной, а также на изжитие подворного харчевания. Однако практическое осуществление этой линии наталкивается на препятствия со стороны не только нанимателей, но в значительной степени и самих батраков, находящих свои особые выгоды в оплате натурой.

Законодательство о труде батрачества и пастушества ничего не предусматривает относительно оплаты труда подростков. Такие нормы, как оплата за сокращенный рабочий день как за полный, повышение оплаты соответственно квалификации, нормы выработки и прочие вещи, имеющие актуальное значение в фабрично-заводской промышленности, совершенно неприменимы к условиям подсобного труда в крестьянском хозяйстве, так же как они неприменимы для кустарной промышленности. Здесь профсоюзное регулирование условий труда через трудовые договоры является важнейшей реальной мерой. Для более состоятельных крестьянских хозяйств, не считая хозяйств кулацкого типа,— требования повышенные, для менее сильных—соответственно пониженные.

Местные органы, регулирующие юношеский труд, здесь поставлены в такие условия, при которых их гибкость, четкость и умелое применение законодательства имеют большее значение, чем в каких-либо других областях.

ГЛАВА VII.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОХРАНА ТРУДА ПОДРОСТКОВ И МАЛОЛЕТНИХ.

Считая запрещение детского труда несовместимым с существованием крупной промышленности, К. Маркс, называя эту меру реакционной, исходил из того положения, что „при строгом регулировании рабочего времени сообразно различному возрасту и при соблюдении других мер предосторожности с целью охраны детей раннее соединение производительного труда с преподаванием является могущественным средством преобразования современного общества“. В полном соответствии с этими взглядами Маркса советское законодательство ставит своей задачей создать все необходимые условия для оздоровления юношеского труда в производстве. Изданием ряда законодательных норм охраны труда советская власть обеспечивает успех производственного обучения молодежи и подготовку новых физически и духовно развитых пролетарских кадров.

1. Начальный возраст работы по найму по советскому законодательству.

Мы знаем, что в подростковом возрасте особенно интенсивно происходит процесс формирования человеческого организма, что в этом периоде чрезмерный труд может оказать чрезвычайно пагубное влияние на здоровье рабочего подростка. Эти обстоятельства придают особое значение законодательному регулированию начального возраста работы по найму.

Наше трудовое законодательство по вопросу о возрасте допущения в производство несовершеннолетних не сразу, конечно, установило четкие положения на этот счет.

В III главе настоящей работы мы уже касались тех этапов, через которые прошло советское регулирование юношеского труда. Вспомним, что Октябрьский закон о труде дал установку на постепенное снятие с производства молодежи до 20 лет. Эта остановка, как ошибочная, была впоследствии отвергнута. Уже пост. НКТ 1919 г. о труде малолетних („Изв. ВЦИК“ от 3/VII—19 г.) устанавливало, что малолетние от 14 лет, уже работающие в производстве, могут быть в нем оставлены и что новый прием малолетних от 14 до 16 лет, как правило, прекращается. В виде

исключения в случаях нужды, невозможности обеспечения малолетнего и др. инспекторам труда все же разрешалось допускать малолетних, начиная с 14 лет, на работу.

Закон 1919 г. о труде малолетних уже таким образом несколько отходил от норм кодекса 1918 г., в котором ст. 2 совершенно четко предусматривала, что „трудовой повинности вовсе не подлежат лица, не достигшие 16 лет“. Этот отход был вызван всеми условиями советской экономики того периода.

Позиции закона 3/VII—19 г. закрепил Кодекс законов о труде 1922 г. Вот что гласит ст. 135 действующего Кодекса:

„Запрещается прием на работу лиц моложе 16 лет.

Примечание. В исключительных случаях инспекторам труда предоставляется право, на основании специальной инструкции, издаваемой Народным комиссариатом труда по соглашению с Всероссийским центральным советом профессиональных союзов, давать разрешения на поступление на работу малолетних не моложе 14 лет“.

Впоследствии НКТ СССР своим постановлением от 19/VI—23 г. за № 275/775 и циркуляром от 18/X—26 г. № 224/35/38 уточнил вопрос о пределах допущения малолетних в производство. Основная принципиальная установка в этих указаниях заключалась в том, что малолетних следует посылать преимущественно в организованное обучение в первую очередь из числа круглых сирот, единственных кормильцев семьи и особо материально нуждающихся. Для полноты характеристики минимальной возрастной нормы наемного труда в СССР следует еще отметить, что в сельских местностях, где условия труда во многом отличаются от условий промышленности, закон допускает ее понижение до 12 лет. Так, „Временные правила“ об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах (пост. СНК СССР 18/IV—25 г.) указывают, что для выполнения особо легких работ могут допускаться подростки не моложе 12 лет“ (примеч. к ст. 5). „Основные положения“ об ученичестве у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации и трудовых артелях, утвержденные ЦИК и СНК СССР 15/X—26 г., на тех же принципах разрешают ученичество лиц, не достигших 16-летнего возраста, в сельских местностях. Формально эти постановления являются отступлением от основного трудового законодательства. По существу же эти изъятия были абсолютно необходимы. Экономический и бытовой уклад деревни совершенно не позволяет механически применять в ней нормы КЗоТ, что в одинаковой степени относится как к взрослым, так и к молодежи. В отношении последней, кроме того, в деревне особенно остро поставлена проблема вовлечения ее в производительный труд. Вместе с тем нельзя не учитывать и того обстоятельства, что вредность производства в деревенской обстановке, несомненно, значительно меньше, чем в городе. Все это вместе взятое объясняет, почему правительственные органы сочли возможным допустить указанные выше изъятия для деревни.

Резюмируя трудовое законодательство СССР о начальном возрасте работы по найму, мы можем установить следующие положения. Советский закон запрещает применение труда малолетних до 14 лет, разрешая в виде исключения применять труд малолетних от 12 лет на легких работах в крестьянских хозяйствах с подсобным наемным трудом и у деревенских кустарей. В отношении нуждающихся малолетних от 14 до 16 лет советское законодательство допускает их работу преимущественно в организованном обучении, каждый раз с разрешения инспектора труда. Помимо этого в нашем законе оговорены различные ограничения возрастной нормы для вредных производств и полное запрещение труда несовершеннолетних в ночное время (об этом ниже).

В области ограничения возраста применения детского труда советское законодательство идет впереди всех стран земного шара. Запрещение в большинстве стран существует лишь по отношению к труду детей моложе 12 лет. В Германии допускаются к работам дети и с 10 лет, если они заняты у своих родственников, за исключением трактирного промысла. В Чехо-Словакии дети допускаются также с 10 лет, но лишь для легких сельскохозяйственных работ. Труд малолетних от 12 до 14 лет в ряде стран (Германия, Италия, Бельгия, Швеция) ставится в зависимость от окончания школы. По законодательству Великобритании, Новой Зеландии, Австрии лица моложе 14 лет не допускаются к работе на фабриках, заводах и мастерских. И только в Швейцарии и Соединенных Штатах имеется общее запрещение труда малолетних до 14 лет. Что касается ночного труда подростков, то если в СССР имеется его полное запрещение для лиц, не достигших 18 лет, и линия в этом отношении совершенно четко проводится после Октябрьской революции, то за рубежом такое запрещение во всех странах имеется только для лиц, не достигших 16 лет. Исключение в этом отношении составляет Франция, где без всяких изъятий запрещение ночного труда детей установлено для детей, не достигших 13 лет. В отношении подростков 16—18 лет целый ряд стран (Германия, Бельгия, Норвегия, Англия, Франция) допускает полностью или частично их ночную работу¹⁾.

Таким образом в отношении ночного труда молодежи советский закон идет впереди капиталистических стран, несмотря на то, что в последних трудовое законодательство имеет за собой многолетнюю историю.

Говоря выше о начальном возрасте работы по найму, мы отметили, что в отношении отдельных производств и профессий советский закон устанавливает некоторое ограничение. Ряд профессий и работ в отдельных отраслях промышленности отличается своей особой вредностью. На неокрепшем, находящемся в периоде роста организме подростка они могут болезненно отразиться. По этой причине в нашем законодательстве преду-

¹⁾ Сведения о зарубежном законодательстве здесь приводятся по материалам научного бюро НКТ СССР.

смотрен список работ и профессий, где запрещается применение подросткового труда. Действующий в настоящее время список (пост. НКТ 24/II—25 г.) был издан в отмену списков НКТ от 15/XI—22 г. и 21/II—24 г. Отличается он от старых списков тем, что включает в себя несколько меньший, чем прежние списки, круг профессий и работ. Дело в том, что старый список по ряду профессий оказался опрокинутым жизнью, и подростки фактически работали во многих запрещенных производствах, т. к. по существу ничего вредного для их здоровья в них не было. Некоторые ранее считавшиеся вредными профессии перестали быть таковыми в связи с улучшением техники безопасности, усовершенствованием производственных процессов и т. д. А между тем слишком широкий список круга работ, куда подростки не допускаются, содействовал бы росту безработицы среди подростков.

Эти обстоятельства и вызвали необходимость пересмотра списка.

Список вредных для подростков работ 1925 г., в отличие от прежних списков, допускает подростков при организованном обучении (преимущественно в школе ФЗУ и бригадах) к некоторым вредным работам. Причем возраст допущения в этих случаях на различных работах установлен как от 16, так и от 17 лет (подробнее см. главу V—Ученик и подросток по советскому закону). Кроме того список 1925 г. допускает труд подростков, независимо от ученичества, на отдельных вредных работах с разрешения инспектора труда.

Повидимому, при условии правильной организации техники безопасности, эти работы могли и не быть вредными (см. работы под №№ 120, 121, 133, 135 в списке 1925 г.).

Говоря о возрасте допущения подростков на отдельные вредные работы, следует отметить, что для учеников у кустарей имеется запрещение применять труд только лиц, не достигших 16 лет (см. пост. НКТ РСФСР от 6/II—28 г.—„Труд“ от 3/III—28 г.). В отношении подростков старших возрастов никаких указаний о запрещении их труда на вредных работах в законодательстве не имеется. Повидимому, факт работы подростка у кустаря на положении ученика, а также меньшая вредность многих профессий и работ у кустарной, чем в фабрично-заводской промышленности, а также мотивы большего вовлечения молодежи в кустарные промыслы были положены в основание подхода законодателя к участию учеников-подростков, начиная с 16 лет, на вредных работах у кустарей. Вообще следует сказать, что действующие указания о запрещении подросткового труда на вредных работах более четки, чем предыдущие. Характерно, что в названии действующего списка отсутствует термин „тяжелые работы“. Этот термин, имевшийся в прошлых списках, только затемнял основную задачу охраны подросткового труда во вредных производствах.

В западно-европейском законодательстве запрещения применять труд молодежи на вредных работах имеются только для лиц, не достигших 16 лет. Относительно же лиц в возрасте от 16 до 18

лет существуют лишь частичные ограничения, — и в особо вредных производствах, — во много раз в более узких рамках, чем это проведено в СССР.

2. Оздоровление юношеского труда в производстве.

Помимо ряда предварительных условий допущения подростков к работе, советское законодательство содержит в себе целый ряд важных гарантий оздоровления молодежи, уже работающей в производстве. Таким основным условием является сокращенный рабочий день для подростков и малолетних. Еще Маркс писал „о строгом регулировании рабочего времени согласно различному возрасту“. Советский закон, в соответствии с этим марксовым положением, совершенно четко устанавливает (ст. ст. 95, 136) для малолетних от 14 до 16 лет 4-часовой, а для подростков от 16 до 18 лет—6-часовой рабочий день. Важной гарантией нарушения этих норм служит оплата за сокращенный рабочий день как за полный (ст. 61). Этот принцип, как мы знаем, являлся неизбежным в течение всех 10 лет пооктябрьского регулирования юношеского труда.

Надо все же оговориться, что в отношении кустарей и крестьянских хозяйств с подсобным наемным трудом советское законодательство, так же как в отношении других норм, допускает некоторые послабления. Так, ст. 6 пост. ЦИК и СНК СССР об основных положениях об ученичестве у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации от 15/1—26 г. предусматривает, что „ежедневная продолжительность рабочего времени ученика не должна превышать: а) в сельских местностях для лиц моложе 16 лет—6 часов, а для лиц 16 лет и старше—8 часов; б) в городских местностях для лиц моложе 18 лет—6 часов, а для лиц 18 лет и старше—8 часов“. Для батрачества, согласно общему духу „Временных правил“ (ст. 6), сокращенный рабочий день молодежи в такой форме, как он проводится в фабрично-заводской промышленности, не применяется. Он может иметь место лишь по соглашению сторон.

КЗоТ (ст. 105) не допускает и временного удлинения рабочего дня подростков в порядке сверхурочных работ. Изъятия из этого правила по условиям производства допускаются только на сезонных работах, где продолжительность сокращенного рабочего дня несовершеннолетних на время введения сверхурочных работ увеличивается на число часов, соответствующее удлинению рабочего дня взрослых (ст. 11 пост. ЦИК и СНК СССР от 4/VI—26 г. об условиях труда на сезонных работах). Для учеников у кустарей в сельских местностях старше 16 лет разрешается также устанавливать, в зависимости от характера производства, по письменному соглашению с учеником на тот или иной промежуток времени удлиненный (более 8 часов) рабочий день. При этом удлинение не может превышать 50 часов в месяц (прим. к ст. 18 пост. СНК РСФСР от 7/VII—26 г.). По соглашению сторон в за-

висимости от характера работ в отдельные сельскохозяйственные периоды допускается удлиненный 8-часовой рабочий день (свыше 8 часов) и в крестьянских хозяйствах с подсобным наемным трудом (ст. 6 „Временных правил“).

Характерно, что советское законодательство на всех этапах своего развития, как правило, запрещало сверхурочные работы для несовершеннолетних. Это положение фигурировало уже в Кодексе 1918 г. (ст. 97). В годы гражданской войны единственное изъятие было сделано для предприятий Чусоснабарма, где разрешалось проводить для подростков сверхурочные работы в количестве, равном половине сверхурочного рабочего времени взрослых, но не более 2 часов в день.

Требование сокращенного рабочего дня является сейчас самым боевым лозунгом молодежи на Западе. И неудивительно. Вот данные о продолжительности рабочего дня в различных странах. Малолетние до 14 лет в странах, где допускается их труд, работают: во Франции — с той же продолжительностью, как и взрослые, в Италии — до 11 часов, в Бельгии — до 12 часов, включая и школьные занятия. Для подростков в возрасте от 14 до 16 лет во многих странах, в том числе таких, как Германия, Франция, Чехо-Словакия, Норвегия, — рабочий день не меньше, чем у взрослых.

В Италии для той же группы подростков существует 11-часовой рабочий день, в Голландии — 10-часовой, включая часовые перерывы, в Соединенных Штатах — 8-часовой, в остальных странах рабочий день малолетнего 14—16 лет не менее 8 часов. Для подростка 16—18 лет рабочий день в большинстве стран установлен, как для взрослых. В Англии он сокращается на полчаса, в Италии он 11-часовой, в Голландии — 10-часовой (для лиц моложе 17 лет), в Новой Зеландии — 8-часовой, в том числе в горной промышленности. Можно было привести еще ряд примеров. Но из сказанного уже, однако, достаточно ясна политика буржуазии по вопросу о рабочем дне молодежи.

Теперь станет понятным, почему даже революционные пролетарские юношеские организации в такой стране, как Франция, требуют безоговорочного проведения только 8-часового рабочего дня для молодежи ¹⁾. Такое же требование выставляется, например, и в Германии союзом строителей ²⁾.

Как далеко в отношении рабочего дня мы шагнули вперед по сравнению с дореволюционным временем, видно хотя бы из того, что в 1913 г. в России подавляющая часть подростков в возрасте 15—17 лет работала по 10—11 часов в сутки, меньшее число подростков работало около 8—9 часов; большинство малолетних работало 8 часов в сутки.

¹⁾ „Юманитэ“ № 10522 от 3, V—27 г.—„Профсоюзная программа пролетарской молодежи“.

²⁾ „Форвертс“ № 383 от 15/VIII—27 г.—„Молодежь у строителей“.

В 1924 же году средняя продолжительность рабочего времени несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет составляла 5,4 часа. Правда, и у нас временами бывают нарушения законов на местах, о чем свидетельствует средняя величина рабочего дня малолетних (14—15 лет), равная в 1924 г. 4,6 часа, а в 1928 г.—уже 4,1 часа при средней продолжительности рабочего дня подростков в 1923 г. (16—17 лет) 5,6 часа¹⁾ (в 1928 г. 5,4 часа²⁾). Но, разумеется, никакого сходства здесь нет с рабочим днем молодежи царской России или зарубежных стран.

Советское законодательство в качестве одного из мощных рычагов оздоровления юношеского труда использует дополнительный отпуск для подростков. Если для взрослых продолжительность ежегодного отпуска исчисляется 2 неделями, то для подростков длительность его независимо от характера работы составляет 1 месяц с оплатой за счет работодателя. Наше законодательство применило эту норму в полном соответствии с требованиями науки—компенсировать вредности производства отдыхом.

В отношении отпусков исключение предусмотрено, так же как и в отношении взрослых, на сезонных работах, в крестьянских хозяйствах с подсобным наемным трудом, где по условиям производства нет нужды давать отпуск. В этих отраслях народного хозяйства отпуск по климатическим условиям и без того вынужденный.

Закон придает особое значение вопросу о правильном использовании подростками ежегодного отпуска. По этой причине ст. 116 КЗоТ запрещает замену отпуска денежной компенсацией. Во многих колдоговорах обычно это положение подтверждается еще более категорично, причем предусматривается также обязательное получение подростком ежегодного отпуска летом, т.-е. в такой период, когда можно наиболее полно рабочему подростку отдохнуть.

В тесной связи с кампанией летних отпусков находится кампания ежегодного весеннего медицинского освидетельствования подростков. Проводится она на основании постановления Совета народных комиссаров от 13 октября 1922 г. и положения Наркомздрава и НКТ РСФСР от 11/III—29 г. за № 75 (№ 20/21 „Изв. НКТ“ за 1929 г.). Задача этих освидетельствований, носящих массовый характер, заключается в том, чтобы определить состояние здоровья молодежи, влияние на него выполняемой подростком работы, а также наметить мероприятия, необходимые для дальнейшего оздоровления юношеского труда в производстве. В результате медицинского осмотра врачебная комиссия устанавливает, кого из подростков необходимо перевести на более легкую работу, кому предоставить место в доме отдыха, санатории, колонии или др. лечебном учреждении. В некоторых случаях врачебная комиссия может вынести постановление и о снятии подростка с работы.

1) См. отчет ЦК ВЛКСМ к VII съезду. Изд. „Молодая гвардия“, 1928 г., стр. 91.

2) Данные обследования ЦСУ.

Ежегодно проводимый медосмотр подростков является своеобразной формой массовой проверки работы по оздоровлению юношеского труда в производстве. В этом отношении чрезвычайно характерны данные о результатах медосмотра за ряд лет. Если в 1924 г. процент подростков, коим было предложено переменить профессию, составлял 14,6%, то в 1925 г. таких подростков было уже 3,8%, а в 1926 г. — 1,4% всех обследованных. В 1926 г. процент подростков, нуждающихся в лечении, был на 5% ниже, чем в 1925 г. При этом мы имеем непрерывный ежегодный рост числа освидетельствованных подростков, которое достигло в 1927 г., по неполным данным, цифры 100.814 чел. Она указывает, что использование подростков в производстве в смысле соответствия выполняемой работы здоровью и способностям подростка из года в год улучшается, а отсюда — при общем подъеме материального благосостояния молодежи — уменьшение заболеваемости, физический и культурный рост пролетарской смены.

Оздоровлению юношества в значительной степени содействовала успешная реализация решений врачебных комиссий, проводившаяся в меру сил и возможностей советской власти. Вот цифры, характеризующие реализацию произведенных при медосмотре назначений:

Назначение	1925 г.		1926 г.	
	Нуждались	Получали	Нуждались	Получали
Курорты и санатории	4.885	1.685—34,9%	4.863	1.634—33,7%
Дома отдыха	23.302	10.241—46,5%	21.912	13.607—62,1%
Амб. лечение	12.612	1.688—23,4%	10.149	4.464—44%
Перемена проф. отпуск	1.743	286—16%	758	224—29,4%

Исключая процент посылки в санатории и курорты, где произошло некоторое снижение, по всем остальным назначениям налицо значительное увеличение процента реализованных назначений.

Для реализации постановлений врачебных комиссий многие профорганизации специально бронируют определенный процент мест в лечебных учреждениях за молодежью. Вообще для политики советской власти по оздоровлению юношества характерной является громадная забота о здоровье молодежи. Для молодежи созданы колонии рабочей молодежи и другие лечебные учреждения. Этому вопросу посвящено в РСФСР специальное указание Цусстраха и ЦК ВЛКСМ от 6/VII—25 г. Различные директивы по наркомтрудовской, профсоюзной и наркомздравской линиям считают необходимым в большем количестве посылать подростков, занятых на профессиях и работах, фигурировавших в списке вредных работ 1922 г. В отношении указанной группы

советское законодательство требует особой охраны ее здоровья. Сюда относятся и указания об особом внимании к ней при медосвидетельствовании, о подборе физически здоровых подростков для указанных работ, директивы отдельных профсоюзов о предоставлении юношеству на вредных работах месячных отпусков, а также указания ЦК ВЛКСМ № 243—6 от 24/III—26 г. о медосмотре юношества, занятого на вредных работах.

Помимо вышеупомянутых норм, законодательство СССР по охране труда содержит в себе указание о предельных нормах переноски и передвижения тяжестей для подростков (пост. НКТ от 4/III—21 г.). Этим постановлением подросткам запрещена работа, связанная с регулярной переноской тяжестей весом свыше 10 фунтов (4,1 кг).

В пост. НКТ от 4/III—21 г. кроме того предусматриваются определенные нормы переноски и передвижения тяжестей для подростков, при условии если такая работа занимает не более $\frac{1}{3}$ рабочего времени подростка.

Закон о нормах переноски и передвижения тяжестей имеет существенное значение для подростков и малолетних, занятых на подсобных и черновых работах.

Значение его будет падать по мере расширения охвата молодежи организованным обучением.

За рубежом, за исключением Франции и Швейцарии, особых запрещений при носке тяжестей с установлением известной градации веса и рода работы не имеется.

Наш закон придает важное значение постановке учета малолетних и подростков предприятиями. Уже в наказе инспекции труда, утвержденном НКТ 10 июля 1918 г., дается инспектору труда директива—при посещении мест выяснять, имеется ли книга для малолетних и подростков и насколько правильно она ведется. Обязательство предприятия вести такую книгу по форме НКТ было подтверждено и в последующие годы.

Через организацию учета несовершеннолетних на предприятиях инспекция труда имеет возможность лучше контролировать состояние охраны труда молодежи. Кроме того такая мера напоминает работодателю о его обязанностях в области рациональной организации юношеского труда и повышает ответственность предприятий за фактическое осуществление законодательной охраны труда подростков и малолетних.

Мы не останавливаемся в настоящей главе на целом ряде законодательных норм, которые в одинаковой степени распространяются и на взрослых и на молодежь. Многие из этих норм (спецодежды, спецпитания, правила гигиены и санитарии и т. п.) сыграли огромную роль в оздоровлении фабрично-заводского труда. Проведение их в жизнь кроме того создавало благоприятную обстановку для успешного производственного обучения рабочей молодежи и во многом способствовало ее физическому и культурному развитию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Законодательство Октябрьской революции о юношеском труде дало свои всходы. Охватив важнейшие стороны труда и быта рабочей молодежи, поставив ее трудовые права под бдительный контроль и защиту советского закона, пролетарское государство совершенно изменило положение молодежи в производстве. Об этом чрезвычайно красноречиво говорят различные факты.

От 9, 6-часового рабочего дня для подростков (данные фабричной инспекции от 1913 г.) молодежь подошла к фактическому 5, 4-часовому рабочему дню (данные ЦСУ 1928 г.). Ночные работы для подростков в результате Октября оказались устраненными. На вредных работах, по данным медосмотра 1923 г., фактически работало только 2,8% подростков от общего числа рабочих, занятых на вредных работах. Сокращенный рабочий день, повышенная оплата труда, обучение в фабзавуче, бригадном и индивидуальном ученичестве громадной массы подростков, дополнительные отпуска—все это начинает уже сейчас давать эффект. По данным НКТ 1924 г. количество несчастных случаев среди подростков было меньше, чем среди взрослых. Коэффициент опасности труда подростков к коэффициенту опасности труда взрослых составляет 0,71. Это уже прямой результат правильной организации юношеского труда в производстве.

Данные медосмотра 1924 г. о состоянии питания подростков показывают, что подростки, получающие хорошее питание, составляют 24,9%, удовлетворительное—57,5% и плохое питание—только 17,6% общего числа их. В отношении телосложения подростки распределяются примерно в таком же соотношении. Эти цифры позволяют дать удовлетворительную оценку состояния здоровья рабочих подростков. Еще более характерны сравнительные данные о росте, охвате груди, весе однолеток в 1882, 1920, 1923 и 1924 г.г. по Москве. Они указывают совершенно отчетливо на увеличение из года в год роста, веса, охвата груди у подростков-однолеток. Налицо тенденция неуклонного роста укрепления здоровья подрастающего поколения пролетариата. Это—важнейший долгожданный результат энергичной работы советской власти в области социалистической реорганизации юношеского труда. Какими жалкими после этого кажутся нам потуги Временного правительства на „охрану труда“, каким лицемерием веет от „деятельности“ „цивилизованных“ капиталистических стран в области „защиты“ труда детей.

Единственным государством, не на словах, а на деле в полном объеме поставившим юношеский труд на научной основе, оказался Советский Союз. Это государство, несмотря на свои достижения, не скрывает своих недостатков. Преодолевая все трудности, пролетарское государство добьется новых успехов и полного осуществления социалистической реорганизации юношеского труда. На примере же СССР революционные пролетарии и рабочая молодежь всего земного шара через пролетарскую революцию научатся строить социалистически реорганизованный юношеский труд.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	5
От отдела труда и образования ЦК ВЛКСМ	6
Глава I. Юношеский труд с точки зрения его правовой регламентации.	7
Глава II. Юношеский труд в России до Октябрьской революции	16
1. Общая характеристика положения юношеского труда при царизме.	16
2. От Февраля—к Октябрю	25
Глава III. Основные тенденции советского регулирования юношеского труда	34
1. Первый декрет рабоче-крестьянского правительства о труде и молодежи.	34
2. Социалистическая реорганизация юношеского труда	35
3. Об общих исходных положениях регулирования наемного труда взрослых и молодежи.	38
4. Законодательный минимум и колдоговорные улучшения.	40
5. Комсомол и государственные и профессиональные органы.	42
6. Три этапа пооктябрьского регулирования юношеского труда.	51
Глава IV. Пути вовлечения молодежи в производство	58
1. Броня подростков, ее проведение и перспективы.	58
2. Сверхброня.	67
3. Порядок посылки на работу и увольнение подростков.	69
Глава V. Подготовка из молодежи квалифицированных кадров	74
1. Ученик и подросток по советскому закону.	74
2. Фабзавуч.	78
3. Формы производственной подготовки молодежи вне ФЗУ.	86
Глава VI. Принципы оплаты труда подростков по советскому законодательству	90
1. Тарифная реформа профсоюзов и ученическая сетка.	95
2. Некоторые особенности законодательного регулирования оплаты труда молодежи занятой в кустарной промышленности, и молодого батрачества	98
Глава VII. Законодательная охрана труда подростков и малолетних	102
1. Начальный возраст работы по найму в советском законодательстве.	102
2. Оздоровление юношеского труда в производстве.	106
Заключение.	110

HD	Гришин, З.	
6250	Правовое	
312	2 постановления	
	Юношеского	
	труда в СССР.	
М. 1929.		1250
		29
		2551

32051

Ц Е Н А С Е М Ъ Д Е С Я Т К О П Е Е К .